

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

*А.С. Пудовиков
М.Е. Степанов*

**Особенности расследования убийств,
совершенных организованными преступными
группами в целях завладения жильем граждан,
скрытых инсценировками**

Учебно-практическое пособие

Хабаровск, 2015

УДК 343.98
ББК 67.629.4
П 881

Рекомендовано редакционно-издательским советом
Дальневосточного юридического института МВД РФ

Рецензенты:

начальник кафедры криминалистики
Воронежского института МВД России
канд. юрид. наук, доцент Е.А. Пидусов;
заместитель начальника кафедры криминалистики
Омской академии МВД России
канд. юрид. наук, доцент Д.В. Муленков

П 881 Пудовиков, А.С.

Особенности расследования убийств, совершенных организованными преступными группами в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками : учебно-практическое пособие / А.С. Пудовиков, М.Е. Степанов ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015. – 100с.

В учебно-практическом пособии рассмотрены особенности выявления и расследования убийств в целях завладением жильем граждан, совершенных организованными преступными группами, скрытых инсценировками. Дана криминалистическая характеристика рассматриваемого вида преступлений. Представлены типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования и алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов. Освещены тактические особенности производства отдельных следственных действий по разоблачению инсценировок.

Работа предназначена для курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России, студентов юридических вузов, преподавателей и практических работников.

УДК 343.98
ББК 67.629.4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение /	4
1. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	6
1.1. Понятие и сущность инсценировок, применяемых ОПГ при сокрытии убийств в целях завладения жильем граждан /	6
1.2. Негативные обстоятельства как часть обстановки убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками /	19
1.3. Взаимосвязь личности потерпевшего и членов ОПГ со способом убийств в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	29
1.4. Способы убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками /	37
2. Типичные следственные ситуации и алгоритм действий при расследовании убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	51
2.1. Следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	51
2.2. Оперативно-тактические комбинации при расследовании убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	59
3. Особенности производства следственных действий при расследовании убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками /	70
3.1. Тактика производства осмотра места происшествия /	71
3.2. Использование специальных знаний /	78
3.3. Особенности производства иных следственных действий /	83
Заключение /	94
Список литературы /	95

Введение

Анализ криминальной обстановки, сложившейся в стране, свидетельствует о том, что масштаб организованной преступности представляет реальную угрозу национальной безопасности России. Учитывая важность обозначенной проблемы, борьба с организованной преступностью на современном этапе является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов государства.

Одним из характерных проявлений организованной преступной деятельности являются убийства, совершенные организованными преступными группами (далее – ОПГ) «черных риэлторов» в целях завладения жильем граждан. Установление истины в ходе расследования таких убийств связано со значительными трудностями. Как показывает анализ судебно-следственной практики, способы сокрытия данного вида преступлений в современных условиях становятся все более изощренными. Учитывая совершенствование деятельности правоохранительных органов, в современных условиях члены ОПГ предпринимают активные действия, направленные на сокрытие преступлений. На первый план выходят неординарные способы, в том числе и инсценировки как наиболее сложный и одновременно, как считают преступники, надежный способ сокрытия убийства.

Значимость исследования данного вопроса обусловлена объективными трудностями выявления и расследования подобных убийств, которые «черные риэлторы», в зависимости от сложившейся ситуации, могут маскировать под самоубийство, несчастный случай, наступление смерти от естественных причин и т.д. Нередко из-за искусной инсценировки предварительное следствие по уголовным делам не проводится вовсе, а виновные лица не привлекаются к уголовной ответственности.

Вполне очевидно, сложность изобличения инсценировок вызвана тем, что, прибегая к такому способу сокрытия, преступники, как правило, заранее тщательно обдумывают и планируют свои действия, проводят предварительную подготовку по созданию благоприятных условий для совершения убийства владельца недвижимости и его сокрытия инсценировкой. Организованность, наличие преступного опыта, необходимых сил и средств, знание особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов – все это делает инсценировку достаточно привлекательной в качестве способа сокрытия убийства. Именно эти факторы детерминируют высокий уровень латентности данного вида преступлений.

Подавляющее большинство научных трудов в сфере убийств, совершаемых ОПГ, посвящено особенностям расследования лишь одной категории дел, возбуждаемых в связи с обнаружением трупа с явными признаками насильственной смерти, когда нет сомнения в том, что смерть вызвана именно убийством. Однако в них не нашли своего отражения новые, нетрадиционные способы совершения и сокрытия данного вида преступлений. В то же время существующие работы, касающиеся инсценировок как способа сокры-

тия преступления, носят преимущественно теоретический характер, не позволяющий отразить специфических особенностей, присущих деятельности ОПГ «черных риэлторов». Таким образом, криминалистические особенности выявления и раскрытия убийств, где в качестве способа сокрытия применяется инсценировка, в специальной литературе ранее не освещались. Из этого следует, что в криминалистике образовался своеобразный информационный вакуум, что затрудняет организацию эффективного противодействия организованной преступности.

Обозначенные проблемы обуславливают необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов современных научно обоснованных методик и рекомендаций по совершенствованию процесса выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений. В связи с этим, по мнению авторов, назрела объективная необходимость всестороннего, научно обоснованного исследования криминалистических особенностей выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками.

В настоящей работе предпринята попытка рассмотрения теоретических аспектов инсценировок как способа сокрытия убийств. Большое внимание уделяется исследованию негативных обстоятельств, выступающих составной частью инсценировок. Представлены криминалистические особенности различных видов инсценировок и алгоритм действий по их разоблачению. Освещены специфика и тактика проведения отдельных следственных действий. Пособие подготовлено на основе обобщения теоретических разработок и материалов практики. Надеемся, что представленная работа заполнит образовавшуюся информационную нишу и будет способствовать процессу раскрытия и расследования убийств, скрытых инсценировками.

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОПГ В ЦЕЛЯХ ЗАВЛАДЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ГРАЖДАН, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

1.1. Понятие и сущность инсценировок, применяемых ОПГ при сокрытии убийств в целях завладения жильем граждан

В рамках формирования научных основ криминалистики разработано большое количество различных теоретических концепций, одной из которых является криминалистическая характеристика преступлений. Исследование проблематики обозначенной категории нашло свое отражение в значительном числе научных публикаций ученых-криминалистов¹. Наряду с этим, криминалистическая характеристика преступлений в той или иной форме становится объектом изучения и фигурирует в многочисленных диссертационных исследованиях. Предложенное в работах Л.А. Сергеева², А.Н. Колесниченко³, в дальнейшем принятое и развитое другими криминалистами учение о криминалистической характеристике в своем генезисе прошло долгий путь. Несмотря на непрекращающиеся до настоящего времени дискуссии и существующие критические высказывания⁴, исследования в области рассматриваемой проблемы носят многогранный и всеобъемлющий характер. Неоднократно являясь предметом обсуждения на страницах различных кри-

¹ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2001; Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций: в 4-х ч. Ч. 4. СПб., 1993; Гельманов А.Г. Криминалистическая характеристика способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья: учеб. пособие. Омск, 1989; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975; Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976; Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990; Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. и др.

² Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

⁴ Так, в частности, Е.П. Ищенко и В.Я. Колдин, говоря о криминалистической характеристике, в качестве существенного недостатка отмечают, что «ее создателями не разработаны принципы и методические требования формирования рассматриваемой системы в качестве рабочего инструмента криминалистической методологии». В качестве альтернативы авторы предлагают и обосновывают использование типовой информационной модели преступлений. См.: Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 134.

миналистических изданий, научная концепция «криминалистическая характеристика преступлений» прочно заняла свое место и признана подавляющим большинством теоретиков и практиков.

По мнению ученых, криминалистическая характеристика преступления – вероятностная модель события и как таковая может быть основанием для вероятностных же умозаключений – следственных версий. Криминалистическая характеристика при этом играет роль своеобразной матрицы: она «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель. Именно в этом заключается ее практическое значение, которое не следует преувеличивать, поскольку содержащееся в криминалистической характеристике знание носит не достоверный, а вероятностный характер. Но на начальном этапе расследования всякое истинное знание, даже вероятное, имеет высокую цену, поскольку позволяет следователю снизить информационную напряженность⁵.

Разделяя представленную точку зрения, полагаем, что криминалистическая характеристика не должна быть сугубо теоретической нормой. Напротив, не что иное, как утилитарный характер определяет ее истинную ценность. Составляя основу частной криминалистической методики расследования убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, она выступает информационной моделью рассматриваемых преступлений.

Отметим, что архитектура криминалистической характеристики представляет собой не просто множество совокупных компонентов, а группу взаимосвязанных звеньев. Объясняя природу такой корреляционной зависимости, М.С. Гурев указывает, что существование закономерных связей между различными элементами криминалистической характеристики преступлений обусловлено свойством одних материальных процессов, происходящих в объективной реальности, отражаться в других, так или иначе с ними связанных⁶. Именно это обстоятельство придает криминалистической характеристике прикладное значение⁷, поскольку особенности выявленных закономерностей должны закладываться в основу разработки методик расследования убийств в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками.

⁵ Криминалистика: учеб. / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, и др. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 657.

⁶ Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). СПб., 2001. С. 15.

⁷ Здесь уместно вспомнить позицию Р.С. Белкина, который, пересмотрев свои прежние взгляды на проблему криминалистической характеристики, отмечал, что «...криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагающихся на нее надежд и ученых и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представляла себя все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом». Свою точку зрения ученый обосновывал отсутствием корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики. См.: Белкин Р.С. Криминалистическая характеристика преступления – реальность или иллюзия // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223.

Не вызывает сомнения, что перечень элементов криминалистической характеристики не должен быть строго ограничен и может варьироваться в сторону расширения либо сужения, в зависимости от конкретного вида или группы характеризуемых преступлений. При этом в ряде случаев отдельные элементы криминалистической характеристики как составляющие информационной модели одного вида преступлений теряют свое значение для характеристики других видов. Исходя из обозначенного положения, структура криминалистической характеристики не является мертвой догмой. Она пластична, способна к трансформации, пересмотру ранее существовавших концепций и отражению современных криминалистических реалий. Наряду с этим, важно подчеркнуть, что ее компоненты, выступая инструментарием расследования, должны неукоснительно отвечать критерию практической значимости. Излишняя информационная перегруженность криминалистической характеристики путем включения неоправданно завышенного, не имеющего практического значения количества ингредиентов, с нашей точки зрения, не допустима. Исходя из данного постулата, в настоящей главе пособия мы рассмотрим такие составляющие, как:

- способ совершения преступления, уделяя особое внимание инсценировке как специфичному способу его сокрытия;
- обстановка преступления, выражающаяся в наличии в пространственно-временном поле события преступления негативных обстоятельств, указывающих на инсценировку;
- характеристика личности потерпевшего, а также лидеры и рядовые члены ОПГ, специализирующиеся на совершении убийств в сфере «черного риэлторства».

Значительное влияние на все элементы криминалистической характеристики убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, оказывает такой неординарный способ их сокрытия, как инсценировка. В связи с этим возникает принципиальный вопрос о ее месте и роли в системе способа преступления. Отвечая на него, остановимся на ряде концептуальных положений, имеющих отношение к исследуемому явлению. Понимание природы и сущности инсценировки, по нашему мнению, позволит высветить характерные закономерности, присущие рассматриваемой категории убийств и, как следствие, оптимизировать процесс их раскрытия и расследования. Эти обстоятельства побудили нас начать рассмотрение криминалистической характеристики с проблем инсценировок и посвятить им самостоятельный параграф пособия.

Приступая к анализу криминалистической сущности инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных ОПГ, необходимо определить смысловую составляющую термина «инсценировка». Инсценировка (лат. *in* + *scena* сцена) – правдивое изображение ложных обстоятельств для введения кого-либо в заблуждение⁸. Думается, что данный термин наиболее оп-

⁸ Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. С. 380.

тимально подходит к обозначению рассматриваемого способа сокрытия убийств, достаточно точно отражая его внутреннюю сущность. При этом не следует забывать, что криминалистическое значение понятия инсценировки несколько отличается от обозначений этого термина в других сферах деятельности, например в театральном искусстве. В криминалистике понятие инсценировки трактуется с позиции попытки сокрытия преступления⁹.

Исследованиями в области инсценировок в разное время занимались ученые-криминалисты А.Р. Ратинов, В.С. Бурданова, В.А. Овечкин, Е.В. Баранов, П.В. Малышкин, В.И. Фадеев, В.В. Дементьев, А.В. Ушенин, В.Ф.Ханин, Н.В. Ханина и другие¹⁰. Однако, к сожалению, до настоящего времени не сложилось единого методологического способа установления криминалистической сущности распознавания инсценировок в целях раскрытия и расследования преступлений. Анализ криминалистических изданий и диссертационных исследований убеждает нас в том, что проблемы инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных ОПГ, ранее учеными не рассматривались и остаются до настоящего времени открытыми. Таким образом, по нашему мнению, назрела необходимость углубленного научного исследования обозначенной криминалистической категории.

Как уже отмечалось, инсценировка является одним из способов сокрытия преступления. Данное утверждение не вызывает сомнения и разделяется подавляющим большинством ученых и практиков. На современном этапе в криминалистике общепринятой считается классификация способов сокрытия, предложенная Р.С. Белкиным, который на основе анализа и систематизации работ ряда авторов предложил классифицировать способы сокрытия преступлений, исходя из их содержательной стороны, деля эти способы на ряд групп:

- утаивание информации и (или) ее носителей (физических лиц);
- уничтожение информации и (или) ее носителей;

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь-справочник. М., 1999. С. 73.

¹⁰ См. например: Ратинов А.Р. Версии об инсценировке на месте происшествия // Осмотр места происшествия. М., 1960; Бурданова В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1966; Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1979; Баранов Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977; Малышкин П.В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990; Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998; Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Ушенин А.В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004; Ханин В.Ф., Ханина Н.В. Выявление преступных инсценировок в системе противодействия расследованию преступлений: учеб. пособие. Калининград, 2006.

- маскировка информации и (или) ее носителей;
- фальсификация информации и (или) ее носителей;
- смешанные способы¹¹.

Согласно Р.С. Белкину, смешанные способы сокрытия преступления представлены в следственной практике различными инсценировками или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления¹². Мы полностью разделяем эту точку зрения, так как при совершении убийств, замаскированных инсценировками, члены ОПГ прибегают ко всем обозначенным способам, комбинируя их в зависимости от сложившейся ситуации. Инсценировка, как способ сокрытия совершенного убийства, может включать в себя как утаивание и уничтожение, так и маскировку или фальсификацию информации, имеющей доказательственное значение по делу.

Отметим, что проблема преступных инсценировок не нова. Краткий исторический экскурс показывает, что еще в конце XIX в. родоначальник научной криминалистики Г. Гросс писал: «К числу наиболее важных в этом отношении дел принадлежат такие, в которых убийства, по первоначальным сообщениям, фигурируют или как самоубийства, или как "загадочные смертные случаи"... Я позволю себе утверждать, что ужасающий процент таких смертных случаев совершился не без посторонней руки»¹³. Не вводя понятие инсценировки, которое появится позднее, Ганс Гросс, однако, отмечает и описывает это явление, уделяя ему пристальное внимание.

Переходя к рассмотрению понятийной доктрины обозначенной проблемы, необходимо начать с ее толкования и заметить, что формулировкой определения «инсценировка» в свое время занимались различные ученые-криминалисты. Так, А.Р. Ратинов определяет инсценировку как способа сокрытия преступления, под которым, по его мнению, «следует понимать не просто уничтожение преступником следов или воспрепятствование их появлению, а создание ложной обстановки места происшествия»¹⁴. А.Н. Васильев считает, что инсценировка – это «искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события»¹⁵. В.В. Дементьев и В.В. Степанов дают следующее определение: «инсценировка – это результат умышленного, целенаправленного воздействия на вещную обстановку или отдельные материальные объекты в целях их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сущности и обстоятельствах произошедшего события в целях введения в за-

¹¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 769.

¹² Там же. С. 769.

¹³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 30-31.

¹⁴ Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 67.

¹⁵ Криминалистика: учеб. / под ред. А.Н. Васильева. М., 1963. С. 330.

блуждение лица, осуществляющего расследование»¹⁶. Как видим, приведенные определения достаточно схожи между собой и квинтэссенцией инсценировки указывают искусственное создание материальной обстановки, способствующей сокрытию преступления.

Иной точки зрения придерживался В.А. Овечкин, считая, что «инсценировка – это обстановка места определенного события, созданная искусственным путем, которая может сочетаться с соответственным притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту обстановку, с целью вызвать у следователя и других лиц ошибочное объяснение происшедшего события и таким образом скрыть истину»¹⁷. В данной дефиниции мы помимо указания на созданную искусственным путем обстановку, впервые сталкиваемся с указанием на соответствующее поведение лица, создавшего такую обстановку. Безусловно, отдавая должное представленному В.А. Овечкиным определению, следует, однако, добавить, что притворное поведение может осуществляться не только самим инсценировщиком, но иными лицами.

Наряду с вышперечисленными точками зрения, хочется выделить бесспорно заслуживающую внимания позицию Е.П. Ищенко и Н.Н. Егорова. Они полагают, что под криминальной инсценировкой следует понимать созданную для сокрытия реально произошедшего события либо фальсификации его отдельных обстоятельств дезинформационную систему, рассчитанную на введение в заблуждение субъектов уголовного преследования¹⁸. Представляется, что под «дезинформационной системой» авторы имеют в виду комплекс интегрированных действий, включающий в себя как видоизменение материальной обстановки инсценируемого события, так и ложное поведение соответствующих лиц. Таким образом, отличаясь новизной, данное определение отражает сущность инсценировки и гармонично раскрывает ее внутреннюю структуру.

На основании мнений, высказанных в научной литературе, можно сформулировать следующую дефиницию: «Инсценировка как способ сокрытия совершенного убийства – это умышленная деятельность членов ОПГ или связанных с ними лиц, направленная на создание ложной материально-следовой картины, дополненной соответствующим поведением, для придания преступлению видимости иного события в целях создания ошибочного представления об истинном характере произошедшего».

Говоря об инсценировке, необходимо остановиться на конкретных способах ее осуществления. По мнению авторов, способ инсценировки при сокрытии убийства, совершенного членами ОПГ в целях завладения жильем, зависит:

¹⁶ Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. М., 2009. С. 66.

¹⁷ Овечкин В.А. Указ. соч. С. 32.

¹⁸ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / под общ. ред. А.В. Аничина. М., 2009. С. 459-460.

- от личностных особенностей жертвы;
- условий обстановки, в которой совершается убийство;
- количества участников ОПГ, их преступного опыта, профессиональных навыков, знаний особенностей инсценируемого события.

Что же представляет собой структура инсценировки как способа сокрытия убийства и в чем ее коренное отличие от других способов сокрытия преступления? Думается, что структура инсценировки носит двойственный характер и по своей сути сложнее других способов сокрытия. Представленный тезис обусловлен наличием, во-первых, подлинно произошедшего события (убийства) и, во-вторых, мнимого, притворного, маскирующего истинное событие явления (инсценировки). Изменение внешней картины подлинного события (убийства) влечет за собой мнимое явление (инсценировку как таковую) и базируется на внутренних закономерностях подлинного события. При этом внешние изменения не трансформируют природу внутренних связей подлинного события, а лишь исходят из нее и берут за основу.

Принципиальное отличие инсценировки от других способов сокрытия состоит в том, что члены ОПГ уверены, что труп потерпевшего будет обнаружен, однако рассчитывают, что выявленное событие будет рассматриваться правоохранительными органами не как убийство, а как деяние некриминального характера. Тем самым они изначально предполагают ввести следствие в заблуждение и направить его по ложному пути. Таким образом, маскируется не факт смерти владельца недвижимости, а лишь ее конкретная причина.

Из определения и структуры инсценировки вытекает и ее сущность. Она выражается в фальсификации истинной обстановки совершенного убийства и может дополняться необходимым поведением, придающим, с точки зрения преступников, достоверность инсценированному событию.

Наиболее значимой составляющей инсценировки является искусственное создание различного рода ложных материальных следов, комплекс которых и образует ее основу. Не вызывает сомнения, что не надлежащим образом измененная материальная обстановка совершенного убийства прямо укажет на истинный характер смерти потерпевшего. Данное обстоятельство поставит под сомнение законность сделки с недвижимостью. Залог «успеха» инсценировки – это придание материальным следам максимальной достоверности инсценируемого события. Выделим три основных направления в алгоритме действий членов ОПГ при фальсификации материальной обстановки:

1. Уничтожение или видоизменение материальных следов, свидетельствующих о криминальном характере наступления смерти.
2. Создание ложных следов инсценируемого события.
3. Сокрытие следов самих членов ОПГ, исполнителей преступления.

Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что инсценируемая с помощью создания материальных следов обстановка может формироваться преступниками полностью «с чистого листа» либо путем из-

менения лишь некоторых, отдельных элементов уже существовавшей ранее обстановки места события.

По нашим наблюдениям, полная замена всей обстановки места совершения преступления встречается достаточно редко. Действия такого характера требуют от участников ОПГ большого объема работы, наличия достаточного количества времени, опыта и соответствующих материальных предметов. С увеличением числа произведенных изменений в обстановке места совершения убийства прямо пропорционально увеличивается вероятность разоблачения инсценировки. Срабатывает своеобразная закономерность: чем больше лжи – тем больше ошибок. Тем не менее, возможность осуществления подобного вида изменений окружающей обстановки вполне реальна.

Разработка обозначенной проблемы показала, что гораздо чаще в практике инсценировок, совершаемых ОПГ в целях завладения жильем граждан, встречаются случаи частичного изменения отдельных элементов обстановки. Указанная закономерность отчасти объясняется взаимосвязью между способом убийства и обстановкой преступления. На стадии подготовки и планирования убийства члены ОПГ подбирают оптимальное, с их точки зрения, место совершения преступления, обстановка которого не требует значительной трансформации. Это может быть точечная замена материальных объектов либо удаление их с места происшествия, изменение их состояния или места расположения. В данном случае под материальными объектами следует понимать не только те или иные хозяйственно-бытовые предметы, но и следы-отображения, следы-предметы, следы-вещества. Круг этих следов многообразен и призван создать ложное мнение об истинных обстоятельствах произошедшего события.

Так, при инсценировке несчастного случая или самоубийства с огнестрельного оружия удаляются следы стрелявшего и, наоборот, на нем остаются следы пальцев рук потерпевшего. Нередко участники группировки реализуют свои цели путем изготовления и подбрасывания на место обнаружения трупа предметов, способных, по их мнению, ввести следствие в заблуждение относительно причин наступления смерти, личности преступника и других обстоятельств. Наиболее характерным примером является предсмертная записка с объяснением причин ухода из жизни, выполненная преступниками от имени жертвы при инсценировке самоубийства. При этом «черные риэлторы» прямо заинтересованы в том, чтобы заранее подготовленные ими следы были своевременно обнаружены и направили следствие по ложному пути. Так, удушив жертву, преступники подвешивают тело в петле и демонстративно бросают под ноги подставку, которая якобы служила опорой при самоповешении.

Параллельно с этим исполнители принимают меры по сокрытию объективно возникших материальных следов, указывающих на криминальный характер смерти потерпевшего. Исходя из намеченного алгоритма действий, такие следы могут уничтожаться полностью или частично либо видоизменяться в той или иной степени. Например, при инсценировке самоубийства

тщательно замываются следы крови, тело жертвы переодевается в чистую одежду, уничтожаются следы и предметы, свидетельствующие о предсмертном сопротивлении. Цель данных действий состоит в устранении явления, получившего в научной литературе название «негативные обстоятельства»¹⁹.

В качестве немаловажной составляющей инсценировки выступает поведение членов ОПГ либо связанных с ними лиц после совершения убийства. Сюда можно отнести изложение ранее детально разработанной легенды, подкрепляющей обнаруженные следы, сообщение своей версии произошедшего события, подтверждение алиби злоумышленников. Кроме того, поведение включает в себя подобающие эмоциональные реакции: демонстративное выражение траура, скорби, растерянности, желание отыскать виновных и т.д. Задача преступников в этом случае состоит в придании максимальной достоверности инсценированному событию. Указанные шаги могут сочетаться с подговором других лиц к лжесвидетельству или недонесению. Дополнительными факторами могут являться ложные показания прочих лиц, прямо или косвенно подтверждающие представленную легенду. При этом происходит завуалированное либо прямое акцентирование внимания на таких свидетелях как самими участниками ОПГ, так их пособниками. Подобные действия призваны усилить воздействие зафиксированных ложных материальных следов на сотрудников правоохранительных органов и иных заинтересованных лиц. Можно сделать вывод о том, что поведенческие признаки являются дополнением к материально-следовой картине инсценировки.

Поведение преступников, дополняющее и сопровождающее инсценировку, может иметь место как непосредственно после обнаружения инсценированного события, так и предшествовать его обнаружению и восприятию следователем. Это происходит в ситуациях, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования об обнаружении ими трупа или о возникших у них предположениях о возможном совершении преступления (например, заявление об исчезновении человека).

По умыслу преступников обнаружение трупа владельца жилья может произойти как по сообщению самих участников группировки, так и связанных с ними лиц, по их просьбе. Однако чаще исполнители заинтересованы в том, чтобы тело потерпевшего было обнаружено посторонними лицами. Как уже отмечалось выше, это происходит тогда, когда члены ОПГ преследуют цель создания себе ложного алиби, демонстративно дистанцируются от места и времени обнаружения трупа.

Следует обратить внимание на некоторые особенности места осуществления инсценировок. По нашему мнению, по этому признаку его обоснованно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся инсценировки, совершенные непосредственно на месте убийства. Труп потерпевшего при этом не удаляется, а если

¹⁹ Будут рассмотрены ниже. Следует отметить, что в контексте исследуемой тематики криминалистическое значение негативных обстоятельств весьма велико.

и перемещается, то на короткое расстояние. Незначительное перемещение тела жертвы обеспечивает инсценировщикам создание оптимальной картины измененной материальной обстановки. Так, застрелив жертву, преступники оставляют у тела оружие, инсценируя самоубийство.

Ко второй группе относятся инсценировки, в процессе которых после убийства труп перемещается на значительное расстояние. В данном случае речь идет о фактах, когда место обнаружения трупа не совпадает с местом совершения преступления. Здесь инсценировка происходит на месте, куда был перемещен труп. Прежде всего удаляются следы посмертного перемещения тела. Создается соответствующая материальная обстановка, свидетельствующая о том, что смерть наступила именно в этом месте. Этот вариант, однако, не исключает и изменения материальной обстановки по месту прижизненного нахождения жертвы. «Черные риэлторы» понимают, что следственный осмотр не будет ограничен только осмотром места обнаружения трупа, а также может включать в себя осмотр квартиры, выступающей предметом сделки купли-продажи. С учетом этого могут производиться действия по уничтожению следов борьбы и сопротивления жертвы, созданию видимости ее ухода из дома и т.д. Соответственно вторая группа инсценировок для исполнителей более проблематична. Сложность заключается в незаметном для окружающих перемещении тела жертвы, фальсификации материальной обстановки, как на месте обнаружения трупа, так и на месте совершения преступления.

По времени осуществления инсценировки можно выделить три основные группы. Первая – это осуществление инсценировки до момента совершения преступления. В частности, по мнению В.И. Фадеева, преступник осуществляет инсценировку в процессе подготовки к преступлению, например, решив скрыть замышляемое убийство инсценировкой самоубийства, тем или иным образом получает текст, собственноручно написанный жертвой, который затем можно выдать за его предсмертную записку²⁰. Однако, на наш взгляд, выделение этой разновидности в самостоятельную категорию инсценировок представляется весьма условным. Действия подобного рода можно, скорее, считать элементами подготовки к сокрытию, а не самостоятельной инсценировкой.

Второй разновидностью выступает инсценировка, осуществляемая непосредственно в момент совершения убийства. Так, преступники вкладывают в ладонь жертве огнестрельное оружие и нажимают на спусковой крючок, инсценируя самоубийство. В данном случае процесс совершения убийства одновременно сопровождается его сокрытием. Однако подобные инсценировки в какой-то мере можно считать ограниченными, не вполне законченными. Это, скорее, исключение из общих правил, т.к. действия по осуществлению инсценировки продолжаются и после момента совершения убийства.

²⁰ Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М., 2007. С. 34.

К третьей разновидности относятся инсценировки, осуществляемые после совершения убийства. Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что это наиболее распространенная группа. Объясняется подобное положение достаточно просто. Как отмечалось ранее, для того, чтобы замаскировать убийство инсценировкой, членам ОПГ необходимо уничтожить следы преступления и добавить следы, свидетельствующие об ином характере произошедшего события. Бесспорно, что материальные следы преступления возникают в его пространственно-временных рамках. Из этого следует, что их полное уничтожение возможно только лишь после окончания процесса совершения убийства. Устранение следов убийства непосредственно во время его совершения, по мере их возникновения, теоретически возможно, однако практически маловероятно. Помешать этому может энергичное сопротивление жертвы, да и просто невозможность одновременно убивать и уничтожать следы убийства. Можно заключить, что подавляющее большинство инсценировок происходит (или, по крайней мере, заканчивается) лишь после наступления смерти потерпевшего.

В рассматриваемой ситуации очевидным является наличие определенного временного промежутка между убийством и окончанием инсценировки. Разумеется, преступники крайне заинтересованы в его максимальном сокращении. Непредвиденное увеличение времени, затраченного на совершение преступления, может сорвать алиби, привлечь ненужных свидетелей, вызвать иные, ранее не предусмотренные последствия. Наряду с этим, иногда возникают ситуации, когда период между совершением убийства и его сокрытием достигает довольно продолжительного времени. Такой «затянутый» промежуток обусловлен различными факторами. К ним можно отнести неготовность исполнителей к инсценировке, особенно когда убийство совершено спонтанно, невозможность ее своевременного осуществления по ряду объективных и субъективных причин. Например, неожиданно начавшиеся ремонтные работы препятствуют сбросу тела жертвы с крыши многоэтажного дома при инсценировке несчастного случая.

Анализ материалов судебно-следственной практики позволил установить, что наиболее распространенными способами инсценировок, осуществляемых ОПГ «черные риэлторы» в целях сокрытия убийства, являются инсценировки самоубийства, несчастного случая и смерти в результате заболевания. Рассмотрим их специфику более подробно.

Инсценировка самоубийства имеет для преступников свои плюсы и минусы. Безусловно, положительным моментом для них является то, что подавляющее большинство суицидов совершается без свидетелей. Благоприятным условием является и то, что диапазон способов совершения самоубийства, а соответственно и инсценировок, достаточно широк. Кроме того, способы самоубийства и убийства во многом совпадают, т.к. в обоих случаях конечной целью выступает лишение жизни человека. Это дает возможность членам ОПГ варьировать свои действия и выбрать оптимальную схему преступления.

Имеется еще одно немаловажное обстоятельство, в какой-то мере влияющее на рассматриваемый вариант инсценировки. Приходится констатировать, что в современных условиях при ухудшении социально-экономической обстановки, других неблагоприятных факторах количество самоубийств неуклонно возрастает²¹. Исходя из этого, представители правоохранительных органов на факты самоубийств обращают менее пристальное внимание, нежели на убийства. Практика показывает, что далеко не по всем таким случаям проводится детальная и тщательная предварительная проверка, не говоря уже о возбуждении уголовного дела²². В полной мере сказанное можно отнести к той неблагополучной социальной прослойке населения, среди которой «черные риэлторы» преимущественно подыскивают свои жертвы.

Однако существуют и обстоятельства, объективно осложняющие инсценировку самоубийства. Прежде всего, это характеристика самой личности потерпевшего. Так, самоубийство социально благополучного человека, в планы которого не входила продажа или иной способ отчуждения жилья, неизбежно привлечет внимание правоохранительных органов²³. Помимо вышеизложенного, затруднять инсценировку могут оставшиеся на теле потерпевшего следы, не характерные для самоубийства. Подобные травмы образуются в результате насильственного умерщвления жертвы и прямо указывают на криминальный характер смерти.

В то же время характер повреждений на трупе, не соответствующий картине самоубийства, может быть объяснен обстоятельствами несчастного случая. Этот факт вынуждает членов ОПГ прибегать к инсценировке несчастного случая²⁴. Существует и еще один фактор, косвенно детерминирующий избрание таких инсценировок, – от несчастного случая не застрахован никто.

Анализ практики выявления и расследования рассматриваемой группы преступлений показывает, что наиболее распространенными видами таких инсценировок являются инсценировки несчастного случая, вызванного

²¹ По данным Государственного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, в России каждый год добровольно уходят из жизни около 60 тыс. чел. См.: Самоубийства в современной России // Сайт ГЦСиСЧП им. Сербского URL: <http://podrobnosti.ua/criminal.html> (дата обращения: 19.02.2014).

²² По данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, доля постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам суицида в 2010 г. в России составила 43,2% от общего количества изученных материалов по фактам смерти людей. См.: Богданова Л. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. 2011. № 5. С. 113.

²³ Здесь мы вновь вынуждены констатировать взаимосвязь между личностью потерпевшего и способом совершения и сокрытия убийства, обозначенную нами в рамках криминалистической характеристики данного вида преступлений.

²⁴ По данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, доля постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам смерти в результате несчастного случая в 2010 г. в России составила 27,5% от общего количества изученных материалов по фактам смерти людей. См.: Богданова Л. Указ. соч. С. 113.

отравлением суррогатами алкоголя или передозировкой наркотиков. В данном случае преступники отталкиваются от того, что в подавляющем большинстве их потенциальные жертвы склонны к злоупотреблению спиртного или являются наркоманами.

Следует отметить, что действия преступников здесь в целом идентичны действиям при инсценировании самоубийства. Отличие заключается лишь в целях, стоящих перед созданной инсценировкой. В одной ситуации члены ОПГ стремятся придать совершенному убийству видимость суицида, в другой – видимость неожиданного наступления смерти в результате несчастного случая.

Одной из разновидностей инсценировки при совершении убийств в целях завладения жильем граждан является маскировка убийства под наступление смерти в результате заболевания. В практике расследования убийств, совершенных «черными риэлторами», указанные случаи встречаются достаточно часто и представляют интерес для исследования. В такой ситуации жертвами, как правило, становятся престарелые и лица с определенными формами недугов. Преступники, вынашивая план убийства, исходят из того, что смерть пожилого или болеющего человека не вызовет подозрений и будет казаться естественной. Обязательным условием избрания такой инсценировки преступниками является наличие у них информации о пожилом возрасте жертвы либо наличии у нее соответствующей формы заболевания, способного повлечь наступление смерти, что в ряде случаев может быть зафиксировано в соответствующих медицинских документах.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что существуют и исключения. Речь идет о социально неблагополучной категории граждан – владельцах жилья, которые в силу своего образа жизни не обращаются за регулярной медицинской помощью, злоупотребляют спиртными напитками, в силу чего имманентно имеют целый букет заболеваний различного рода. Как правило, смерть такой категории граждан от внезапной болезни, например ишемической болезни сердца, не вызывает особых подозрений.

Орудием совершения преступления в данном случае будут выступать медицинские препараты, парализующие жизнедеятельность жертвы. В подобных случаях следы препарата в организме крайне сложно выявить ввиду очень короткого периода его распада (несколько минут). Это серьезно затрудняет обнаружение химического вещества при исследовании трупа. С учетом специфики действия медикаментов, смерть обманутых граждан может инсценироваться как наступившая от внезапного приступа. Подобного рода инсценировки отличаются изощренностью и крайне сложны для распознавания, что делает их особо привлекательными для преступников²⁵.

Исследование проблемы криминальных инсценировок позволило выявить еще одну небезынттересную особенность этого явления. Как отмеча-

²⁵ На способах совершения убийств, скрытых инсценировками такого рода, мы подробно остановимся в п. 1.4 настоящего пособия.

лось ранее, инсценируя самоубийство или несчастный случай, преступники совершают ряд целенаправленных действий по приданию совершенному убийству видимости именно самоубийства либо несчастного случая. Изменения материальной обстановки при этом должны подчеркивать и указывать на один, определенный способ наступления смерти. Однако встречаются ситуации, при которых преступникам безразлично, каким именно способом – самоубийством или несчастным случаем – скрыть совершенное убийство. Достаточно лишь закамуфлировать следы насильственной смерти и факт своего пребывания в момент ее наступления. Так, вводя жертве чрезмерную дозу наркотического вещества, «черным риэлторам» неважно, как будет расценено произошедшее событие. Их вполне устраивает версия как самоубийства, так и несчастного случая вследствие передозировки. Отличие таких, своего рода «размытых» инсценировок состоит в индифферентном отношении субъектов преступления к оценке окружающими обстоятельств наступления смерти, а также в несколько меньших по объему, усеченных действиях по изменению материальной обстановки. По нашему мнению, такого рода инсценировки следует считать «усеченно-универсальными», то есть вписывающимися в различные способы инсценировок.

1.2. Негативные обстоятельства как часть обстановки убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками

Одной из составляющих криминалистической характеристики рассматриваемой нами категории убийств является обстановка совершения преступления. Учитывая многочисленные теоретические публикации, посвященные данной криминалистической категории, позволим себе опустить анализ ее различных дефиниций²⁶. Уточним, что обстановку преступления мы понимаем в широком смысле, включая в эту категорию место совершения убийства и обнаружения трупа, окружающие условия, время и, что самое главное, следовую картину, возникшую в процессе совершения преступления. Полагаем, что она также имеет свою специфику и тесно взаимосвязана со способами совершения и сокрытия убийства.

В чем же заключается своеобразие обстановки совершения убийств в криминальном пространстве «черного риэлторства»? Думается, что обстановку совершения преступления в нашем случае необходимо рассматривать

²⁶ Более подробно см.: Аненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Букаева И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005; Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия Право. 2011. № 27 (244); Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики. Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.

с двух сторон. Во-первых, через призму необходимых условий, обеспечивающих возможность совершения убийства, скрытого инсценировкой. Во-вторых, с точки зрения материальных следов, образующихся в пространственно-временном поле преступления. Здесь нас, прежде всего, интересует категория негативных обстоятельств, неизбежно возникающих при создании инсценировки и указывающих на нее при их обнаружении и правильной оценке органами расследования.

Проведенные нами исследования показывают, что, выражаясь в месте и времени совершения, обстановка априори должна предусматривать отсутствие потенциальных свидетелей и обеспечивать возможность осуществления убийства с последующей инсценировкой. Такая своего рода «замкнутость» отличает ее от обстановки, характерной, к примеру, для заказных убийств или убийств, совершенных участниками ОПГ в открытых вооруженных столкновениях. Следовательно, инсценировка как способ сокрытия возможна лишь при наличии соответствующей благоприятной обстановки и определенного временного интервала для ее реализации. Вполне очевидно, что условия обстановки детерминируют выбор определенного способа совершения и сокрытия убийства. Например, наличие в месте совершения преступления многоэтажного здания делает возможной инсценировку несчастного случая либо самоубийства при падении с высоты. Таким образом, мы можем говорить об устойчивой корреляционной зависимости между обстановкой преступления и способом убийства.

С криминалистической точки зрения обстановка важна для нас в силу того, что она, во-первых, несет на себе негативные обстоятельства (материальные следы преступления), во-вторых, влияет на механизм их образования, в-третьих, способствует созданию инсценировки. По этой причине информативную значимость данного элемента криминалистической характеристики трудно переоценить.

В процессе подготовки и создания инсценировки участники преступной группировки стремятся к достижению максимальной достоверности инсценируемого события. Исходя из своих познаний, уровня интеллектуального развития, жизненного и преступного опыта, они выстраивают предполагаемую схему рассуждений следователя, моделируют его возможное восприятие обстановки и последующие действия. Однако часто допускается ряд просчетов, благодаря которым инсценировка может быть выявлена и разоблачена. Несмотря на правдоподобность созданной материально-следовой картины и соответствующее поведение исполнителей, всегда существует ряд причин, препятствующих полному сокрытию преступления. По своей сути эти причины носят как объективный, так и субъективный характер. Именно они являются источником возникновения негативных обстоятельств, обнаружение и оценка которых позволяют заподозрить и распознать инсценировку.

По мнению авторов, к объективным причинам, позволяющим раскрыть инсценировку, относятся закономерности образования материальных следов, неизбежно возникающие при искусственном создании ложной об-

становки. По существу, в данном случае мы сталкиваемся с законами диалектики. Всякое преступление совершается в условиях реальной действительности и в силу общего закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира определенным образом отображается в окружающей среде. Иными словами, событие преступления и его компоненты, а именно таковым является процесс создания инсценировки, находят свое отражение в виде определенных материальных изменений окружающей обстановки. Возникновение таких следов носит закономерный характер, в той или иной степени неизбежно и не зависит от воли исполнителей.

Наряду с этим существует ряд причин факультативного характера, оказывающих как прямое, так и косвенное влияние на объективные факторы, детерминирующие возникновение негативных обстоятельств. К ним, например, можно отнести:

- недостаточность подготовительных мероприятий;
- отсутствие необходимых орудий, инструментов или предметов, предназначенных для создания искусственных материальных следов;
- нехватку времени на проведение полноценной инсценировки;
- внезапное появление посторонних лиц;
- возникновение иных непредвиденных событий и т.д.

Факультативный характер рассматриваемого явления в данном случае заключается в необязательности факта его наличия. При этом не вызывает сомнения, что тщательно подготовленная инсценировка в большинстве случаев практически исключает образование такого рода дополнительных причин, влияющих на образование негативных обстоятельств. Однако, с другой стороны, изложенное убеждает, что при наличии факультативных причин, они неизбежно воздействуют на объективные предпосылки образования негативных обстоятельств.

Субъективные факторы, затрудняющие выполнение полноценной инсценировки, прежде всего, выражаются в ошибочной оценке предполагаемых событий. Происходит это в случаях, когда члены ОПГ «черных риэлторов», ранее не сталкивавшиеся с подобными ситуациями, не могут точно знать, как именно должно выглядеть инсценируемое событие. Порой преступники, не имея достаточного криминального опыта, не располагают сведениями относительно всего комплекса приемов и методов, а также современных технических возможностей, состоящих на вооружении правоохранительных органов. Отсутствие достоверной информации об особенностях механизма следообразования, нюансов судебно-медицинского характера, физических, химических, биологических особенностей приводит к допущению грубых оплошностей, которые в ряде случаев могут быть легко обнаружены сотрудниками правоохранительных органов.

К субъективным факторам также необходимо относить и напряженное психофизиологическое состояние исполнителей в момент совершения и сокрытия убийства. Такое состояние вызывает потерю самоконтроля, волне-

ние, спешку, в силу чего преступники не могут всего предусмотреть и избежать ошибок.

В то же время существует обратная сторона описываемого явления. Действуя хладнокровно и расчетливо, обладая необходимым запасом времени, преступники, как им кажется, выполняют все, что только возможно для достижения цели инсценировки. Однако при этом они подсознательно теряют чувство разумной меры, «перегибают палку». Созданные ими материальные следы чрезмерно обширны, демонстративно бросаются в глаза, носят подчеркнута яркий, навязчивый характер. Внимательное изучение такого рода следов позволяет сделать заключение об искусственном характере их происхождения.

Кроме того, увеличение числа исполнителей убийства неизбежно снижает уровень координированности их действий. Несогласованность, различные взгляды на решение возникшей проблемы влекут за собой допущение промахов и оплошностей при создании ложной следовой картины.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что объективные и субъективные причины (факторы), препятствующие полному сокрытию преступления и неизбежно возникающие в процессе инсценировки, выступают детерминирующими предпосылками образования негативных обстоятельств.

Исследованию негативных обстоятельств уделялось внимание в ряде работ ученых-криминалистов, занимавшихся концептуальными проблемами расследования преступных инсценировок²⁷. Анализ данных научных работ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различные трактовки, стержневой составляющей подавляющего числа формулировок понятия негативных обстоятельств является наличие определенного противоречия. Отмеченное противоречие заключается в несоответствии воспринимаемой внешней картины произошедшего события с представлением о природе его происхождения. По мнению С.И. Медведева, негативные обстоятельства представляют собой любые фактические данные, которые противоречат обычному объяснению факта в соответствии с определенной версией²⁸. В.В. Дементьев трактует негативные обстоятельства как противоречащее представлению о расследуемом происшествии лица, производящего расследование, отсутствие таких следов, предметов, признаков, которые обязательно должны быть при данных конкретных обстоятельствах, либо наличие таких следов, обстоятельств, которые должны наблюдаться не в том виде, в каком

²⁷ См., например: Васильев А.Н. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика. М., 1971; Зорин Г.А., Янь Цзунь Хуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок. Гродно, 1996; Лисицын В.П. Значение негативных обстоятельств при осмотре места происшествия. Алма-Ата, 1959; Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование при расследовании преступлений. Волгоград, 1973; Моисеенко И.Я., Бронников А.Г. Указ. соч.; Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975.

²⁸ Медведев С.И. Указ. соч. С. 107.

они обнаружены на месте происшествия²⁹. Анализ представленных дефиниций показывает, что наличие негативных обстоятельств прямо указывает на возможность существования инсценировки.

Раскрывая содержание негативных обстоятельств, затронем некоторые заслуживающие внимания особенности данной криминалистической категории. Исследование показало, что все негативные обстоятельства необходимо рассматривать по материальной и поведенческой форме. Мы предлагаем разделить их на два основных блока.

К первому блоку относятся негативные обстоятельства, связанные с материальными следами и предметами, используемыми в процессе инсценировки. Обозначим их как негативные обстоятельства – материальные признаки инсценировки. Ко второму блоку негативных обстоятельств следует отнести поведение исполнителей инсценировки и связанных с ними лиц, которое, как было отмечено выше, по отношению к искусственно созданным материальным следам является дополняющим фактором. Условно отнесем их к категории поведенческих признаков инсценировки. В то же время все указанные признаки необходимо рассматривать в комплексе, так как по сути своей они тесно взаимосвязаны и отражают природу одного явления. Думается, что подобная дифференциация негативных обстоятельств оправдана и исходит из структуры инсценировки, которая заключается в создании ложной картины материальной обстановки, дополняющейся соответствующим поведением. Учитывая многообразие всех материальных и идеальных следов, возникающих в процессе убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, обозначим лишь их общие группы.

К первому блоку материальных признаков, ориентирующих на совершенную инсценировку, следует отнести:

- материальные следы, прямо указывающие на совершение убийства, которые в силу объективных или субъективных причин члена ОПГ уничтожили не полностью либо не смогли уничтожить вовсе;
- обнаружение материальных следов, различных предметов, противоречащих общей картине места происшествия либо версии о некриминальных обстоятельствах произошедшего события;
- отсутствие материальных следов, которые в силу объективных причин должны были возникнуть при реальном развитии событий;
- ненадлежащий характер материальных следов, хотя сами следы по природе логичны и соответствуют окружающей обстановке;
- демонстративно показной, неестественный характер материальных следов и предметов, ярко выражено указывающий на некриминальную причину наступления смерти потерпевшего;
- следы, указывающие на невозможность, исходя из объективных условий, совершения определенных действий самим погибшим, однако приписываемых ему какими-либо лицами.

²⁹ Дементьев В.В. Указ. соч. С. 9.

Ко второму блоку - блоку поведенческих признаков, позволяющих выдвинуть версию об инсценировке, относятся:

- показания определенных лиц, содержание которых частично либо полностью не соответствует фактической обстановке места происшествия;

- отсутствие адекватных объяснений относительно природы происхождения тех или иных следов, фактов, явлений, относящихся к произошедшему событию;

- наличие противоречий в показаниях относительно одних и тех же фактов, имеющих отношение к произошедшему событию;

- непровольное проявление осведомленности о фактах, восприятие которых лицо официально отрицает и, наоборот, сокрытие своей осведомленности о факте, который, по информации следователя, хорошо известен опрашиваемому лицу;

- самостоятельное выдвижение определенными лицами версии о некриминальном характере рассматриваемого события и акцентирование на ней в той или иной форме внимания следователя;

- навязчивое, чрезмерно утрированное привлечение внимания следователя к каким-либо фактам, обнаруженным материальным следам, предметам, свидетельствующим о некриминальном характере события;

- наличие в показаниях необоснованной, излишне детализированной информации об обстоятельствах произошедшего, собственном алиби, автоматизм в изложении показаний, отсутствие сомнений, припоминаний, ярко выраженная категоричность суждений;

- неестественное эмоциональное поведение определенных лиц, показное усиленное выражение скорби, трагизма, призывы отыскать виновного;

- утверждения о подчеркнуто хороших взаимоотношениях с потерпевшим, категорическое отрицание намерений о приобретении жилья жертвы, имевшихся конфликтов либо существенное преуменьшение их значения.

По нашему мнению, представленный перечень признаков позволяет получить более полное представление о негативных обстоятельствах, вытекающих из содержания инсценировки.

Наряду с этим, негативные обстоятельства можно разделить еще на две коррелированные группы. К первой группе относятся так называемые «типичные» негативные обстоятельства. Суть их сводится к тому, что они в целом характерны для всех видов инсценировок, скрывающих убийство в целях завладения жильем, независимо от конкретно выбранного способа. Вторая группа включает в себя «индивидуальные» негативные обстоятельства. Такие обстоятельства носят узкую направленность и присущи лишь конкретным видам инсценировок.

К типичным негативным обстоятельствам, дающим основание подозревать инсценировку, следует относить:

1. Наличие следов борьбы, признаков самообороны на теле и одежде потерпевшего, как правило, выражающихся в ссадинах, кровоподтеках, ранах, повреждениях и помарках одежды. К следам борьбы в полной мере

можно отнести перевернутую мебель, разбитую посуду, выбитые окна, неестественное положение иных предметов домашнего обихода, указывающее на сопротивление потерпевшего. Отсутствие предметов, которые, по словам очевидцев, ранее находились в помещении, может свидетельствовать об их уничтожении в процессе сопротивления жертвы.

2. Наличие следов присутствия на месте происшествия помимо погибшего посторонних лиц (лишние столовые приборы на столе, следы ног и обуви на месте происшествия, не принадлежащие потерпевшему, наличие следов пальцев рук нескольких человек и т.д.). Однако в ряде случаев следы присутствия посторонних лиц не всегда свидетельствуют об инсценировке, т.к. указанные следы могли образоваться задолго до факта наступления смерти потерпевшего и не иметь к нему прямого отношения.

3. Наличие, локализация и характер повреждений, исключающий возможность их нанесения самой жертвой. Присутствие на теле потерпевшего повреждений, не соответствующих общей картине произошедшего события.

4. Отсутствие на месте происшествия орудия причинения смерти либо его местонахождение, полностью исключающее вероятность сознательного или неосторожного применения погибшим. Например, ружье находится в комнате, а труп потерпевшего со следами огнестрельного повреждения в голову – в ванной, при этом характер повреждений не позволяет сделать вывод о том, что потерпевший после выстрела самостоятельно мог преодолеть данное расстояние.

5. Наличие обоснованных данных о том, что место совершения убийства не соответствует месту обнаружения трупа. О перемещении тела потерпевшего после его смерти могут свидетельствовать:

- следы волочения;
- отсутствие на месте обнаружения трупа следов крови либо ее чрезмерно малое количество при наличии ран определенного характера;
- следы транспортных средств или наличие приспособлений для переноски трупа;
- чистые подошвы ступней трупа при отсутствии обуви; отсутствие на обуви частиц грунта, на котором обнаружен труп;
- несоответствие между одеждой трупа и характером окружающей обстановки, к примеру, в зимнее время труп обнаружен на улице, одетым в легкую домашнюю одежду.

6. Несоответствие локализации трупных пятен позе трупа, т.е. взаимному расположению его частей, что прямо свидетельствует об изменении его положения. Например, труп располагается на спине, а трупные пятна находятся на передней поверхности тела.

7. Обнаружение на теле потерпевшего следов инъекций, в случае если при жизни они не производились в целях лечения. Как показывает анализ судебно-следственной практики, данный признак наиболее характерен для убийств, совершаемых группировками «черных риэлторов».

8. Признаки, свидетельствующие об уничтожении следов преступления. В зависимости от ситуации к таким признакам относятся замытые или затертые пятна крови, свежевывмытые полы, явные следы приведения в порядок одежды потерпевшего и вероятного подозреваемого и т.д.

Подчеркнем, что типичные негативные обстоятельства являются наиболее общими, присущими для всех видов инсценировок, совершенных участниками ОПГ «черных риэлторов», в целом. Они не зависят от определенного, конкретного способа инсценировки.

Ко второй группе следует отнести «индивидуальные» негативные обстоятельства. Такие признаки имеют свою специфичную картину, свойственную лишь конкретному способу инсценировки, что собственно и придает им индивидуальность. В качестве иллюстрации можно привести отсутствие следов близкого выстрела на теле жертвы при инсценировке самоубийства с применением огнестрельного оружия. По сравнению с типичными негативными обстоятельствами, индивидуальные носят более узко-сегментированную направленность. Следовательно, природа индивидуальных негативных обстоятельств напрямую детерминирована способом совершения конкретного вида инсценировки³⁰.

Говоря о негативных обстоятельствах, следует иметь в виду, что степень их выраженности может быть различной и варьироваться в зависимости от ряда обстоятельств. В связи с этим вызывает интерес концепция Г.А. Зорина и Янь Цзунь Хуэя, которые в зависимости от интеллектуального содержания выделяют высокие и низкие сценарии инсценировок. «Высокие сценарии – это проявление творчества, рефлексивное проигрывание интеллектуальных процессов следователя. Такие сценарии готовятся обычно задолго до преступления, с тщательной проработкой всех деталей, разработкой психологических ловушек для следователя и т.д. Низкие сценарии – это проявления чрезвычайной необходимости, вызывающей потребность действовать во времени и условиях, исключающих подготовку и деформирующих процессы рационального мышления. Низкий сценарий нередко примитивен по форме и беден по содержанию. Он типичен и сохраняет в себе массу следов исполнителей. Негативные обстоятельства здесь видны при наличии минимальных условий, поэтому эта категория сценариев раскрывается легче первой»³¹. Иными словами, степень выраженности негативных обстоятельств прямо коррелирована уровнем подготовки инсценировки. Как показывает практика раскрытия и расследования убийств, совершенных ОПГ, в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, при совершении данного вида преступлений преобладают «высокие сценарии», обусловленные тщательной проработкой готовящегося преступления.

³⁰ Принимая во внимание все многообразие рассматриваемой категории, мы полагаем целесообразным вынести ее детальное обозрение в п. 3.1 пособия, посвященный тактическим особенностям осмотра места происшествия.

³¹ Зорин Г.А., Янь Цзунь Хуэй. Указ. соч. С. 11.

Исследуя проблему оценки негативных обстоятельств в более широком ракурсе, необходимо отметить, что не все обнаруженные обстоятельства, на первый взгляд кажущиеся негативными, являются ими на самом деле. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой правильной оценки зафиксированных изменений окружающей обстановки, якобы свидетельствующих об инсценировке. В качестве примера можно привести наличие на теле висящего в петле «самоубийцы» телесных повреждений, свидетельствующих о признаках борьбы и самообороны. Возникает версия о криминальном характере смерти и об имеющей место инсценировке. Однако в процессе последующего расследования может быть установлено, что повреждения получены потерпевшим в результате имевшей место драки незадолго до акта самоубийства и никак с ним не связаны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обстоятельства, первоначально принятые за негативные, таковыми не являются и прямого отношения к делу не имеют.

Следует иметь в виду, что в качестве первоначально принятых как негативные могут выступать обстоятельства, возникшие в силу каких-либо иных, случайных причин. Такими причинами будут силы природы, изменения, невольно внесенные в обстановку сторонними лицами, животными и т.д. Порыв ветра, распахнувший окно комнаты, может дезориентировать следователя и навести его на мысль о присутствии в помещении, где произошло самоубийство, постороннего лица. Стороннее лицо, вбежав в комнату на звук выстрела и машинально взяв в руки оружие, способно переместить его на значительное расстояние от тела человека, погибшего в результате несчастного случая или самоубийства.

Указанные выше особенности дают основание дифференцировать изменения материальной обстановки места происшествия и разбить их на три основных вида:

1. Изменения, возникшие непосредственно в процессе совершения убийства, которые члены ОПГ не смогли полностью скрыть в силу объективных и субъективных причин (например, следы самообороны, волочения и т.п.).

2. Изменения, созданные самими инсценировщиками или по их просьбе в рамках построения инсценировки (например, подставка под висящим трупом и т.п.).

3. Изменения, не имеющие прямого отношения к событию преступления, возникшие случайно в результате воздействия сторонних сил (например, погодные условия, действия животных, неумышленные поступки стороннего человека и т.п.).

По нашему мнению, знание особенностей подобного разграничения позволит сотрудникам правоохранительных органов избежать заблуждений и сделать правильный вывод о закономерностях образования и относимости тех или иных обстоятельств к расследуемому событию.

В процессе выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, крайне важна адекватная оценка негативных обстоятельств. Не подлежит сомнению, что

восприятие обстановки места происшествия носит ярко выраженный субъективный характер. Поэтому одни и те же обстоятельства различными субъектами могут расцениваться по-разному. Очевидно, что само по себе какое-либо явление (обстоятельство), возникшее в связи с событием преступления, не может первоначально называться негативным. Статус негативного обстоятельства ему придает оценка, данная лицом, производящим расследование. Собственно говоря, именно на ненадлежащую оценку обстановки происшествия участниками расследования рассчитывают члены ОПГ при создании инсценировки. В связи с этим вопрос, касающийся относимости того или иного обстоятельства к делу, может быть разрешен только после его всестороннего изучения в рамках расследования. Как писал Г. Гросс, «...при этом все отдельные эпизоды следствия, с самых первоначальных, должны быть проверены, разложены на составные части, и каждая из этих частей должна пройти через тот же процесс проверки, пока наконец не дойдем до элементов неделимых. И каждый из этих неделимых элементов также надлежит оценить в отношении его происхождения, основательности и мотивов. Если по этой оценке элементы окажутся прочными, то следует осторожно соединить их и подвергнуть все целое в совокупности новому рассмотрению так, как будто мы имеем дело с этим целым впервые. В большинстве случаев дело представится в ином виде, нежели вначале, т.е. в то время, когда факт преступления еще не был так хорошо известен»³².

С мыслями родоначальника криминалистики солидарны и современные авторы. В частности, В.Н. Лепев отмечает: «...при всем этом следует обратить внимание на следующую природу существенных признаков, указывающих на совершенное преступление. Каждый из этих признаков, попавших в поле зрения дознавателя или следователя, должен находиться в причинной связи с механизмом преступления. Он должен явиться следствием определенной причины, находящейся в структуре деятельности или бездействия совершившего преступление лица»³³.

В ходе рассмотрения обозначенной темы возникает объективная необходимость обратить внимание на еще один немаловажный аспект – методику обнаружения и распознавания негативных обстоятельств. Результаты проведенного исследования дают основание полагать, что ключевыми методами обнаружения негативных обстоятельств и соответственно выявления признаков инсценировки являются общенаучные методы, используемые в криминалистике, – метод наблюдения, сравнительного исследования, анализа, синтеза, дедукции, индукции. В связи с этим И.А. Возгрин отмечает, что «существенное значение в криминалистике имеют также такие формально-логические приемы мышления, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др. Они также обеспечивают получение нового криминалистическо-

³² Гросс Г. Указ. соч. С. 44.

³³ Лепев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 50.

го знания, являются хотя и более простой, но составной частью диалектической логики и входят во всеобщий метод познания»³⁴.

Как справедливо указывает Н.Е. Мерецкий, во время реализации своей преступной деятельности субъекты всеми доступными способами взаимодействуют с различными объектами материального мира. Носители криминалистически значимой информации о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, о действиях других участников преступного события и о самих участниках создают информационное поле, способное в каждом конкретном случае, если компетентные лица закрепят его в процессуальные формы, стать источником судебных доказательств для достижения объективной истины по уголовному делу в целом³⁵. По его мнению, «исследование информационного поля предполагает выделение в его составе существенных элементов процесса доказывания, изучение свойств этих элементов и существующих между ними связей, а также образуемой ими целостной структуры»³⁶.

Придерживаясь этой аксиомы, считаем, что методика обнаружения негативных обстоятельств заключается в том, что лицо, осуществляющее расследование, в рамках возникшего информационного поля сравнивает реально существующую обстановку с той картиной места происшествия, которая, по его мнению, должна быть на самом деле. Иначе говоря, происходит соизмерение мысленного образа (должного) с реально существующей картиной (имеющегося). Разумеется, что данный процесс будет неполным без сопоставления не только материальной обстановки, но и поведенческих реакций окружающих, их показаний и т.д. Без сомнения, на первый план в данном случае выходит профессионализм следователя, его жизненный опыт, твердое знание криминалистических особенностей, присущих тому или иному виду инсценировок. Полагаем, что во многом этому будет способствовать предпринятая авторами попытка разработки проблемы современных методов выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений, без которой решение указанных вопросов становится затруднительным, а то и вовсе невозможным.

1.3. Взаимосвязь личности потерпевшего и членов ОПГ со способом убийств в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками

Важным информативным звеном криминалистической характеристики выступает личность жертвы. Применительно к жертвам «черных риэлторов» необходимо подчеркнуть одну характерную черту, объединяющую потер-

³⁴ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 66.

³⁵ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007. С. 100.

³⁶ Мерецкий Н.Е. Влияние поступающей информации в доказывании на начальном этапе расследования преступлений // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28) С. 26.

певших, независимо от пола, возраста и социального положения, – все они являются собственниками жилья либо иного недвижимого имущества. Именно наличие в собственности у потенциальной жертвы жилья (квартиры, комнаты, дома и т.д.) является криминальной детерминантой, толкающей преступников на дальнейшие действия.

Наряду с этим, индивидуальные качества личности потерпевшего в большинстве случаев прямо влияют на выбор способа совершения убийства и, как следствие, инсценировки. Не вызывает сомнения, что информация о тех или иных социально-психологических особенностях жертвы позволяет преступникам избрать наиболее рациональный алгоритм действий. Именно от индивидуальных свойств конкретной жертвы зависит подбор орудий и средств совершения и сокрытия убийства.

Так, Кемеровский областной суд вынес приговор участникам ОПГ, на счету которых убийство 9 человек. Установлено, что жертвами преступлений становились лица, злоупотребляющие спиртными напитками, одинокие, не имеющие определенного источника дохода, имеющие задолженность за коммунальные услуги. После заключения мошеннических сделок с недвижимостью жертв убивали, отравив их смесью метилового спирта. Убийства инсценировались как несчастный случай в результате отравления суррогатами алкоголя³⁷. В этом случае люмпенизированный статус и склонность жертв к употреблению спиртного обусловили способ совершения убийства и характер инсценировки.

Еще одним примером могут служить лица, склонные к суициду, тем более предпринимавшие такие попытки ранее, находящиеся в состоянии глубокой депрессии, попавшие, как им кажется, в неразрешимую жизненную ситуацию и т.д. Указанные факторы могут натолкнуть членов ОПГ на мысль об инсценировке самоубийства. Таким образом, перечисленные обстоятельства позволяют нам говорить о проявлениях закономерной корреляционной связи между жертвой и способом убийства.

Не менее значимым элементом криминалистической характеристики является личность преступника.

Исследовать особенности взаимосвязи личности лидера и членов ОПГ, совершающих убийства в сфере «черного риэлторства», скрытые инсценировкой, целесообразно в контексте рассмотрения личности преступника в целом. Личность преступника как социально-правовой феномен во все времена привлекала внимание ученых. Безусловно, что ее изучение в период расследования должно носить комплексный характер, включающий в себя не только криминалистические, но и социально-психологические и криминологические аспекты.

В связи с этим примечательна концепция Р.Л. Ахмедшина, сформулировавшего принципы использования в криминалистике знаний о личности

³⁷ В Кемеровской области вынесен приговор участникам ОПГ. URL: <http://chinovnikam.net/content/9/1706/1.html> (дата обращения: 24.05.2013).

преступника из других наук. Он выделяет принцип целевой направленности, содержание которого сводится к тому, что заимствование знаний о личности преступника должно быть направлено на решение таких задач расследования преступлений, как реконструктивно-поисковая задача и задача оказания воздействия на подследственного. Принцип адаптируемости, содержание которого сводится к тому, что данные, полученные науками о человеке, и разработанные ими методики должны быть ориентированы с учетом специфики исследования личности преступника в криминалистике³⁸.

Применительно к рассматриваемой проблеме заслуживает внимания точка зрения А.Н. Хоменко, изучавшего природу взаимосвязи личности преступника со способом преступления. «При совершении преступления, – считает автор, – личность преступника непосредственно связана со способом его совершения. Она и лишь она реализует действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, выступающего в качестве слеодообразующего объекта, ... личность преступника применяет тот способ, который вытекает из ее возможностей и профессиональных навыков, в связи с чем индивидуальные черты личности проявляются в результате деятельности»³⁹.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению взаимосвязи личности лидеров и членов ОПГ со способом сокрытия преступления, необходимо кратко остановиться на сущности структурно-ролевого статуса членов ОПГ. Не вызывает сомнения, что выяснение вопроса структурирования преступной группы и индивидуального ролевого участия в ее деятельности имеет определяющее значение в выстраивании тактики расследования.

Изучение научных публикаций и материалов следственной практики позволяет нам говорить о трехуровневой структуре стратификации ОПГ «черных риэлторов». Условно ее можно обозначить как: лидер, основные члены и вспомогательные участники группировки. При этом следует подчеркнуть, что, учитывая многообразие вариантов существования преступных формирований, подобная схема носит условный характер. Так, А.А. Бессонов дифференцирует членов ОПГ по признакам иерархии и участию в преступной деятельности и выделяет лидера преступной группы, активных участников организованной преступной группы, второстепенных участников организованной преступной группы⁴⁰. Ряд других ученых рассматривают структуру ОПГ в виде своеобразных звеньев и обозначают организационно-управленческое звено, непосредственно-исполнительское звено, организаци-

³⁸ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 110.

³⁹ Хоменко А.Н. Связь личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления с другими элементами // Актуальные вопросы правопедения в период совершенствования социалистического общества: сб. ст. Томск, 1989. С. 222.

⁴⁰ Бессонов А.А. Расследование убийств, совершенных организованными группами: монография. М., 2006. С. 27.

онно-вспомогательное звено⁴¹. Несколько иную позицию занимает Я.М. Мазунин, делая акцент на «исполнительские, организационно-контрольные и руководящие уровни с выделением управляющей темы в самостоятельную руководящую элиту»⁴². Таким образом, мы можем видеть отсутствие принципиальных разногласий во взглядах авторов на иерархию построения ОПГ.

Анализ взаимосвязи личности лидера и участников ОПГ со способом преступления будет неполным без рассмотрения общих характеристик лидерства с последующей их экстраполяцией на непосредственный предмет исследования. Подобная последовательность от общего к частному позволит предметнее высветить закономерности внутригрупповых взаимоотношений, вскрыть механизмы лидерства и подчинения.

Прежде всего, необходимо уточнить понятийную доктрину обозначенной проблемы и остановиться на понятии лидерства как социально-психологического феномена. Социальная психология определяет лидерство как социально-психологический феномен, характеризующий отношения доминирования и подчинения людей в группе, основанных на авторитете⁴³. Исследуя различные подходы к концепции лидерства, А.Н. Занковский отмечает, что «лидер – член малой группы, который в результате взаимодействия членов группы при решении конкретных задач выдвигается на первый план, принимая на себя функции организатора групповой деятельности. При этом он демонстрирует более высокий, чем другие, уровень активности, участия, влияния в решении данной задачи. Остальные члены группы принимают лидерство».

А.В. Куницына также рассматривает феномен лидерства через призму социальной психологии. Она полагает, что «...в современных условиях лидерство основано не на традиции, а логически вытекает из психологии современного человека, хотя основной принцип – принцип превосходства – сохраняется. Лидер непременно должен в чем-то превосходить остальных членов группы (умственное, моральное превосходство, превосходство в силе и т.п.). Лидер в собственном смысле слова, как правило, относится к неформальной структуре. Такой лидер никем официально не назначается, авторитет его никакими официальными мероприятиями не поддерживается. Лидер – это человек, который выдвигается тогда, когда группа идет к цели, для лучшей организации путей и средств достижения этой цели»⁴⁴.

⁴¹ Басецкий И.И., Безлюдов О.А., Легеченко Н.А. Организованная преступность. (Опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия). Минск, 1997. С. 49.

⁴² Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 70.

⁴³ Социальная психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 536.

⁴⁴ Куницына А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 23.

Существенное научное значение имеет вопрос о личностных качествах членов ОПГ, влияющих на избрание такого сложного способа сокрытия, как инсценировка. Наши наблюдения позволяют выделить характерные черты, присущие лидеру малой социальной группы в целом, и, как следствие, лидеру организованной преступной группы, в частности. К таким качествам можно отнести организаторские способности, умение сплотить группу, ориентированность на достижение результата, коммуникабельность, высокие морально-волевые качества. Для лидера, помимо прочего, характерны нацеленность на занятие преступной деятельностью, криминальный опыт, приверженность преступной идеологии, умение подчинять, прагматизм, жестокость. Отмеченные качества в какой-то мере присущи и рядовым участникам преступного формирования. Помимо этого им свойственно беспрекословное подчинение лидеру ОПГ, исповедование принятых в группировке норм морали и поведения. Следует добавить, что личностные качества лидера и рядовых членов в своей совокупности определяют «лицо» преступной группировки. Иными словами, личностные качества играют основополагающую роль в ее функционировании. В то же время не будет ошибкой сказать, что сама специфика деятельности ОПГ, в свою очередь, накладывает отпечаток на ее участников.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что именно лидер выступает инициатором избрания варианта маскировки убийства посредством инсценировки. Он же является организатором, активным разработчиком плана совершения и сокрытия убийства. Так, из 100% изученных нами материалов судебно-следственной практики в 97% случаев именно лидер ОПГ являлся генератором идеи совершения убийства, замаскированного в последующем инсценировкой. Приведенные данные подтверждены в процессе интервьюирования сотрудников правоохранительных органов.

По нашему мнению, взаимосвязь личности лидера и членов преступной группировки со способом сокрытия носит характер устойчивых закономерностей, нашедших свое отражение в криминалистической характеристике данного вида преступлений. Рассматривать ее необходимо с двух сторон – внешней и внутренней. Подобный подход к решению вопроса будет являться ключом к пониманию сущности взаимосвязи субъекта и инсценировки как способа сокрытия убийства.

Внешней стороной выступает группа объективных факторов, само наличие которых обуславливает возможность реализации инсценировки. К таким факторам относятся надлежащие условия окружающей обстановки, имеющиеся в распоряжении ОПГ силы и средства, позволяющие совершить убийство и в дальнейшем скрыть его инсценировкой. Однако в большей степени внешняя сторона выражается в наличии определенной связи между жертвой «черных риэлторов» и членами ОПГ, организаторами и исполнителями убийства. Отмеченная нами связь предопределена самим характером правоотношений, возникающих в процессе купли-продажи недвижимости.

Содержание внутренней стороны заключается в интеллектуально-психологическом отношении субъекта инсценировки к действиям по сокрытию убийства. Данное отношение к совершаемым действиям основывается на морально-волевых качествах субъекта, его преступном опыте, интеллекте, знании признаков инсценируемого события.

Наша позиция согласуется с концепцией П.В. Малышкина, исследовавшего вопросы детерминации преступных инсценировок. «Факторы, детерминирующие преступные инсценировки, и особенности их отражения в обстановке места происшествия, – полагает он, – принято делить на объективные (внешние), находящиеся в окружающей преступника среде, и субъективные (внутренние), относящиеся к личности преступника. При этом следует еще раз подчеркнуть, что внешние факторы детерминируют поведение субъекта инсценировки не непосредственно, а преломляясь через его психические процессы, свойства и состояния, системы его взглядов, чувств и настроений, т.е. через внутренние факторы»⁴⁵.

Рассмотрим подробнее содержание внешней стороны взаимосвязи членов ОПГ с инсценировкой как способом сокрытия убийства. Как было отмечено выше, принятие решения о сокрытии совершенного убийства инсценировкой иного события во многом детерминировано наличием определенной устойчивой связи между жертвой и членами ОПГ. В рамках разработки классификации связей «преступник – жертва» Н.Е. Неволлина по структуре взаимодействия обозначает такую связь как «непосредственную». «Непосредственная связь, – указывает она, – образуется в результате прямого контакта, взаимовлияния двух личностей (будущего потерпевшего и преступника), их физического, психического и интеллектуального потенциала в процессе общественной, трудовой, бытовой и других видов деятельности»⁴⁶.

По мнению авторов, приведенная закономерность обусловлена тем, что в ходе выяснения обстоятельств гибели жертвы криминальный характер смерти потерпевшего неотвратимо вызывает целый ряд вопросов и неизбежно привлечет внимание правоохранительных органов к сущности сделки по купле–продаже недвижимости. С этой точки зрения целесообразнее придать наступлению смерти естественный вид, тщательно замаскировать его и тем самым попытаться исключить возможность проведения расследования вообще и снять какие бы то ни было подозрения в свой адрес в частности. Немаловажное значение для избрания инсценировки имеют и обстоятельства, не дающие членам ОПГ прибегнуть к другим способам сокрытия. Речь идет о способах, связанных с сокрытием трупа, и дальнейшей необходимости объяснения причины исчезновения потерпевшего, сопряженного с отчуждением его недвижимости.

⁴⁵ Малышкин П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок // Следователь. 2009. № 3 (131) С. 51.

⁴⁶ Неволлина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 37.

Наши исследования коррелируются с позицией Ю.С. Шафикова, диссертационное исследование которого посвящено изучению взаимосвязей «жертва – организованная преступная группа». «Исследованием также установлено, – пишет он, – что участники организованной преступной группы и жертвы во многих случаях были связаны друг с другом совместной деятельностью, как легального, так и нелегального характера»⁴⁷.

Таким образом, рассматриваемая нами взаимосвязь носит характер закономерности и во многом детерминирует сокрытие убийства инсценировкой. В подтверждение данной позиции можно привести следующие доводы. Участники ОПГ, находясь во взаимосвязи с потенциальной жертвой, обладают необходимой информацией о ее личностных особенностях и образе жизни, имманентно располагают наиболее реальными возможностями осуществления инсценировки. Так, преступники, связанные с жертвой, имеют прямую возможность остаться наедине и совершить убийство. При этом они мало рискуют быть кем-то увиденными, обладают запасом времени и возможностями для претворения инсценировки. Жертва, как правило, не подозревает и не ожидает подобных действий с их стороны.

Раскрывая механизм внутренних закономерностей взаимосвязи личности участников ОПГ с инсценировкой, необходимо опереться на научные изыскания Р.С. Белкина. Исследуя факторы, побуждающие к сокрытию преступления и влияющие на возможность и выбор способа сокрытия, он пришел к следующим выводам. «Замышляя совершение преступления, выбирая способы его осуществления и сокрытия, преступник строит мысленную модель своих действий, воспроизводя в ней всю систему своих предстоящих действий. Содержание этой модели, ее детализация зависит во многом от уровня, воссоздающего воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию преступления – в немалой степени от его изобретательности, прошлого преступного опыта и осведомленности о значении для раскрытия тех или иных следов. Сказанное особенно заметно проявляется в инсценировке преступлений»⁴⁸.

Сокрытие убийства посредством инсценировки требует от лидера и членов ОПГ проявления ряда особых свойств. Прежде всего, инсценировка возможна благодаря наличию определенного, довольно высокого уровня интеллекта, изобретательности, убедительности и чувства меры при фальсификации доказательств. Важно выстроить мысленную модель инсценировки, просчитать различные, часто многоходовые варианты действий. Преступники должны четко представлять себе признаки инсценируемого события и возникающую при этом материально-следовую картину. Ведущую

⁴⁷ Шафиков Ю.С. Реализация взаимосвязей «жертва – организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 95.

⁴⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 774.

роль здесь играет осведомленность о целом ряде аспектов медицинского, биологического, физического и иного характера.

Проведенное исследование показало, что профессиональные знания и навыки членов ОПГ прямо влияют на выбор инсценировки как способа сокрытия убийства. Так, в Санкт-Петербургскую ОПГ «черных риэлторов» В. Тихонова, инсценировавших смерть жертв от ишемической болезни сердца, входил дипломированный врач. Членом аналогичной ОПГ, разоблаченной в г. Орске, являлся бывший участковый инспектор милиции, имевший ветеринарное образование и ориентировавшийся в фармакологических свойствах лекарственных препаратов, обеспечивающих наступление смерти и сокрытие убийства инсценировкой⁴⁹.

Наряду с этим, преступный опыт членов ОПГ позволяет прогнозировать действия сотрудников правоохранительных органов, принимать соответствующие контрмеры по противодействию разоблачения инсценировки. Иными словами, готовясь и претворяя инсценировку в жизнь, участники ОПГ представляют себя на месте следователя, пытаются предугадать вероятный ход его мыслей. В данном случае мы можем говорить о рефлексивном воздействии на участников расследования.

Представляется необходимым осветить еще одну грань внутренней взаимосвязи членов ОПГ со способом сокрытия. Результаты нашего исследования показывают, что, как правило, преступники ранее не знакомы с сотрудниками правоохранительных органов, на которых они намереваются оказать рефлексивное воздействие. Им не известны их индивидуальные психологические особенности, свойства характера, жизненный и профессиональный опыт. В связи с этим они вынуждены брать за основу среднестатистическую модель действий следователя, вступать в противодействие с абстрактным противником. При всем этом следует иметь в виду, что диапазон лиц, на которых оказывается рефлексивное воздействие, не ограничивается сотрудниками правоохранительных органов. Помимо должностных лиц, непосредственно занимающихся предварительной проверкой или расследованием, в него может входить широкий круг свидетелей и очевидцев. Стремление убедить данную категорию лиц в истинности произошедшего события позволяет косвенно воздействовать на психологию следователя. Например, свидетели, добросовестно заблуждаясь, могут дать выгодные для членов ОПГ показания, убеждающие в некриминальном характере произошедшего события.

Таким образом, анализ концепции взаимосвязи участников ОПГ со способом сокрытия преступления позволяет констатировать, что личность лидера и членов ОПГ обладает специфическими особенностями и жестко коррелирована со способом сокрытия преступления. Такая взаимосвязь но-

⁴⁹ В Орске пресечена деятельность банды «черных риэлторов». URL: http://56orb.ru/news/bandu_chernykh_rieltorov_nakryli_v_orenburzhe.html (дата обращения: 17.05.2013).

сит характер закономерностей и имеет двойственную структуру, которая по отношению к способу сокрытия выражается во внешней (окружающие факторы) и внутренней (интеллектуально-психологические качества субъекта) стороне.

1.4. Способы убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками

Одним из наиболее важных элементов любой криминалистической характеристики по праву является способ преступления⁵⁰. Не стала исключением и криминалистическая характеристика убийств, совершенных ОПГ «черных риэлторов» в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками.

Чтобы иметь полное представление о способах таких убийств, необходимо кратко остановиться на ряде теоретических положений относительно способа преступления в целом. Современная теория криминалистики предусматривает несколько вариантов определения понятия и структуры способа преступления. Камнем преткновения в данном случае является дилемма соотношения способа сокрытия со способом преступления или, иными словами, целесообразность включения способа сокрытия в структуру способа преступления. В рамках настоящего пособия мы отталкиваемся от воззрений Э.Д. Курановой, А.Н. Колесниченко, Г.Г. Зуйкова, И.Ш. Жордания, которые под способом преступления понимают трехчленную систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления⁵¹.

Как справедливо отмечается в специальной литературе, «способ совершения убийства в целях завладения жилой площадью может не отличаться от способа совершения убийства с иными целями. Смерть может быть причинена огнестрельным или холодным оружием, колюще-режущими предметами и т.п. Однако чаще приходится сталкиваться с ситуациями, когда преступники выбирают способы, позволяющие инсценировать самоубийство или несчастный случай: отравление, удушение, воздушная эмболия, введение релаксантов (снижающих мышечный тонус, в том числе дыхательных мышц, что при значительных дозах приводит к остановке дыхания),

⁵⁰ Необходимо уточнить, что во избежание терминологической путаницы мы придерживаемся предложения Р.С. Белкина об употреблении термина «способ преступления» для интегрального обозначения способов осуществления всех этапов преступной деятельности. См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 765.

⁵¹ Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. М., 1962; Колесниченко А.Н. Указ. соч.; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970; Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1972.

барбитуратов (угнетающих дыхание), а также препаратов, безобидных для здорового человека (и в дозах, безобидных для здорового человека), и т.п.»⁵².

К вышесказанному добавим, что характерной особенностью способа рассматриваемых преступлений является закономерная, неукоснительная связь между способом подготовки, непосредственного совершения убийства и его сокрытия посредством инсценировки. Все три названных элемента образуют взаимообусловленную цепь корреляционных связей, объединенных единым замыслом участников ОПГ.

Устойчивая закономерная связь этих элементов означает, что способ совершения убийства должен неукоснительно предусматривать возможность последующей инсценировки. Создание инсценировки невозможно, если следовая картина преступления не будет соответствовать инсценируемому событию. Отсюда следует, что способ совершения убийства и возникающие при этом материальные следы должны претворять инсценировку и органически в нее вписываться. По мнению авторов, данный критерий имеет принципиальное значение.

Выделенную нами закономерность в свое время описывал Г. Гросс. В частности, говоря о способе совершения убийства, он указывал, что «в такого рода случаях способ убийства всегда избирается такой, который не оставляет после себя ясных признаков насилия. Так, убитый каким-нибудь орудием или из огнестрельного оружия не будет повешен с целью придать ему вид самоубийцы, но с отравленным, задушенным и даже с таким, который будет каким-нибудь острым, длинным и тонким орудием (например, уколom штыка в сердце), это может быть проделано»⁵³.

Нельзя не отметить еще одну характерную черту, свойственную рассматриваемой группе преступлений. Действия преступников в рамках физической ликвидации потерпевшего обязательно сопровождаются заключением юридической сделки по отчуждению его жилой площади⁵⁴.

Рассматривая действия «черных риэлторов» по подготовке и совершению убийства, которое в последующем будет замаскировано инсценировкой, необходимо подчеркнуть, что их характер неуклонно должен быть направлен и подчинен цели дальнейшего создания инсценируемого события. Именно инсценировка как способ сокрытия обуславливает и накладывает свой отпечаток на механизм подготовки и совершения убийства. В данном случае мы отталкиваемся от изложенной нами ранее концепции корреляционной связи между подготовкой, совершением и сокрытием преступления,

⁵² Коршунова О.Н., Мамайчук И.И., Серова Е.Б. Особенности расследования убийств с целью завладения жилой площадью. СПб., 1998. С. 7.

⁵³ Гросс Г. Указ. соч. С. 795.

⁵⁴ Учитывая узконаправленную тему пособия и его ограниченный объем, авторы не рассматривают многообразные способы мошенничества при заключении такого рода сделок. При необходимости читатели могут обратиться к существующим криминалистическим публикациям, где этот аспект деятельности «черных риэлторов» изложен достаточно полно. См. напр.: Коршунова О.Н., Мамайчук И.И., Серова Е.Б. Указ. соч. и др.

носящей характер закономерности. Такой подход применительно к исследуемой категории, по нашему мнению, имеет принципиальное значение.

Примечательно, что аналогичного мнения придерживается и ряд ученых-криминалистов. Например, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин, касаясь соотношения способов совершения и сокрытия убийства, отмечают следующее: «При выполнении действий по сокрытию в рамках способа совершения субъект учитывает планируемые или осуществляемые операции по подготовке убийства и непосредственному лишению жизни жертвы. Он использует такие приемы по сокрытию, которые позволяют совершать намеченные действия по подготовке и лишению жизни потерпевшего. И наоборот, готовясь к убийству, совершая его, субъект реализует те приемы, которые позволяют скрыть преступное деяние»⁵⁵.

Необходимо отметить, что способ рассматриваемого вида убийств во многом обусловлен количеством лиц, участвующих в совершении преступления. Так, с увеличением числа участников становятся возможными действия, непосильные для одного человека, возрастает потенциал возможных изменений материальной следовой картины. Согласованные усилия нескольких членов группировки позволяют эффективнее сломить сопротивление жертвы, переместить труп, сократить временной интервал совершения и сокрытия преступления. Однако существует и обратная сторона описываемого явления, на что следует обратить внимание. Увеличение субъектов преступления пропорционально ведет к увеличению оставляемых ими следов, что крайне не выгодно для преступников.

Способы убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, являются полноструктурными и предусматривают подготовку. Этап подготовки играет крайне важную роль и в конечном итоге определяет генезис преступления в целом. Данный тезис подтверждается материалами судебно-следственной практики. Так, нами не отмечено ни одного случая совершения данного вида преступлений без предварительной проработки их сценария. В связи с этим возникает объективная необходимость рассмотреть этап подготовки к совершению убийств данной категории более подробно.

Стратегическая цель подготовки состоит в подборе потенциальной жертвы, собственника жилья, обеспечении гарантированного лишения жизни потерпевшего и создании оптимальных условий для инсценировки. При этом следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о подготовке к убийству, способ совершения которого должен органически сочетаться со способом дальнейшего инсценирования иного события.

С нашей точки зрения, способы подготовки необходимо рассматривать на двух уровнях. Обозначим их как общий и частный уровни. Подобное разграничение носит условный характер и призвано упорядочить исследова-

⁵⁵ Криминалистика: учеб. / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М., 2011. С. 367.

ние процесса подготовки, придавая ему определенную логическую последовательность.

К общему уровню относится комплекс подготовительных действий по подбору жертвы и обеспечению возможности совершения убийства в целом, независимо от конкретного способа. Частный уровень составляют мероприятия, призванные обеспечить конкретный способ совершения убийства. Оба уровня тесно взаимосвязаны между собой. Можно сказать, что общий уровень подготовительных мероприятий является базисом, фундаментом, от которого отталкиваются мероприятия частного уровня.

Подготовка в рамках общего уровня заключается, прежде всего, в комплексе взаимосвязанных мероприятий по поиску подходящего жилья в целях его последующего отчуждения. Практика показывает, что «черные риэлторы» применяют широкий спектр методов по криминальному мониторингу рынка жилья и владельцев недвижимости, в частности, осуществляют:

- непосредственное отслеживание жилья, выставленного на продажу, и проверку его владельцев;

- налаживание связей с владельцами недвижимости, люмпенами, внешний вид которых свидетельствует о низком социальном статусе;

- проведение поисковых мероприятий по установлению неухоженных, запущенных квартир, т.к. внешний вид жилого помещения, как правило, говорит о том, что его собственники имеют низкий материальный достаток, долги за жилищно-коммунальные услуги, ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют спиртным.

В процессе проведения данных мероприятий члены ОПГ активно используют помощь сотрудников различных служб и организаций. Например, в специальной литературе приводится следующий перечень лиц, которые в силу своего должностного положения либо коррупционных связей помогают преступникам:

- паспортистки и иные работники ЖЭУ, ведающие регистрацией граждан по месту жительства, учетом документации по жильцам, выдачей документов по требованию собственников жилья;

- участковые инспекторы полиции и работники социальных органов, имеющие сведения о лицах, отвечающих определенным критериям: одинокие, злоупотребляющие спиртным, престарелые, являющиеся единственными жильцами в муниципальной квартире;

- работники БТИ, представляющие информацию о собственнике квартиры, технических характеристиках помещения;

- должностные лица местных органов власти, имеющие полномочия по заключению договоров приватизации муниципальных квартир, заключению договоров социального найма;

- нотариусы, удостоверяющие незаконные сделки купли-продажи, дарения, завещания, выдающие доверенности и т.п.;

– должностные лица органов, занимающихся регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним (регистрационной службы)⁵⁶.

Нередко указанные лица сами являются активными участниками преступной группы. Так, по одному из уголовных дел обвинение предъявлено действующей сотруднице отдела Росреестра по Оренбургской области, которая, используя свое служебное положение, оказывала содействие в оформлении преступных сделок с недвижимостью. По ходатайству следствия она была временно отстранена судом от занимаемой должности, а в последующем, в связи с нарушением подписки о невыезде, заключена под стражу⁵⁷.

Следующим шагом преступников является сбор необходимой предварительной информации о выбранной жертве и ее жилом помещении. Круг интересующих сведений относительно владельца квартиры составляют его род деятельности, здоровье, образ жизни и привычки жертвы, наличие родственников, потенциальных наследников, а также иных связей. Применительно к объекту недвижимости выясняются наличие прав собственности на жилье, кто является ответственным квартиросъемщиком, количество зарегистрированных в нем лиц, факт приватизации, технические параметры, наличие обременений, наличие и сумма долгов за коммунальные услуги и т.д.

Как считает Р.Н. Медведев, процесс получения такого рода информации возможен двумя способами: путем личного контакта либо путем обращения в правоохранительные органы. По его мнению, наиболее эффективный именно второй способ – направление заявления о преступлении в органы внутренних дел и проведение по нему проверки в связи с действительной или надуманной противоправной деятельностью владельца жилья. В рамках проводимой «проверки» коррумпированные сотрудники правоохранительных органов могут получить информацию о жилом помещении и его владельце⁵⁸. Добавим, что, по нашему мнению, данная информация может получаться и из других источников, например от сотрудников коммунальных служб, органов социального обеспечения, т.е. от всех тех лиц, перечень которых представлен нами выше.

После того, как потенциальная жертва выбрана, предпринимаются меры по вхождению к ней в доверие. Этот этап преступной деятельности может совпадать с наведением справок и проводиться параллельно или следовать за ним. Диапазон методов здесь не менее разнообразен. Проиллюстрируем их наглядными примерами из судебной-следственной практики. Так, в г. Новосибирске вынесен приговор членам ОПГ «черных риелторов», убившим десять человек, смерть которых инсценировалась как от передозировки наркотиками или отравления алкоголем. Следствием установлено, что для

⁵⁶ Медведев Р.Н. Способы совершения убийств с целью завладения жильем граждан // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29). С. 151.

⁵⁷ Чиновница оказывала содействие в мошенничестве с жильем // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcomrf.ru/news/81010-v-orenburgskoy-oblasti-pered.html> (дата обращения: 08.05.2014).

⁵⁸ Медведев Р.Н. Указ. соч. С. 150.

того чтобы войти в доверие к жертвам, преступники оплачивали их долги. После того, как владельцы квартир подписывали все необходимые документы, их убивали⁵⁹.

А вот как описывается методика вхождения в доверие к собственнику жилья, практиковавшаяся в упомянутой нами ранее ОПГ «черных риэлторов» под руководством Тихонова в г. Санкт-Петербурге. «Обычно в первый контакт с будущими жертвами вступал сам Тихонов. В какую-нибудь затрапезную пивнушку вдруг неожиданно входил очень прилично одетый человек с сотовым телефоном в руках. Тихонов внимательно оглядывал посетителей и выбирал жертву. «Я фруктами торгую, бананами и апельсинами, – рассказывал он обалдевшему от внимания к своей персоне и даровой выпивки алкашу. – Пришла новая партия, а хранить негде. Может, разрешишь, отец, у тебя в квартире недельку ящики подержать. 50 тысяч в день (речь шла о неденоминированных рублях – прим. авт.). Только я сначала должен место посмотреть – товар дорогой и скоропортящийся, сам понимаешь». Естественно, алкаш тут же вел «благодетеля» к себе домой, тем более что тот брал еще бутылку водки, которую хозяин квартиры дома и выпивал. Тихонов внимательно изучал квартиру, под благовидным предлогом выманивал у хозяина паспорт и интересовался тем, прописан ли тот там и есть ли у него дети. Далее в дело вступали уже другие члены ОПГ. Они приходили домой к жертве, представлялись «друзьями бизнесмена» и, пока ожидалась «доставка товара», поили его дешевой суррогатной водкой»⁶⁰.

В другом случае один из участников ОПГ, действовавшей в Нижегородской области, входил в доверие к собственнику квартиры, злоупотреблявшему алкоголем или наркотиками, и подселся к нему в качестве нанятого нанимателя комнаты. Таким образом, он контролировал действия собственника и поддерживал его в постоянном алкогольном или наркотическом опьянении. Всего, по данным следствия, на счету ОПГ 5 убийств, 3 покушения на убийство и 8 мошеннических действий⁶¹.

Наряду с этим практике известны и достаточно оригинальные способы вхождения в доверие к жертве. В частности, по версии следствия, участница ОПГ, члены которой обвиняются в совершении трех убийств в городах Но-

⁵⁹ Банда «черных риэлторов» убила 10 человек. URL: <http://lenta.ru/news/2012/05/05/black/> (дата обращения: 23.05.2013).

⁶⁰ Преступная группировка Тихонова // Петровский курьер (Санкт-Петербург). URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_34_aId_135078.html (дата обращения: 12.02.2014).

⁶¹ В Нижегородской области пресечена деятельность ОПГ // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: http://sledcom.ru/news/87686.html?sphrase_id=227085 (дата обращения: 12.04.2013).

вотроицке, Орске и Гае Оренбургской области, вышла замуж за будущую жертву, квартирой которого планировали завладеть преступники⁶².

Как видно из представленных примеров, преступники используют все возможные варианты, подходя к процессу вхождения в доверие к потенциальной жертве творчески и проявляя при этом преступную изобретательность.

После установления прочного контакта с владельцем недвижимости, выяснения наличия и состояния документов, отражающих его правообладание собственностью, разработки и реализации действий по отчуждению жилья принимается решение о физической ликвидации потерпевшего. Здесь необходимо остановиться на одном принципиальном аспекте. Как правило, убийство планируется после того, как сделка будет осуществлена и недвижимость перейдет в руки членов ОПГ. Объясняется это тем, что в процессе заключения сделки по отчуждению жилья собственник может понадобиться преступникам для прохождения необходимых юридических процедур. Вместе с тем в ряде случаев собственник жилья может быть убит и до заключения сделки. При этом преступники используют документы жертвы, задействуют коррумпированные связи в учреждениях регистрации сделок с недвижимостью, подбирают лиц, внешне похожих на убитого, и т.д. Однако в этом случае инсценировка, как достаточно сложный способ сокрытия убийства, теряет всякий смысл. Преступникам легче и выгоднее прибегнуть к иным способам сокрытия, например уничтожению тела потерпевшего.

Основываясь на совокупности сопутствующих факторов, члены ОПГ приходят к выводу о целесообразности сокрытия убийства инсценировкой. На этом этапе заранее тщательно просчитываются возможные варианты развития событий. Происходит своеобразная мысленная проработка модели убийства и избирается наиболее рациональный вариант инсценировки. Одновременно определяются непосредственные исполнители преступления и их оптимальное количество. Выбор исполнителей осуществляется, исходя из их морально-психологических качеств, преступного опыта, физического развития, навыков владения оружием, степени близости к жертве, возможности обеспечения алиби и ряда других критериев.

В процессе исследования нами отмечены случаи использования ОПГ «штатных» исполнителей убийства. Так, в г. Новосибирске вынесен приговор членам ОПГ «черных риэлторов» под руководством О. Щекина. Группировка существовала в течение 6 лет и совершила убийство 10 человек, смерть которых инсценировалась от передозировки наркотиками или отравления алкоголем. По материалам следствия, в состав ОПГ входил «штатный киллер» Сергей Майоров, специализировавшийся на совершении убийств⁶³.

⁶² Банду «черных риэлторов» обезвредили в Оренбурге. URL: http://56orb.ru/news/bandu_chernykh_rieltorov_v_orenburzhe.html (дата обращения: 12.04.2013).

⁶³ Банда Щекина // Лента. ру. URL: <http://lenta.ru/news/2012/05/05/black/> (дата обращения: 17.05.2013).

Подготовительные мероприятия частного уровня носят более конкретизированный характер. Они базируются на выбранном способе совершения убийства и одновременном применении инсценировки. На этом этапе подбирается место совершения убийства и место, где в дальнейшем будет обнаружено тело жертвы. Исходя из персонального распорядка дня жертвы, намечается оптимальное время совершения преступления. При этом, моделируя обстановку совершения убийства, участники группировки учитывают вероятность появления потенциальных свидетелей. Это достаточно важный аспект, так как присутствие либо внезапное появление посторонних лиц сводит на нет усилия преступников. В связи с этим могут намечаться дополнительные меры по недопущению развития такого сценария. В ряде случаев намечаются приемлемые варианты и пути отхода исполнителей после убийства. В зависимости от способа убийства подбираются необходимые орудия преступления, обеспечивающие гарантированное лишение жизни. В то же время по характеру следообразования они должны отвечать критерию сопоставимости со следами, свойственными инсценируемому событию.

Помимо непосредственных орудий совершения убийства готовятся различные предметы, используемые для последующего сокрытия или фальсификации следов. Совершению преступления могут предшествовать рекогносцировка, сбор дополнительной информации о жертве, консультации по вопросам специфики инсценируемого события.

В рамках подготовки детализированно разрабатывается линия поведения на следствии. Продумываются объяснения, рассчитанные на то, чтобы убедить других лиц, прежде всего работников правоохранительных органов, в подлинности инсценированного события и его причин.

Подготовку к совершению убийства может сопровождать соответствующее внешнее поведение исполнителей. Перед реализацией замысла лидер и рядовые участники группировки специально ведут себя таким образом, чтобы подчеркнуть свои ровные, доброжелательные отношения с будущей жертвой. Такое поведение является своеобразным «психологическим алиби» и предназначено для того, чтобы усыпить бдительность жертвы и отвести от группировки возможные подозрения. Например, члены ОПГ проявляют внимание к бытовым неурядицам будущей жертвы, предлагают свои услуги по решению различного рода проблем.

Большое внимание уделяется разработке ложного алиби. Преступники прекрасно понимают, что безукоризненно разработанная легенда позволит им не попасть в круг подозреваемых в случае провала инсценировки. Одной из задач является обеспечение ложного алиби. А.С. Андреев определяет данный процесс как «действия субъекта алиби или иных лиц по подготовке «подставных свидетелей», вещественных и письменных доказательств в целях их дальнейшего использования при выдвижении ложного алиби»⁶⁴.

⁶⁴ Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 21.

С этой целью участники ОПГ могут демонстративно посещать общественные места, наносить визиты знакомым, стараясь, чтобы этот факт запомнился окружающим. Практике известны случаи обеспечения алиби путем совершения мелких административных правонарушений с их фиксированием в установленном порядке сотрудниками полиции и т.д. Следует помнить, что искусственное алиби может подтверждаться ложными показаниями сторонних лиц. При этом лицо может умышленно давать ложные показания, находясь в сговоре с участниками ОПГ, но может и добросовестно заблуждаться в силу каких-либо объективных и субъективных причин.

«Следственной практике, – писал по этому поводу Р.С. Белкин, – известны два способа создания ложного алиби. В первом случае виновный вступает в сговор с соучастниками или лицами, которые впоследствии будут фигурировать как свидетели алиби. Они дают ложные показания об алиби виновного. Иногда для придания достоверности предварительно все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и затем в показаниях изменяют лишь дату своего совместного пребывания на ту, которая нужна виновнику. Другой, более сложный, способ создания ложного алиби основан на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие ложное алиби, добросовестно заблуждаются»⁶⁵.

Перейдем к рассмотрению непосредственно способов убийств. Анализ материалов судебно-следственной практики позволяет выделить ряд основных способов, к которым прибегают «черные риэлторы» при совершении убийств, скрытых инсценировками. Для удобства изложения представляется уместным рассматривать их в зависимости от характера последующей инсценировки. Необходимо уточнить, что подобная дифференциация носит условный характер. Объясняется это тем, что ряд способов совершения убийств будет общим для разных инсценировок. Так, убийства с использованием наркотических веществ могут быть инсценированы как самоубийство и как несчастный случай. Тем не менее, каждый способ совершения убийств рассматриваемой категории имеет свои индивидуальные черты.

Проведенное исследование позволило установить, что одним из распространенных способов совершения убийств рассматриваемой категории является убийство с помощью отравления. Популярность данного способа у членов ОПГ обусловлена объективными сложностями выявления производных от него инсценировок. Такие убийства инсценируются как несчастный случай или как смерть в результате внезапного заболевания, реже – как самоубийство.

Чаще всего при совершении убийства преступники используют сильнодействующие медицинские препараты, вызывающие наступление смерти человека. Прибегая к такому способу убийства, членам ОПГ необходимо по-

⁶⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 769.

добрать отравляющее вещество таким образом, чтобы оно обеспечивало надежное наступление скоропостижной смерти и не вызвало подозрений в глазах окружающих. Неизбежное наступление смерти будет зависеть, прежде всего, от химического состава вещества, а также от его дозировки.

Проиллюстрируем сказанное на конкретных примерах из судебно-следственной практики. Согласно материалам следствия, в ОПГ «черных риэлторов» под руководством Тихонова в г. Санкт-Петербурге входил дипломированный врач, добавлявший в спиртное жертвам, склонным к алкоголизму, сильнодействующие лекарственные препараты. Смерть потерпевших наступала от остановки сердца в течение получаса после приема жидкости. При этом медицинский диагноз смерти соответствовал ишемической болезни сердца и не вызывал подозрений. Лиц, не желавших употреблять спиртное, преступники привязывали к кровати, ножом разжимали зубы и вливали жидкость в рот⁶⁶.

Приведенный пример не единичен. Так, Следственным комитетом РФ по Оренбургской области при расследовании уголовного дела в отношении ОПГ «черных риэлторов», занимавшейся убийством граждан, установлено, что трое потерпевших были убиты путем внутримышечного введения медицинского препарата «Листенон», парализующего дыхательную деятельность⁶⁷.

Аналогичный случай из собственной следственной практики приводит Р.Н. Медведев. Он пишет, что при совершении серии убийств в целях завладения квартирами потерпевших, на протяжении длительного периода времени (с 2003 по 2005 г.) преступники использовали сильнодействующие препараты, содержащие сердечные гликозиды. Препарат жертвам вводился с помощью шприца либо с пищей или напитками. При использовании преступниками данных препаратов судебно-медицинские эксперты диагностировали наступление смерти жертв от сердечной либо сердечно-сосудистой недостаточности (как правило, в качестве причины смерти указывали алкогольную кардиомиопатию). Химическим путем установить наличие в трупном материале сердечных гликозидов практически невозможно, чем и пользовались преступники⁶⁸.

Нередко, в зависимости от характеристики жертвы, члены ОПГ для совершения убийства применяют суррогаты алкоголя либо наркотические вещества. Если жертва страдает алкоголизмом, отравляющими веществами также могут служить смертельно опасные вещества, которые по ошибке можно принять за алкоголь. Например, в результате расследования преступной деятельности упомянутой выше Нижегородской ОПГ установлено, что

⁶⁶ «Черные риэлторы» и их жертвы. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_135078.html (дата обращения: 27.12.2013).

⁶⁷ В Оренбургской области перед судом предстанет ОПГ «черных риэлторов» // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcomrf.ru/news/81010-v-orenburgskoy-oblasti-pered.html> (дата обращения: 17.05.2013).

⁶⁸ Медведев Р.Н. Указ. соч. С. 153.

ее членами обманным путем приобретено право собственности на две квартиры в г. Нижнем Новгороде. Потерпевшую – собственницу жилья – на протяжении нескольких месяцев спаивали одурманивающим спиртосодержащим веществом, в результате употребления которого последняя скончалась. Во втором случае следствием установлено, что членами ОПГ обманным путем приобретено право собственности на еще одну квартиру в г. Нижнем Новгороде. Заключив сделку купли-продажи квартиры без передачи денежных средств, они ввели наркозависимой, бывшей собственнице квартиры, смертельную дозу героина. На следующий день тело погибшей перевезли на остановку общественного транспорта в Ленинском районе города, инсценировав тем самым гибель от передозировки⁶⁹.

Однако иногда рассматриваемый способ дает сбой. Так, участники этой же ОПГ мошенническим путем завладели денежными средствами в сумме 1,4 млн руб. от проданной в г. Нижнем Новгороде квартиры. Затем они неоднократно пытались ввести бывшей владелице жилья, наркозависимой 31-летней женщине, инъекцию с раствором героина. Доза в несколько раз превышала жизненно допустимую норму, но женщине удалось выжить. После этого преступники задушили потерпевшую⁷⁰, а тело сокрыли на территории Ленинградской области⁷¹.

Меньшее распространение в преступной деятельности «черных риэлторов» получили способы совершения убийств, связанные с удушением жертвы, сбрасыванием потерпевшего с высоты, причинением ему огнестрельных, ножевых или иных ранений. Невзирая на то, что представленные способы убийств в судебно-следственной практике не нашли своего широкого отражения, полагаем, что полностью игнорировать вероятность их применения было бы неверным. Это обстоятельство обуславливает необходимость их рассмотрения наряду с другими, более распространенными.

Одним из таких способов является удушение жертвы с последующей инсценировкой самоубийства с помощью повешения. Описываемый способ, как правило, предусматривает участие нескольких исполнителей. Значительно облегчает совершение убийства предварительное приведение жертвы в беспомощное состояние посредством введения в организм алкоголя, наркотических средств, различного рода медицинских препаратов. Объясняется это тем, что, находясь в сознании, потерпевший может оказать активное сопротивление, автоматически образуя материальные следы, указывающие на насильственный характер смерти. Наличие на теле жертвы подобных повреждений значительно осложняет дальнейшую инсценировку. Далее тело

⁶⁹ В Нижегородской области пресечена деятельность ОПГ // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: http://sledcom.ru/news/106758.html?sphrase_id=160119 (дата обращения: 14.04. 2013).

⁷⁰ Резюмируя приведенные примеры, можно сделать вывод о разнообразии способов совершения убийств, скрытых впоследствии инсценировкой, применяемых одной преступной группировкой.

⁷¹ В Нижегородской области пресечена деятельность ОПГ.

жертвы подвешивается в петле, в результате чего наступает смерть. Так, Следственным управлением СК России по Забайкальскому краю завершено расследование уголовного дела в отношении ОПГ «черных риэлторов», участниками которой совершены ряд тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на отчуждение имущества граждан – квартир, сопряженных с убийством людей. В одном из эпизодов, оглушив потерпевшего, преступники накинули тому на шею петлю, изготовленную из бельевой веревки. Далее в целях удушения подвесили на ней потерявшего сознание потерпевшего к потолочному перекрытию веранды, инсценируя самоубийство, после чего с места преступления скрылись⁷².

Упрощенным вариантом выступает предварительное умерщвление жертвы посредством удушения руками, петлей, подручными предметами (подушка, целлофановый пакет и т.п.) с помощью закрытия дыхательных путей, после чего тело водворяется в петлю.

Следующим способом совершения убийства выступает сбрасывание потерпевшего с высоты. Скрывая подобное убийство, члены ОПГ инсценируют несчастный случай или самоубийство. Важную роль в данном случае играет обстановка совершения преступления. Описываемый способ убийства становится возможен лишь при наличии различного рода высотных объектов, обеспечивающих возможность падения тела и гарантированного наступления смерти в результате кататравмы. Другой, не менее значимой, составляющей является потенциальная возможность нахождения потерпевшего в месте падения. Так, факт проживания жертвы на последних этажах многоэтажного дома во многом способствует совершению убийства представленным способом. По аналогии с удушением, для облегчения исполнения замысла перед сбрасыванием с высоты жертва предварительно приводится в состояние, исключающее возможность сопротивления. Иной разновидностью совершения убийства выступают действия, при которых преступники неожиданно для потерпевшего с силой толкают его вниз.

В перечне способов лишения жизни необходимо отметить убийства, совершаемые с помощью огнестрельного оружия и инсценируемые в последующем как неосторожное обращение с оружием или самоубийство. Такой способ обладает отличительными особенностями, выделяющими его из общего ряда аналогичных убийств, например заказных или убийств, совершенных при разбойном нападении. Одной из них является производство выстрела с предельно короткого расстояния. Наличие на теле жертвы следов близкого выстрела должно свидетельствовать о некриминальном характере смерти. Следующей особенностью является локализация огнестрельного повреждения. Выстрел производится в ту область тела, в которую смог бы выстрелить сам себе потерпевший без посторонней помощи. Как правило, такими

⁷² Перед судом предстанет преступная группа «черных риэлторов» // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcomrf.ru/news/8633-pred-sudom-predstanet-prestupnaya.html> (дата обращения: 17.11.2012).

зонами являются грудная клетка и лицевая, подбородочная и височные области головы. Огнестрельные повреждения в области спины и затылка исключают возможность создания инсценировки. В то же время очевидным является и тот факт, что инсценировку делает невозможным наличие на теле жертвы двух и более огнестрельных повреждений, если материально-следовая картина произошедшего указывает на объективную невозможность их причинения самим потерпевшим.

Для производства выстрела убийце необходимо каким-то образом сломить сопротивление либо усыпить бдительность потерпевшего. Внезапный выстрел устраняет противодействие жертвы, автоматически снижая уровень образования материальных следов сопротивления. Например, Следственным комитетом России по Курской области завершено расследование уголовного дела в отношении участников ОПГ «черных риэлторов», обвиняемых в совершении ряда особо тяжких преступлений. Следствием установлено, что по заранее разработанному плану преступники для устранения конкурентов лидера ОПГ в бизнесе под обманном предлогом вывезли мужчину в безлюдное место в районе деревни Васильевка Щигровского района области и внезапно выстрелили ему в грудь из охотничьего ружья, чтобы инсценировать его самоубийство. Потерпевший скончался на месте⁷³.

Достаточно редким способом убийства является причинение смерти потерпевшему с помощью холодного оружия. Как правило, в этом случае инсценируется самоубийство в результате повреждения вен. Очевидно, что такой способ крайне сложен для исполнения в силу активного физического отпора жертвы. В целях нейтрализации сопротивления, жертва связывается, приводится в бессознательное состояние либо предварительно умерщвляется. Все это неизбежно влечет образование материальных следов, которые прямо либо косвенно будут указывать на насильственный характер наступления смерти. Например, резаные раны на кистях рук потерпевшего с большой долей вероятности свидетельствуют о попытках самообороны.

В рамках данного способа возможны варианты внезапного нанесения смертельных повреждений в область жизненно важных органов, например сердце. Подобные действия требуют профессиональных навыков, т.к. преступники вынуждены наносить удар аналогично тому, как его смог бы нанести потерпевший собственной рукой. Указанные обстоятельства делают анализируемый способ не совсем привлекательным. Однако, как показывает практика, такие прецеденты имеют место. Например, Следственным комитетом России по Нижегородской области и судом установлено, что один из участников ОПГ «черных риэлторов» после незаконного приобретения квартиры в г. Нижнем Новгороде убил потерпевшего, нанеся ему удар ножом в

⁷³ Следственным комитетом России по Курской области завершено расследование уголовного дела в отношении участников ОПГ «черных риэлторов», обвиняемых в совершении ряда особо тяжких преступлений // Официальный сайт Следственного комитета России URL: http://www.sledcom.ru/news/25126.html?sphrase_id=53365 (дата обращения: 27.04.2013).

живот, после чего инсценировал самоубийство, порезав ему руки в области запястий⁷⁴.

Обобщенный анализ представленных выше способов совершения убийств, в последующем скрываемых членами ОПГ посредством инсценировки, позволяет выделить ряд характерных особенностей:

1. Способ совершения убийства должен гарантированно обеспечивать наступление смерти потерпевшего.

2. Совершение убийства должно носить внезапный, неожиданный характер, исключающий возможность активного сопротивления жертвы и, как следствие, образования чрезмерных материальных следов такого противодействия.

3. Материальные следы, возникшие при совершении убийства, должны соответствовать инсценируемому событию.

Перечисленные особенности прямым образом детерминированы отмеченной нами выше закономерностью взаимосвязи между инсценировкой и способом совершения убийства. Обозначенная закономерность позволяет сделать вывод о том, что способы совершения убийств, скрытых инсценировками, являются наиболее сложными по своей структуре и исполнению. Об этом красноречиво свидетельствует сравнительный анализ различных видов убийств, совершенных ОПГ. В частности, заказных убийств, убийств в результате разбойных нападений, по мотивам мести, захвата лидерства в ОПГ либо убийств в открытых вооруженных столкновениях между группировками, где не прослеживается столь жесткая зависимость между способом совершения и сокрытия преступления.

Подводя итог исследования криминалистической характеристики убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, отметим, что рассматриваемая категория обладает комплексом отличительных признаков. Обусловлено это тем, что влияние на ее природу оказывает инсценировка как специфический способ сокрытия. В то же время мы можем вести речь о наличии устойчивых, носящих характер закономерностей, корреляций между ее структурными компонентами. Схематично отмеченную нами взаимосвязь можно представить в виде замкнутой, взаимозависимой цепи звеньев «жертва» – «способ совершения убийства» – «инсценировка» – «члены ОПГ» – «обстановка совершения преступления». Думается, что эта особенность должна учитываться в практической деятельности правоохранительных органов и быть положена в основу разработки криминалистической методики выявления и раскрытия рассматриваемого вида преступлений.

⁷⁴ В Нижегородской области пресечена деятельность ОПГ // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: http://sledcom.ru/news/106758.html?sphrase_id=160119 (дата обращения: 14.04. 2013).

2. ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОПГ В ЦЕЛЯХ ЗАВЛАДЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ГРАЖДАН, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

2.1. Следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками

По праву занимая одно из ключевых мест в криминалистических методиках расследования отдельных видов преступлений, категория следственных ситуаций играет роль своеобразного «связующего звена», объединяющего теорию и практику. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования убийств в целях противоправного завладения жильем, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, выступают отправной точкой осуществления оперативно-тактических комбинаций по выявлению и раскрытию данного вида преступлений. В свете сказанного значительный теоретический и практический интерес представляют криминалистические особенности складывающихся следственных ситуаций, а также стратегия их разрешения, реализуемая посредством оперативно-тактических комбинаций и определяющая вектор их проведения.

Для научного обоснования концепции следственных ситуаций применительно к рассматриваемому виду преступлений необходимо кратко затронуть понятийную доктрину данной проблемы и обозначить ряд ее теоретических аспектов. Желание ученых всесторонне охарактеризовать понятие следственной ситуации, ее природу и разновидности привело к существованию в криминалистической литературе широкого диапазона определений⁷⁵. Не вдаваясь в анализ многочисленных взглядов и содержаний дефиниций, остановимся на позиции А.М. Кустова. Как полагает ученый, следственная ситуация – это система условий и обстоятельств, характеризующих состояние расследования уголовного дела на определенный его момент, обстановку, в которой следователю надлежит действовать в соответствии со своим должностным положением. Конкретная следственная ситуация характеризуется совокупностью условий объективного и субъективного характера, а также фактических данных, имеющих значение для установления механизма расследуемого преступления и других обстоятельств произошедшего криминального события и определения порядка дальнейшего расследования⁷⁶.

Рассмотрение теоретических основ следственной ситуации было бы неполным без обозначения концепции путей ее решения или, по-другому,

⁷⁵ Например, С.Э. Воронин говорит о существовании более 30 дефиниций этого понятия. См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2000. С. 21.

⁷⁶ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 114.

стратегии действий в сложившихся условиях. Данный подход ляжет в основу обоснования необходимости применения оперативно-тактических комбинаций в процессе выявления и раскрытия убийств при завладении жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками.

В науке криминалистике на современном этапе общепризнана методика разрешения следственных ситуаций, базирующаяся на комплексном подходе. Не будет преувеличением сказать, что комплексный подход в раскрытии и расследовании преступлений в настоящее время претендует на роль общенаучного принципа. Сущность его заключается в комплексном, системном проведении следственных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, что и отражает по своей сути концепцию оперативно-тактической комбинации. Комплексный подход, нашедший свое отражение в оперативно-тактических комбинациях, характеризуется взаимообусловленностью, неразрывным единством действий, направленных на достижение цели. Применительно к противодействию организованной преступности, по нашему мнению, этот аспект особенно важен.

Определение необходимости и целесообразности комплексного подхода позволило Р.С. Белкину сформулировать алгоритм тактического решения, целью которого является воздействие на следственную ситуацию. Данный алгоритм состоит из трех частей и включает в себя:

- анализ и оценку следственной ситуации, ее компонентов, подлежащих решению процессуальных задач, замыслов противодействующих лиц, возможностей следствия, прогностической информации;
- распределение функций, форм и направлений взаимодействия при решении возникающих задач;
- определение цели тактического воздействия, условий и способов достижения цели, прогнозируемых результатов⁷⁷.

Предложенная Р.С. Белкиным система взята нами за основу при разработке оперативно-тактических комбинаций, направленных на выявление и раскрытие убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками. Такой подход отличает гибкость и универсальность, что особенно важно при многообразии ситуаций, возникающих в процессе расследования организованной преступной деятельности.

Исследования, проведенные Н.Е. Мерецким, показали, что «независимо от вида преступного деяния, предусмотренного уголовным законодательством, на начальном этапе расследования, как правило, характерны три группы типичных следственных ситуаций. От их содержания зависит программа деятельности должностных лиц правоохранительных органов, ориентированная на обоснованное принятие процессуальных решений, правильный выбор оптимального направления расследования.

⁷⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики. С. 647.

В ситуациях первой группы имеются сведения, содержание которых недостаточно для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Следственные ситуации второй группы составляют сведения, в которых достоверно установлен характер противоправного деяния, установлено и задержано лицо (лица), совершившее преступление.

В третью группу входят следственные ситуации, в которых есть информация о преступлении, имеется круг лиц, среди которых находится субъект (несколько заподозренных), совершивший преступление»⁷⁸.

Анализ судебно-следственной практики полностью подтверждает это наблюдение и дает основание экстраполировать его на предмет нашего исследования, результаты которого позволили выделить следующие типичные следственные ситуации, возникающие при выявлении и раскрытии убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками:

1. Следственные ситуации первой группы. Обнаружен труп потерпевшего, внешние признаки, свидетельствующие об имевшем место убийстве с последующей инсценировкой, на первый взгляд, отсутствуют, однако инсценировка выявлена при производстве такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия. Первоначальных сведений о причастности к совершенному деянию членов ОПГ «черных риэлторов» нет.

2. Следственная ситуация второй группы. Обнаружен труп потерпевшего, имеются сведения о том, что убийство замаскировано инсценировкой иного события и совершено в целях завладения недвижимостью жертвы. Установлена и задержана группа лиц (лицо), входящих в ОПГ «черных риэлторов», подозреваемых в совершении преступления.

3. Следственная ситуация третьей группы. Указанная ситуация характеризуется тем, что в распоряжении правоохранительных органов имеется информация о том, что ОПГ «черных риэлторов» совершено убийство (серия убийств), способом сокрытия которого избрана инсценировка, а также имеется вероятный круг лиц из числа участников группировки, совершивших данное преступление.

Отметим, что начальный период, в котором протекает процесс формирования типичных следственных ситуаций выявления и раскрытия убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, отличается дефицитом исходной информации. Иными словами, протекает в рамках ограниченного информационного поля. На основании этого выделенные нами типичные следственные ситуации в силу их информационной неопределенности мы можем охарактеризовать как сложные, т.е. требующие построения нескольких вероятностных моделей их разрешения. Подобным следственным ситуациям свойственны такие черты, как проблем-

⁷⁸ Мерещкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007. С. 105-106.

ность, тактический риск, конфликтность, организационная неупорядоченность.

Можно констатировать, что для обозначенных следственных ситуаций характерны определенные закономерности. Назовем их типичными путями развития ситуаций.

В следственных ситуациях первой группы расследование отталкивается от выявленной инсценировки и переходит к участникам ОПГ, причастным к совершению убийства и отчуждению жилого имущества жертвы. Схематично мы можем обозначить это как «от преступления к преступнику». Следственные ситуации второй группы универсальны по своей сути и могут вписываться в схемы ситуаций как первой, так и третьей групп. В следственных ситуациях третьей группы правоохранительные органы, основываясь на имеющихся сведениях, направляют свои усилия от преступной группировки к совершенному преступлению. Обозначим это как «от преступника к преступлению».

Указанные факторы и закономерности надлежит учитывать при разработке оперативно-тактических комбинаций, применяемых на первоначальном этапе расследования или доследственной проверки.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что наибольшую сложность представляют следственные ситуации первой группы. Среди изученных нами материалов судебно-следственной практики подобные следственные ситуации преобладали и возникали в 83% случаев. Таким образом, мы можем обозначить их как «классические», наиболее распространенные относительно рассматриваемого вида преступлений. Не будет преувеличением сказать, что эти ситуации, по сравнению с остальными, характеризуются максимально высокой степенью информационного вакуума. В полной мере их следует относить к категории неочевидных, в которых отсутствуют первичные сведения о событии преступления и лице, подозреваемом в его совершении.

По нашему мнению, в стратегии алгоритма действий в данной ситуации выделяется три основных направления:

- установление факта события преступления и механизма его совершения и сокрытия посредством инсценировки;
- установление факта или попытки отчуждения недвижимости, владельцем которой был потерпевший;
- установление факта причастности к убийству организованной преступной группы «черных риэлторов»;
- установление конкретных участников ОПГ, причастных к совершению убийства, и доказывание их вины.

Необходимо подчеркнуть, что такая дифференциация не диктует строго определенной поэтапной последовательности действий. Работа в обозначенных направлениях должна осуществляться комплексно и одновременно, по мере обнаружения, фиксации и оценки криминалистически значимой информации.

К наиболее важной задаче на первоначальном этапе относится решение вопроса, имело ли место событие преступления. Именно решение этого основополагающего вопроса становится камнем преткновения и определяет дальнейшую концепцию действий. Основаниями для выдвижения версии о том, что смерть потерпевшего наступила в результате убийства, замаскированного инсценировкой, будет служить факт обнаружения негативных обстоятельств. К слову, негативные обстоятельства могут выступать основанием не только зарождения «криминальной», но и опровержения существовавшей прежней «некриминальной» версии. Обнаруженные негативные обстоятельства, исходя из предложенной нами ранее классификации, по своей природе и отношению к инсценировке могут быть материальными и поведенческими, одновременно с этим как типичными, так и индивидуальными.

Анализ практики выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировкой, показывает, что сведения о наличии в пространственно-информационном поле предполагаемого события преступления негативных обстоятельств могут быть получены, прежде всего, в ходе проведения таких первоначальных действий, как осмотр места происшествия и судебно-медицинская экспертиза трупа потерпевшего. Помимо этого, значимая для выдвижения и проверки версии о криминальном характере смерти информация может быть получена в результате проведения оперативно-разыскных и организационных мероприятий.

Безусловно, в данной ситуации должен вызывать настороженность и требовать самого тщательного расследования факт отчуждения жилья потерпевшего и переход его в иную собственность.

Следующий этап алгоритма действий заключается в выдвижении и проверке версии о причастности к убийству ОПГ «черных риэлторов». При этом речь идет не только о констатации факта причастности к убийству определенной ОПГ, но и конкретных ее участниках. Не подлежит сомнению, что скорейшее решение этого вопроса во многом обуславливает последующую тактику действий правоохранительных органов.

В частных криминалистических методиках расследования проявлений организованной преступной деятельности выделяется целый круг симптомов, свидетельствующих о причастности к преступлению ОПГ. Изучение материалов судебно-следственной практики, ряда специальных публикаций и диссертационных исследований⁷⁹ позволяет выделить комплекс этих признаков и экстраполировать его на предмет нашего исследования.

Полагаем, что такими признаками будут выступать:

– материально-следовая картина преступления, указывающая на способ его совершения и сокрытия, требующий определенных физических

⁷⁹ См. например: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М., 2011; Мазунин Я.М. Указ. соч.; Сафин Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

усилий или профессиональных навыков, которые не под силу одному человеку;

- обстановка места происшествия, указывающая на предварительную подготовку убийства, признаки «продуманности» способа и всего механизма преступления, четкое распределение ролей отдельных лиц в этом механизме;

- наличие сведений о намерении потерпевшего продать (подарить, завещать и т.д.) имеющееся у него в собственности жилое помещение;

- наличие сведений о причастности самого потерпевшего к организованной преступной деятельности или его контактах с представителями ОПГ «черных риэлторов»;

- наличие информации, полученной оперативным путем, свидетельствующей о причастности к убийству преступной группировки «черных риэлторов», находящейся в оперативной разработке правоохранительных органов;

- характерное внешнее поведение подозреваемых лиц, свидетельствующее об их причастности к ОПГ (вызывающая манера вести себя, исповедование криминальных норм нравственности, запирательство, конфронтация со следователем, круговая порука задержанных и т.д.);

- признаки организованного противодействия расследованию, выражающиеся, например, в попытках уничтожить документацию, отражающую процесс сделки по переходу прав на недвижимость, нежелании свидетелей давать показания по делу, их запуганном поведении, показной неосведомленности даже по явным фактам, хорошо известным следствию.

Помимо изложенного, представляется эффективным сравнение обнаруженных материальных следов со следами, имеющимися по другим уголовным делам, где уже установлена причастность ОПГ «черных риэлторов». Такими следами, например, могут быть следы пальцев рук, ДНК-объекты и т.д., оставленные членами группировки при совершении не только убийств, ни и других преступлений. Неоценимую помощь расследованию в данном случае могут оказать криминалистические учеты.

Однако только лишь констатация факта причастности к преступлению «черных риэлторов» абстрактна по своей сути и не влечет за собой его раскрытия. С этой точки зрения усилия должны быть направлены на установление непосредственных членов группировки, участников убийства и выяснение ролевого статуса каждого из них (организатор, исполнители, пособники и т.д.). Этот процесс подразумевает задержание фигурантов, сбор и процессуальное закрепление доказательственной базы их вины.

Научная разработка обозначенной проблемы показала, что для того, чтобы установить принадлежность лица (группы лиц), подозреваемого в совершении убийства, скрытого инсценировкой, к ОПГ «черных риэлторов», необходимо доказать, что:

- целью совершения убийства является завладение жильем или иным недвижимым имуществом жертвы;

– в подготовке, совершении и сокрытии убийства инсценировкой принимала участие группа лиц;

– действия исполнителей убийства носили организованный характер, осуществлялись на основании разработанного плана, с распределением ролей, по указанию лидера ОПГ;

– группа лиц, организовавших и совершивших убийство, существовала в течение определенного временного периода, была создана и объединена для противоправного завладения жилым имуществом граждан.

В рамках рассматриваемой следственной ситуации возникает закономерный вопрос о ее временных границах. Иначе говоря, когда мы можем сделать вывод о том, что она успешно разрешена и расследование вышло на новый уровень? Как мы установили в настоящем исследовании, типичную следственную ситуацию первой группы можно считать разрешенной, когда:

- установлен факт противоправного отчуждения жилья;
- установлен механизм убийства, способом сокрытия которого избрана инсценировка;
- установлены лица, подозреваемые в совершении преступления;
- доказана принадлежность указанных лиц к ОПГ «черных риэлторов».

Приступим к рассмотрению особенностей следственных ситуаций второй группы. Напомним, что она заключается в том, что труп потерпевшего обнаружен, имеются сведения, что убийство замаскировано инсценировкой иного события, установлена и задержана группа лиц, входящих в ОПГ «черных риэлторов», подозреваемых в совершении преступления, а также зафиксирована попытка незаконного отчуждения жилья жертвы. Проведенное исследование показывает, что данные ситуации менее распространены и встречались в 11% изученных материалов судебно-следственной практики. При этом подчеркнем, что данные ситуации характеризуются минимальной степенью информационной неопределенности. По существу, мы можем говорить об очевидных следственных ситуациях, когда в материалах уже содержатся данные об основных обстоятельствах преступления и лицах, подозреваемых в его совершении. Наряду с этим было бы ошибкой упрощать природу рассматриваемой ситуации и умалять ее сложность, которая во многом определяется уровнем и характером противодействия расследованию со стороны ОПГ.

Как отмечено выше, следственные ситуации первой группы для принятия решения о возбуждении уголовного дела требуют преодоления этапа информационной неопределенности. В отличие от них, совокупность условий и объективных фактических сведений, свойственных ситуациям второй группы, позволяет незамедлительно вынести постановление о возбуждении уголовного дела, что существенно расширяет диапазон возможностей правоохранительных органов.

В контексте данной следственной ситуации основные усилия должны быть направлены на скорейшее обнаружение и процессуальное закрепление

доказательственной базы вины задержанных участников ОПГ. Безусловно, что стратегия следователя в выборе приоритетной тактики действий, порядка и способов их производства в этом случае будет отталкиваться от факта наличия и личностных особенностей подозреваемых членов ОПГ. В целом же она должна базироваться на существующих научных рекомендациях расследования организованной преступной деятельности, нашедших достаточно широкое освещение в специальной литературе⁸⁰.

Сущность следственных ситуаций третьей группы выражается в том, что в распоряжении правоохранительных органов имеется информация о совершенном убийстве, способом сокрытия которого избрана инсценировка, а также имеется вероятный круг лиц из числа участников ОПГ «черных риэлторов», причастных к преступлению. Наше исследование показывает, что данные ситуации наименее распространены и возникают в 6% от изученных случаев практики выявления и раскрытия рассматриваемого вида преступлений. Анализируя их природу, можно заключить, что в чем-то ситуации третьей группы аналогичны следственным ситуациям как первой, так и второй группы. Однако при этом они характеризуются меньшей степенью информационной неопределенности, нежели первые, и большей степенью информационной неопределенности, чем вторые ситуации. По своей сути весьма условно их можно обозначить как «пограничные». Иными словами, расположенные между ярко выраженными неочевидными ситуациями первой группы и очевидными второй.

Поскольку ситуации этой группы предусматривают наличие определенной информации о совершенном преступлении, то вектор действий правоохранительных органов будет направлен на принятие неотложных мер по проверке сведений и их дальнейшей реализации в ходе расследования уголовного дела. Уточним, что указанная информация может быть получена из различных источников:

- оперативных источников, в том числе негласных, например, в рамках дел оперативного учета по разработке конкретной ОПГ;
- в результате мероприятий, проводимых в рамках предварительной проверки по факту обнаружения трупов;
- источников органов государственной регистрации сделок с недвижимостью, у которых вызывает объективные подозрения характер сделки по переходу права собственности на жилое помещение;

⁸⁰ См., например: Басецкий И.И., Безлюдов О.А., Легеченко Н.А. Организованная преступность (опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия). Минск, 1997; Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие для юрид. и экон. вузов. М., 2003; Дворкин А.И. Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях: науч.-метод. пособие. М., 2003; Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств (криминалистический, судебно-медицинский, антропологический, уголовно-процессуальный и организационный аспекты). М., 1997 и др.

– источников смешанного характера, т.е. когда полученная процессуальным путем информация дублируется и подкрепляется оперативными сведениями.

На первый план здесь выходит процесс налаженного взаимодействия между следователем, оперативными и экспертными подразделениями. Взаимодействие предусматривает совместное планирование, незамедлительный обмен имеющейся информацией, предоставление в распоряжение следствия материалов оперативного характера, их трансформацию в процессуальные источники доказательств. Разумеется, что процесс взаимодействия не ограничивается только лишь рамками следственной ситуации третьей группы. Он должен пронизывать и сопровождать весь ход расследования вне зависимости от сложившейся ситуации.

Таким образом, анализ типичных следственных ситуаций и стратегии действий по выявлению и раскрытию убийств в целях завладения жильем граждан, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, показывает, что обозначенные проблемы носят многоуровневый характер. Для их разрешения возникает необходимость в комплексном подходе, заключающемся в одновременном сочетании широкого круга не только следственных, но и процессуальных, оперативных, а также организационных мероприятий, что становится возможным лишь посредством их интегрирования в единую совокупность тактических комбинаций.

2.2. Оперативно-тактические комбинации при расследовании убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками

Констатация высокого уровня латентности убийств, совершенных членами ОПГ, скрытых инсценировками, обуславливает необходимость оптимизации деятельности правоохранительных органов в этом направлении. Актуальность обозначенной проблемы не вызывает сомнения и требует конструктивного решения. По нашему мнению, в современных условиях процесс выявления и раскрытия данных преступлений посредством разрозненного применения уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных средств, хотя и объединенных одной целью, не всегда продуктивен. Как неоднократно отмечалось, деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных ОПГ, протекает в условиях информационной неопределенности и активного противодействия расследованию. Особую значимость здесь приобретает тактика оптимального комплексного сочетания различных следственных, процессуальных, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, объединенных единым замыслом в рамках оперативно-тактической комбинации. Думается, что такие комбинации по своей сути выступают наглядным проявлением доктрины комплексного подхода в раскрытии и расследовании преступлений, являются его квинтэссенцией.

В целом концепция использования тактических комбинаций (или, по-другому, операций) в борьбе с преступностью как частная криминалистическая теория начала формироваться и нашла свое отражение в специальной литературе во второй половине XX в.⁸¹ Однако на сегодняшний день говорить о том, что эта многогранная проблема разработана полностью, было бы неверным.

В настоящем пособии отправной точкой исследования перспектив применения тактических комбинаций в процессе выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, послужила концепция оперативно-тактических комбинаций, разработанная и научно обоснованная Н.Е. Мерецким⁸².

Понятие оперативно-тактической комбинации ученый формулирует как «определенное закономерное комплексное сочетание нескольких тактических и оперативных комбинаций, запланированных и проводимых с использованием фактора внезапности в целях решения конкретных задач расследования, обусловленных данной следственной ситуацией»⁸³.

Анализ приведенной дефиниции показывает, что природа оперативно-тактической комбинации заключается в интеграции не только одиночных следственных и процессуальных действий, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, но и всех тактических операций, проводимых в рамках расследования. Иными словами, оперативно-тактическая комбинация аккумулирует в себе серию взаимосвязанных комбинаций как следственного, так и оперативного характера, которые относительно рассматриваемого термина весьма условно можно назвать подкомбинациями.

Попытаемся сформулировать основные организационные требования, предъявляемые к оперативно-тактическим комбинациям, применяемым при

⁸¹ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики; Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979; Драпкин Л.Я. Тактические приемы в структуре следственных действий и тактических операций // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 76 (Вопросы криминалистики). М., 1983; Летунов Д.А. Оперативно-тактические и информационные аспекты борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987; Онучин А.П. Вопросы ситуационной методики и тактических операций при расследовании преступлений // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983; и др.

⁸² См. подробнее: Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007; Он же. Тактические основы применения криминалистических ловушек в период раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе. Хабаровск, 2008. Ч. 2.

⁸³ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007. С. 29.

выявлении, раскрытии и расследовании рассматриваемой категории убийств. Ими, по нашему мнению, являются:

1. Единое руководство, координированность действий всех ее участников и процесс налаженного взаимодействия между ними.

2. Направленность на решение непосредственных, четко определенных задач расследования, с учетом специфики конкретных следственных ситуаций.

3. Гибкость, способность к органичной трансформации, переходу из одной комбинации в другую.

4. Наступательность, включающая в себя фактор внезапности проведения комбинации.

5. Соблюдение необходимых мер по недопущению утечки информации о характере, целях и задачах комбинации.

Кратко касаясь организационных аспектов оперативно-тактических комбинаций, отметим, что их реализация предполагает привлечение сотрудников правоохранительных органов различных ведомств, подразделений и специализаций. Речь идет о сотрудниках Следственного комитета РФ, оперативных подразделений МВД России, экспертных подразделений различных ведомств. Из этого вытекает объективная необходимость совместного оперативного совещания, направленного на формулировку конкретных целей и задач комбинации, планирование комбинации, определение необходимых сил и средств для ее проведения, порядка действий, форм взаимодействия, сроков и последовательности проведения структурных подкомбинаций и решение других организационных вопросов⁸⁴.

Теоретическую базу разработки оперативно-тактических комбинаций образуют выделенные нами ранее закономерности криминалистической характеристики убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками. А именно: жесткие корреляционные связи между элементами способа преступления, членами ОПГ и жертвой, способом и обстановкой преступления. В то же время не стоит умалять значимости информации о механизме образования негативных обстоятельств, их специфики относительно отдельных видов инсценировок. Знание указанных особенностей позволит избежать методических ошибок при планировании комбинаций и точно направить их для решения поставленных задач.

Информационную основу оперативно-тактических комбинаций могут и должны составлять полученные и проанализированные аналитические сведения относительно ОПГ, уже имеющиеся в распоряжении правоохранительных органов.

⁸⁴ Учитывая характер противодействия со стороны организованной преступности, особое внимание при этом следует уделять недопустимости утечки информации о планируемой комбинации, ее целях и задачах. Данное обстоятельство не исключает возможности привлечения ряда сотрудников правоохранительных органов без разъяснения им истинного характера происходящего либо с преподнесением соответствующей легенды.

Наряду с этим, при разработке оперативно-тактических комбинаций представляется перспективным использование метода мысленного моделирования. Его сущность заключается в построении мысленной модели, которая выступает идеальным отражением познаваемого события. На основе анализа отдельных фактов и последующего синтеза их совокупности следователь формирует представление о механизме совершенного преступления. При этом разрозненные мозаичные фрагменты, объединяясь в единое целое, складываются в логически обоснованную картину. Созданная модель может в целом соответствовать реконструируемому событию, однако может и страдать некой пробельностью, незавершенностью. В этом случае оперативно-тактические комбинации должны быть направлены на поиск и восполнение недостающих информационных звеньев.

Применение обозначенного метода также должно осуществляться с учетом специфики закономерностей, присущих криминалистической характеристике рассматриваемого вида преступлений. Факты, оперируя которыми выстраивается модель убийства, замаскированного инсценировкой, должны неукоснительно отвечать требованию относимости к событию преступления, что обеспечит высокую степень достоверности выстраиваемой модели.

Метод мысленного моделирования дает возможность:

- сформировать предпосылки для разработки и проведения оперативно-тактических комбинаций;
- наметить направления и последовательность их проведения;
- скорректировать дальнейший вектор их проведения, определить направление и перспективы поиска ранее не известных материальных и идеальных источников доказательственной информации.

Исходя из сказанного, исследуем возможности реализации оперативно-тактических комбинаций применительно к обозначенным нами типичным следственным ситуациям, складывающимся в процессе выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками.

Полагаем, что разрешение следственных ситуаций первой группы, представляющих наибольшую сложность и отличающихся максимальной степенью информационной неопределенности, эффективно начинать с применения проверочных оперативно-тактических комбинаций. Такие комбинации проводятся в начальный период обнаружения трупа потерпевшего, владельца недвижимости, когда еще не ясно, какое же событие на самом деле имело место. Условно их характер можно обозначить как «разведывательно-познавательный». Основной целью рассматриваемых комбинаций будет являться выявление инсценировки и установление факта убийства. Достижение обозначенной цели возможно путем решения непосредственных задач, возникающих в процессе реализации проверочной оперативно-тактической комбинации. Задачи и тактические особенности проведения проверочных комбина-

ций будут детерминированы особенностями конкретной следственной ситуации, в том числе видом примененной членами ОПГ инсценировки⁸⁵.

Так, при самоубийстве посредством проверочной оперативно-тактической комбинации надлежит выяснить ряд вопросов, подлежащих обязательному разрешению, в частности:

- мог ли потерпевший сам нанести себе повреждения, от которых наступила его смерть;

- каковы мотивы ухода из жизни потерпевшего;

- находился ли потерпевший один в момент наступления смерти;

- обнаружены ли в результате осмотра места происшествия факты, указывающие на сопротивление и предсмертную борьбу жертвы с иным лицом;

- имеются ли на трупе и окружающей материальной обстановке следы, характерные для самоубийства;

- имеются ли на трупе и окружающей материальной обстановке следы, характерные для насильственного наступления смерти.

Наряду с этим, задачи проверочной оперативно-тактической комбинации при отработке версии об инсценировке самоубийства зависят от конкретного способа наступления смерти. Например, при самоубийстве с использованием огнестрельного оружия или колюще-режущих предметов обязательным для выяснения будет история происхождения орудия совершения самоубийства. При самоубийстве путем отравления необходимо выяснить, каким образом у потерпевшего появилась возможность применения отравляющего вещества. При самоубийстве, совершенном посредством падения потерпевшего с высоты, подлежит выяснению, имел ли он такую возможность. Было бы ошибкой расценивать круг таких задач как второстепенные.

Для разоблачения инсценировок несчастного случая проверочные оперативно-тактические комбинации направлены на выяснение следующих вопросов:

- при каких обстоятельствах произошло наступление несчастного случая;

- находился ли потерпевший один в момент наступления несчастного случая;

- кто является очевидцем произошедшего события;

- каковы причины, способствующие наступлению несчастного случая;

- возможно ли наступление несчастного случая при данных обстоятельствах;

- обнаружены ли в результате осмотра места происшествия факты, указывающие на сопротивление и предсмертную борьбу потерпевшего с иным лицом;

⁸⁵ Разумеется, что обозначенными особенностями детерминированы не только проверочные, но и типичные и уникальные оперативно-тактические комбинации, содержание которых будет рассмотрено ниже.

– имеются ли на трупе и окружающей материальной обстановке следы, характерные для несчастного случая;

– имеются ли на трупе и окружающей материальной обстановке следы, характерные для насильственного наступления смерти.

По нашему мнению, содержание комплекса мероприятий⁸⁶, входящих в проверочные оперативно-тактические комбинации, должно включать в себя наиболее рациональное одновременное сочетание:

а) осмотра места происшествия и осмотра трупа, а также вероятных путей прихода и ухода преступников, предполагающих обнаружение негативных обстоятельств, установление взаимосвязи выявленных следов с конкретным лицом, а также различного рода документов, свидетельствующих о факте сделки по отчуждению недвижимости потерпевшего;

б) предварительного исследования на месте происшествия криминалистически значимых объектов с использованием соответствующих технических средств, стоящих на вооружении экспертных подразделений;

в) назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы трупа, а также ряда иных необходимых судебных экспертиз, в зависимости от характера изъятых в процессе осмотра объектов;

г) проведения широкого комплекса оперативно-разыскных мероприятий с использованием гласного и негласного потенциала сил и средств оперативных подразделений (по отношению к проверочной оперативно-тактической комбинации они будут носить характер подкомбинаций), направленных:

– на обработку прилегающего жилмассива в целях установления вероятных очевидцев произошедшего события;

– обработку лиц из числа близкого окружения и связей потерпевшего;

– установление местонахождения предполагаемых преступников;

– обнаружение вероятных мест нахождения вещественных доказательств и т.д.;

д) обращения к учетам ИЦ региональных УМВД, ФКУ ГИАЦ МВД России, специализированным базам данных правоохранительных органов, иным информационным массивам предприятий и организаций;

е) осуществления организационных мероприятий, выражающихся в направлении необходимых запросов, ориентировок в различные учреждения и организации, консультаций со специалистами, оперативных совещаний в рамках взаимодействия и т.д.

В представленном перечне отдельным блоком следует выделить широкий комплекс мероприятий, направленных на установление факта совершения сделок с недвижимостью, владельцем которой являлась жертва. Сюда

⁸⁶ Учитывая все многообразие и разносторонность складывающихся на практике следственных ситуаций, здесь и далее мы вынуждены ограничиться примерным перечнем мероприятий, подлежащим трансформации в зависимости от конкретных условий расследования.

мы относим как получение информации об отчуждении жилья (в том числе и оперативного характера), так и обнаружение документации гражданско-правового характера, свидетельствующей об этом.

Комплекс обозначенных нами мероприятий в своей совокупности позволяет частично преодолеть этап информационной неопределенности, распознать инсценировку и прийти к обоснованному выводу о криминальном характере смерти потерпевшего. Таким образом, результаты комбинации будут выступать основанием для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Своевременное возбуждение уголовного дела значительно расширяет возможности правоохранительных органов, предоставляя право использовать весь диапазон имеющихся в арсенале следственных и процессуальных действий.

После выявления инсценировки проверочные оперативно-тактические комбинации должны трансформироваться в типичные либо уникальные комбинации, ориентированные на установление непосредственных членов группировки, причастных к совершению убийства, и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Применительно к следственным ситуациям второй и третьей группы, уже изначально характеризующихся наличием определенной информации, целесообразно использование типичных, однако в большей степени уникальных оперативно-тактических комбинаций.

Типичная оперативно-тактическая комбинация преследует своей целью непосредственное установление участников ОПГ, причастных к совершению убийства, и доказывание их вины. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что типичная комбинация предназначена для решения широкого круга задач, к которым относятся:

- установление личности преступников и их отношения к организованной преступности;
- определение механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- установление того, что мотивом совершения убийства и его сокрытия инсценировкой выступает попытка незаконного завладения жильем потерпевшего;
- сбор и закрепление доказательственной базы вины участников ОПГ и т.д.

Типичная оперативно-тактическая комбинация универсальна по своей природе, основу которой составляет метод аналогии. Это своего рода «шаблон», который может использоваться во всех следственных ситуациях, возникающих при расследовании убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками. В последующем результаты типичной комбинации могут стать необходимой информационной базой для разработки и осуществления уникальных оперативно-тактических комбинаций.

Примером может выступать типичная оперативно-тактическая комбинация, реализуемая в следственных ситуациях второй группы, направленная

на получение доказательственной базы вины членов ОПГ «черных риэлторов», состоящая:

- а) из проведения оперативной подкомбинации, направленной:
 - на одновременное внезапное задержание участников ОПГ;
 - принятие мер к недопущению либо пресечению возможного сопротивления;
 - недопущение утечки информации о факте задержания подозреваемых;
- б) допросов задержанных участников ОПГ с применением подкомбинаций, ориентированных на установление не только обстоятельств убийства, но и на разоблачение участников ОПГ (например, формирование чувства неуверенности в сообщниках, создание преувеличенного представления о массиве доказательств, имеющемся в распоряжении следствия, использование возможностей полиграфа и т.д.);
- в) очных ставок, проведенных в тактически грамотной последовательности и дополняющих результаты допросов;
- г) серии обысков для обнаружения орудий преступления, документации по сделке с недвижимостью, иных доказательств инсценировки и причастности к ОПГ, с предварительным осуществлением оперативных подкомбинаций по обеспечению оптимизации их проведения (например, по установлению всех вероятных адресов, мест хранения документации, обеспечению внезапности, пресечению возможного сопротивления, уничтожению доказательств и т.д.)⁸⁷;
- д) освидетельствования задержанных участников ОПГ в целях обнаружения и фиксации на их теле и одежде следов преступления (например, следов сопротивления жертвы);
- е) получения от них необходимых образцов для сравнительного исследования (например, образцов крови, следов пальцев рук, обуви, волос, подногтевого содержимого и т.д.);
- ж) назначения и производства комплекса судебных экспертиз в соответствии с целями комбинации (например, технико-криминалистической экспертизы документов, трассологической, баллистической, судебно-химической, комплексной и т.д.);
- з) подкомбинаций в рамках оперативного сопровождения по делу, направленных на оперативную разработку задержанных, отработку их на причастность к совершению иных преступлений, выявлению неустановленных членов группировки, очевидцев преступления, ранее не известных следствию доказательств и т.д.

⁸⁷ При необходимости такая подкомбинация может сочетаться с подкомбинацией по задержанию участников ОПГ, обеспечивая тем самым фактор внезапности проведения типичной оперативно-тактической комбинации в целом.

и) обращения к криминалистическим, оперативным, оперативно-справочным и иным необходимым учетам и базам данных в целях получения необходимой информации в отношении задержанных участников ОПГ.

Практика показывает, что процесс выявления и раскрытия убийств, совершенных при завладении жильем граждан, скрытых инсценировками, отличается динамизм и многообразие непосредственных следственных ситуаций, с которыми сталкиваются правоохранительные органы. Это обусловлено наличием различных видов инсценировок, используемых ОПГ «черных риэлторов», индивидуальностью самой ОПГ, разнообразием способов противодействия расследованию. Часто в процессе расследования возникают следственные ситуации второй группы, когда факт инсценировки установлен и отпала необходимость проведения проверочных комбинаций, а последующие типичные комбинации в силу неординарности конкретной ситуации не могут в полной мере решить всего круга поставленных задач. Обозначенные особенности обуславливают необходимость разработки уникальных оперативно-тактических комбинаций, которые могли бы стать эффективным инструментарием решения в оригинальной, обладающей индивидуальной спецификой ситуации.

Уникальная оперативно-тактическая комбинация разрабатывается с учетом своеобразия и нюансов конкретной сложившейся ситуации. Ее отличительными чертами являются индивидуальность и неповторимость. Оправдывая свое название, она является более сложной по внутренней структуре и используется лишь единожды, в рамках конкретного уголовного дела. В этом ее принципиальное отличие от проверочных и типичных комбинаций. Разработка уникальной комбинации должна осуществляться при наличии достаточной информационной базы, что, в свою очередь, возможно лишь после предварительного проведения проверочных или типичных комбинаций.

В рамках настоящего пособия нет возможности представить формализованное описание и сформировать перечень всех действий, составляющих структуру уникальных оперативно-тактических комбинаций. Наша задача состоит в разработке ее методологических основ. Опираясь на научные изыскания Н.Е. Мерецкого, мы можем выделить общие вектора (направления) ее разработки и применения. Схематично их можно обозначить как:

- способ сокрытия убийства – преступник;
- способ подготовки и совершения убийства – преступник;
- личность жертвы – преступник;
- следы преступления – преступник⁸⁸.

Видовое многообразие непосредственных следственных ситуаций, выступающих предпосылками проведения уникальных комбинаций, дает широкие возможности для их разработки. По нашему мнению, в их структуру

⁸⁸ Попутно заметим, что указанная схема вписывается в алгоритм не только уникальной, но и других разновидностей оперативно-тактических комбинаций.

целесообразно включить подкомбинации по проведению с участниками ОПГ «черных риэлторов» оперативных игр. При этом необходимо использовать весь арсенал возможностей, сил и средств оперативных подразделений.

Интересно отметить, что одним из вариантов подобных действий может являться создание участниками СОГ, теперь уже со своей стороны, различного рода инсценировок⁸⁹, вводящих членов ОПГ в заблуждение и вынуждающих совершать ошибки. Примером такого рода инсценировок может стать преднамеренная утечка информации о том, что потерпевший остался жив и дает показания в отношении конкретных членов ОПГ и обстоятельств сделки с недвижимостью. Подобные инсценировки необходимо дополнять соответствующими мероприятиями по приданию им достоверности, которые в своей совокупности и будут образовывать структуру уникальной оперативно-тактической комбинации.

Наряду с вышеизложенным, проведенная авторами проработка темы применения оперативно-тактических комбинаций высветила ряд проблем. Прежде всего, это отсутствие в системе правоохранительных органов единых учетов, объединяющих информацию о преступлениях, в совершении которых подозреваются представители ОПГ «черных риэлторов». Существующие ныне базы данных, при всей их неоспоримой значимости, носят преимущественно оперативную направленность и не интегрированы с криминалистическим блоком учетов. Полагаем, что сложившаяся ситуация значительно осложняет деятельность по разработке и планированию оперативно-тактических комбинаций. Решению во многом может способствовать создание на региональном, федеральном и международном уровнях единого информационного банка данных, где аккумулировался бы широкий спектр сведений, относящихся к проявлениям организованной и транснациональной преступности, в том числе и связанных с незаконным завладением жильем граждан. Такая информация может носить как оперативно-аналитический (например, сведения о составе группировки, ее специализации в сфере «черного риэлторства», конкретных преступлениях, в совершении которых подозреваются ее члены, зафиксированных связях и т.д.), так и криминалистический характер (например, сведения о следах, изъятых с мест предполагаемых преступлений)⁹⁰.

⁸⁹ В данном случае можно видеть, что инсценировка выступает не только как способ сокрытия преступления, но и как средство борьбы с преступностью.

⁹⁰ Безусловно, предложенный нами вариант решения проблемы носит дискуссионный характер и нуждается в широком обсуждении с позиций его целесообразности и механизма практического применения. Примечательно, что в проекте Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел сказано, что в целях усиления борьбы с организованной преступностью, выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых членами преступных сообществ (организаций), необходимо, основываясь на положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», а также международных стандартах Генерального секретариата Интерпола по программе «Миллениум» (по борьбе с трансъевразийскими организованными преступными сообществами), модифицировать в

В рамках оптимизации процесса внедрения оперативно-тактических комбинаций в борьбу с организованной преступностью заслуживает внимания предложение Н.Е. Мерецкого о формировании специализированных банков данных (картотек) оперативно-тактических комбинаций. Функционировать такие банки могут на региональном, межведомственном, а также международном уровнях⁹¹. Развивая эту идею, отметим, что указанные базы данных должны быть интегрированы в единый информационный банк противодействия организованной преступности. Обращение к содержащейся в нем информации поможет решить проблемы методологического характера, нередко возникающие при планировании и реализации оперативно-тактических комбинаций. Это особенно актуально при разработке уникальных оперативно-тактических комбинаций, проведение которых вызывает особую сложность.

По мнению авторов, еще одним подходом к решению обозначенных проблем является обобщение опыта (как удачного, так и неудачного) разработки и проведения оперативно-тактических комбинаций в различных регионах страны. Результатом такой деятельности должны стать аналитические обзоры по противодействию «черным риэлторам», содержание которых необходимо регулярно доводить до сотрудников практических органов⁹². В то же время проведение работы в этом направлении опять-таки невозможно без наличия соответствующих банков данных и учетных позиций в системе регистрации преступлений, где были бы отмечены убийства, совершенные ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытые инсценировками. Осуществление данной деятельности возможно, например, на базе аналитических подразделений Следственного комитета РФ или ВНИИ МВД России.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что продуктивность оперативно-тактических комбинаций определяется тем, что позволяет, опираясь на успешно зарекомендовавшие себя разработки, объединить и максимально продуктивно использовать потенциал сил и средств, стоящих на вооружении правоохранительных органов. Благодаря интеграции следственных, процессуальных, оперативно-разыскных и организационных мероприятий, а также, что особенно важно, их подкомбинаций, объединенных единой целью, оперативно-тактические комбинации являются эффективным инструментарием в борьбе с рассматриваемыми категориями убийств.

МВД России объединенный банк данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные сообщества (организации). См.: Проект Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 18.10.2013).

⁹¹ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007. С. 50.

⁹² Разумеется, что содержание таких обзоров не должно ограничиваться оперативно-тактическими комбинациями, проводимыми только лишь в рамках выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ с целью завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, а быть шире и учитывать опыт проведения комбинаций по различным видам преступлений ОПГ.

3. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОПГ В ЦЕЛЯХ ЗАВЛАДЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ГРАЖДАН, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

3.1. Тактика производства осмотра места происшествия

Тактика производства следственных действий в рамках расследования убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировками, определяется целым рядом особенностей. Во многом она обусловлена характерными чертами инсценировки как специфического способа сокрытия преступления. Исследованная авторами природа инсценировки подразумевает совершение убийства в условиях неочевидности, что влечет за собой скудность исходной информации, отсутствие полной картины механизма преступления. Таким образом, основной отличительной чертой следственных действий по разоблачению инсценировки является их проведение в большинстве случаев в условиях информационной неопределенности. Разумеется, свой отпечаток на тактику их проведения накладывает и специфика организованной преступной деятельности. Наряду с этим, тактические особенности следственных действий детерминированы следственными ситуациями, содержанием выдвинутых версий и непосредственными задачами самих оперативно-тактических комбинаций.

Поскольку ограниченный объем пособия не позволяет рассмотреть особенности тактики производства всех следственных действий, проводимых в рамках расследования данного вида преступлений, необходимо остановиться на тех из них, производство которых вызывает наибольшие затруднения либо имеет своеобразную специфику. Представляется, что наибольшими особенностями будут обладать осмотр места происшествия, производство экспертиз⁹³, следственный эксперимент и обыск. При этом авторы не умаляют значимости других следственных действий, таких как освидетельствование, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и т.д., особенностям тактики которых, при расследовании организованной преступной деятельности, посвящен большой массив монографий, научных статей и диссертационных исследований⁹⁴.

⁹³ Уточним, что для удобства изложения материала процессуальное действие «назначение и производство экспертиз» мы будем рассматривать в рамках тактических особенностей следственных действий.

⁹⁴ См., например: Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995; Бахин В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении: учеб. пособие. Киев, 2006; Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Основы криминалистической тактики: учеб. пособие. Хабаровск, 2008; Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011; Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: лекция. 2-е изд. / ГУК МВД РФ. М., 1998; Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. М., 2001; Ильин А.Н. Тактика предвари-

Важно подчеркнуть, что в соответствии с концепцией оперативно-тактических комбинаций результаты следственных действий, проводимых в рамках конкретной комбинации, должны быть интегрированы с результатами процессуальных, организационных и оперативных мероприятий.

Осмотр места происшествия выступает важнейшим методом выявления инсценировки. Попытаемся выделить некоторые специфические моменты, возникающие в ходе производства осмотра места происшествия, осуществляющегося, как правило, в рамках проведения проверочных оперативно-тактических комбинаций. Характерной чертой осмотра, применительно к рассматриваемому виду убийств, является его проведение в условиях, когда в большинстве случаев на первый взгляд не просматривается криминальный характер произошедшего. В этом заключается кардинальное отличие данного осмотра от осмотров места происшествия, проводимых по факту обнаружения трупа с явными признаками насильственной смерти.

Отсюда вытекают основные задачи осмотра места происшествия, обусловленные целями, стоящими перед оперативно-тактическими комбинациями, в рамках которых проводится это следственное действие:

- установление механизма сокрытия совершенного убийства инсценировкой;
- установление причастности к убийству группы лиц;
- установление причастности к совершению преступления конкретных членов ОПГ.

В процессе осмотра места происшествия на основе непосредственного восприятия и анализа окружающей обстановки формируется предварительное общее представление о механизме произошедшего события, что, в свою очередь, служит основанием для выдвижения версий. Тем самым делается шаг к разрешению одной из самых главных проблем выявления и раскрытия данного вида преступлений – проблеме информационной неопределенности.

Правила осмотра места происшествия, связанного с обнаружением трупа потерпевшего, участие в нем различного рода специалистов, использование широкого спектра специальной техники детально освещены в многочисленной криминалистической литературе⁹⁵. Но на некоторых его тактических приемах следует остановиться.

тельной проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2009; Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998; Супрун С.В. Производство следователем неотложных следственных действий // Российский следователь. 2010. № 3; Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Ясинский А.Н. Теоретико-методологические основы следственных действий, производимых на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

⁹⁵ См., например: Малышев А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Л., 1990; Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Информационное поле места обнаружения трупа. Хабаровск, 2003; Савушкин А.В., Лозинский Т.Ф., Грузевич В.А. Осмотр неопознанного трупа

Важным организационным моментом проведения осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории является определение его границ. Несмотря на то, что в начале осмотра, как правило, отсутствуют данные о причастности к событию ОПГ «черных риэлторов», тем не менее, эту версию нельзя исключать. В силу этого необходимо учитывать, что:

- убийство могло быть совершено группой лиц;
- между участниками группы существовало четкое распределение ролей (одни участвовали в его непосредственном совершении, другие выполняли вспомогательные функции, например, контролировали процесс совершения и сокрытия преступления, осуществляли мероприятия по недопущению потенциальных свидетелей и т.д.);
- участники группы заранее готовились к совершению преступления (проводили рекогносцировку места убийства, следили за будущей жертвой и т.д.).

Обозначенные факторы предполагают деятельность членов ОПГ на достаточно обширном пространстве, не ограниченном местом совершения преступления. Неоправданное сужение границ осмотра приведет к тому, что будут оставлены без внимания важные следы, имеющие прямое отношение к расследуемому событию. Очень важно определить непосредственное место совершения убийства. Практика показывает, что в ходе создания инсценировки тело жертвы перемещается либо изменяется его первоначальное положение. Об этом будет свидетельствовать широкий круг типичных негативных обстоятельств⁹⁶.

Непреложным правилом осмотра места происшествия является то, что оценка выявленных фактов должна осуществляться с точки зрения их достоверности, относимости к расследуемому событию, сопоставимости между собой и окружающими явлениями. В этом неоценимую помощь следователю может оказать участие в осмотре различного рода специалистов. Их выводы и заключения, несмотря на подчеркнуто предварительный характер, являются весомой составляющей при формировании и выдвижении версий о природе произошедшего. Так, судебный медик при осмотре трупа может обнаружить и указать на признаки инсценировки. Специалист ЭКЦ даст заключение о возможности либо невозможности возникновения различных материальных следов, раскроет механизм их следообразования. Представляется целесообразным привлекать к участию в осмотре лиц, обладающих специальными познаниями и в других областях деятельности, в зависимости от характера и конкретных обстоятельств расследуемого события.

Как отмечалось ранее, основой для формирования версии об инсценировке служит наличие обнаруженных в ходе осмотра негативных обстоятельств. При этом, как правило, типичные негативные обстоятельства соче-

и места его обнаружения – источник идентификационной информации. М., 2001; Салтыкова О.Ф. Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения. М., 1974; Шамонова Т.Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учеб. пособие. М., 2008 и др.

⁹⁶ Содержание, характер и подробный перечень типичных негативных обстоятельств рассмотрены нами в п. 1.2. пособия.

таются с индивидуальными, характерными для конкретного способа инсценировки. Негативные обстоятельства такого рода сугубо специфичны, т.к. их природа обусловлена своеобразием того или иного вида инсценировки.

На основе разновидностей инсценировок, совершаемых ОПГ «черных риэлторов», рассмотрим присущие им индивидуальные негативные обстоятельства, которые возможно выявить в процессе тщательно проведенного осмотра места происшествия.

Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что часто при сокрытии рассматриваемой категории убийств члены группировки, отталкиваясь от личностных особенностей жертвы, прибегают к инсценировкам смерти потерпевшего в результате несчастного случая, вызванного отравлением суррогатами алкоголя, или заболевания. Распознавание таких инсценировок представляет наибольшую сложность, т.к. объем и характер индивидуальных негативных обстоятельств в данном случае сведен к минимуму. В большей степени указывать на инсценировку такого рода будут типичные негативные обстоятельства, образовавшиеся, например, при пресечении сопротивления жертвы. Однако это вовсе не исключает наличие индивидуальных негативных обстоятельств. Таковыми, по мнению авторов, могут являться:

1. Следы инъекций на теле жертвы, в случае если потерпевший не делал уколов при жизни.

2. Наличие упаковок, ампул, шприцов и т.п. от лекарственных препаратов, которые потерпевший не принимал ранее.

3. Наличие емкостей из-под спиртных напитков определенных марок, если известно, что жертва, страдающая алкоголизмом, не употребляла такой алкоголь при жизни.

4. Обнаружение суррогатов алкоголя либо тары от него, если установлено, что потерпевший при жизни употреблял качественные спиртные напитки.

5. Наличие спиртного или тары от него, если установлено, что потерпевший вообще не употреблял спиртные напитки.

При маскировке убийства под самоубийство с помощью повешения на ошибки инсценировщиков могут указывать следующие индивидуальные негативные обстоятельства:

1. Расположение трупных пятен, крови и сукровицы, противоречащее позе висящего трупа. Например, горизонтальные потеки крови на лице вертикально висящего тела.

2. Отсутствие необходимой подставки, служащей опорой при повешении, без которой физически невозможно подняться, закрепить и затянуть петлю. При этом следует учитывать, что в данном случае расстояние от петли до пола должно превышать собственный рост потерпевшего.

3. Наличие на предмете, который служил потерпевшему опорой, посторонних следов ног или обуви.

4. Отсутствие на полу следов от подставки, в случае если таковые неизбежно должны были образоваться.

5. Несоответствие между следами, которые оставляет материал петли, и рельефом странгуляционной борозды. Этот признак свидетельствует о том, что потерпевший был задушен с помощью другого предмета, а затем уже повешен.

6. Наличие кроме косовосходящей странгуляционной борозды второй – горизонтально замкнутой. Присутствие второй борозды указывает на то, что потерпевший был предварительно задушен, а затем подвешен в свисающую сверху петлю.

7. Наличие на предмете, к которому была прикреплена веревка, нескольких вдавленных следов, говорящих о том, что труп подтянут вверх с посторонней помощью, а также неестественное расположение волокон на веревке и опоре. Следует учитывать, что при подтягивании веревки через деревянную перекладину волокна на ней располагаются в сторону движения веревки, а на самой веревке – в противоположном направлении.

8. Обнаружение на предмете, к которому была прикреплена веревка, следов прикосновения постороннего человека. В частности, на стволе дерева могут быть обнаружены микроволокна одежды человека, закреплявшего веревку, не принадлежащие потерпевшему.

9. Чистые руки потерпевшего, при наличии грязной веревки, подставки или пачкающего предмета, к которому привязана веревка.

10. Отсутствие на подошвах обуви, а в случае ее отсутствия – на носках либо босых ступнях следов грязного пола, земли и т.п.

11. Наличие признаков удушения путем закрытия дыхательных путей различными предметами. Выражается в наличии кровоподтеков и осаднения на слизистой оболочке губ и десен, приплюснутости носа, изменениях формы губ, наличии кляпа, введенного в рот или дыхательные пути.

12. Присутствие на шее потерпевшего признаков удушения руками, следов ногтей, выражающихся в виде полулунных ссадин, кровоподтеков от давления пальцами, переломов подъязычной кости и щитовидного хряща.

13. Отсутствие фекалий, выделений мочи, спермы у мужчин, характерных при самоубийстве путем повешения.

14. Наличие на петле веревки определенным образом завязанного узла, когда при этом установлено, что потерпевший не обладал специальными навыками вязки таких узлов. Здесь речь идет о вязке морских и узкопрофессиональных узлов.

При инсценировке самоубийства или несчастного случая с применением огнестрельного оружия в качестве индивидуальных негативных обстоятельств могут выступать:

1. Отсутствие следов выстрела с близкого расстояния, вызванных явлениями, сопровождающими выстрел: пояса осаднения, образующегося на теле человека в виде каемки красно-бурого цвета диаметром 1-3 мм; следов действия пороховых газов в виде крестообразного разрыва ткани; зоны

внедрения несгоревших порошинок; зоны отложения пороховой копоти; отпечатка дульного среза (штанцмарки); частиц смазки.

2. Отсутствие брызг крови, следов пороховых газов и копоти на руках и одежде потерпевшего. Такие следы неизбежно возникают при применении оружия самим потерпевшим.

3. Расположение потеков крови, не соответствующее позе трупа.

4. Несоответствие между обнаруженным на месте происшествия оружием и характером повреждений на трупе. Например, огнестрельные повреждения нанесены дробью, а на месте происшествия обнаружен пистолет, либо диаметр входного отверстия не соответствует калибру оружия.

5. Отсутствие оружия на месте происшествия либо его нахождение в таком месте, где при самоубийстве или неосторожном обращении с оружием оно не могло оказаться.

6. Нахождение на месте происшествия лишь такого огнестрельного оружия, из которого потерпевший физически, без дополнительных приспособлений, не мог сам себе причинить смертельное повреждение, при отсутствии таких приспособлений. Следует иметь в виду, что человек с короткими конечностями, используя длинноствольное оружие, не всегда может дотянуться пальцем руки до спускового крючка. С этой целью самоубийцы, придерживая конец ствола рукой, нажимают на спусковой крючок босым пальцем ноги, палкой, используют различные приспособления в виде растяжек, блоков и т.д. Отсутствие таких признаков может указывать на инсценировку.

7. Физическая невозможность потерпевшего без дополнительных приспособлений причинить себе огнестрельное повреждение в ту область тела, где оно было обнаружено, при отсутствии таких приспособлений. Например, выстрел из длинноствольного ружья в затылочную область головы.

8. Установление факта, что пуля, обнаруженная в теле жертвы, выстреляна не из того экземпляра оружия, что было обнаружено на месте происшествия.

9. Обнаружение на оружии следов пальцев рук постороннего человека и отсутствие таковых, принадлежащих потерпевшему.

Индивидуальными негативными обстоятельствами при маскировке совершенного убийства под самоубийство или несчастный случай в результате падения потерпевшего с большой высоты будут являться:

1. Расположение трупа на значительном расстоянии от его возможного местонахождения при падении. Данное расстояние позволяет исключить возможность произвольного падения или прыжка потерпевшего с высоты, без придания ему дополнительного ускорения.

2. Наличие на трупе повреждений, не характерных для падения с высоты. Например, наличие на лице потерпевшего гематом, следов сдавливания шеи, если при этом доказано, что такие повреждения не могли возникнуть в процессе падения.

3. Несоответствие расположения телесных повреждений позе трупа. Так, если труп лежит на спине, а повреждения расположены на передней части тела, то этот факт может говорить об инсценировке. Однако при этом следует учитывать возможность образования такого рода повреждений в процессе падения при произвольных ударах о выступающие части, балконы, ветви деревьев и т.д. Также необходимо установить, переворачивался ли кем-либо труп после его обнаружения.

4. Наличие на теле потерпевшего или его одежде следов наслоения, указывающих на то, что его падение произошло по причине толчка посторонним предметом, например, следов обуви, инструментов используемых для ремонта крыши.

5. Обнаружение на кистях рук, рукавах верхней одежды, брюках в области колен, на носках обуви повреждений и загрязнений. Указанные следы позволяют выдвинуть предположение о том, что перед падением потерпевший сопротивлялся и пытался ухватиться за кромку крыши, выступающие части стен, рам окон, балконов и другие выступающие предметы.

6. Отсутствие на обуви потерпевшего микрочастиц, следов загрязнения, имеющих на крыше здания, с которого произошло падение. Например, отсутствие на обуви жертвы следов краски, которые неизбежно должны были возникнуть при падении со свежескрашенной крыши.

7. Обнаружение возле места нахождения трупа следов волочения, транспортных средств. Нередко данное обстоятельство может указывать на то, что труп специально перемещен к этому месту.

8. Наличие на месте, с которого было осуществлено падение (крыша дома; комната с окнами либо балконом, выходящими на место падения; этажи недостроенных зданий и т.п.), следов борьбы и самообороны.

9. Обнаружение на месте, с которого осуществлено падение, следов пребывания других лиц. Однако при этом следует учитывать тот факт, что указанные следы могли возникнуть задолго до произошедшего падения.

При инсценировке самоубийства или несчастного случая в результате повреждений, нанесенных холодным оружием либо иными предметами, приспособленными для этого, индивидуальными негативными обстоятельствами будут являться:

1. Характер и локализация повреждений, исключающих возможность их нанесения самим потерпевшим без применения дополнительных приспособлений.

2. Несоответствие расположения повреждений на теле потерпевшего и повреждений на его одежде. В частности, расположение на теле потерпевшего ножевых ранений в области грудной клетки и отсутствие таковых на его верхней одежде в районе груди, хотя по условиям произошедшего таковые должны были неизбежно образоваться.

3. Обнаружение на месте происшествия орудия преступления, размерные характеристики которого не соответствуют размерным характеристикам повреждений на теле потерпевшего. Например, нахождение на месте проис-

шествия ножа со следами крови, ширина клинка которого больше, чем ширина ножевых ранений, обнаруженных на трупе.

4. Наличие резаных ран на кистях рук потерпевшего, обычно возникающих при попытке самозащиты.

5. Отсутствие следов крови на руке потерпевшего, которой он мог нанести себе смертельный удар.

6. Наличие на теле потерпевшего повреждений, характер и локализация которых позволяет сделать предварительный вывод о том, что они нанесены левой (правой) рукой, когда потерпевший был правша (левша).

Таким образом, на основе анализа обозначенных негативных обстоятельств, обнаруженных и зафиксированных в ходе проведения осмотра, следователь может выдвинуть версию не только о наличии конкретного вида инсценировки, но и воссоздать ее механизм, решая тем самым начальную диагностическую задачу.

Не менее важной задачей осмотра места происшествия будет выступать установление факта причастности к совершенному преступлению ОПГ «черных риэлторов» и ее конкретных участников. В частности, принципиальное значение имеет:

- обнаружение, фиксация и изъятие следов пребывания на месте происшествия группы лиц, их количества, признаков, благодаря которым возможна идентификация конкретного лица;

- установление времени совершения убийства;

- установление временного интервала нахождения членов ОПГ на месте преступления;

- установление пространственной локализации членов ОПГ и жертвы в процессе совершения преступления;

- установление орудия убийства, дополнительных предметов, использованных членами ОПГ для его совершения и сокрытия;

- установление характера, локализации и степени выраженности материальных следов, которые могли оказаться на одежде и телах членов ОПГ в процессе совершения и сокрытия убийства;

- установление путей прихода и ухода членов ОПГ, вероятного маршрута их передвижений и т.д.

Обозначенный перечень сводится к решению вопросов идентификационного и диагностического характера. Так, большая часть идентификационных вопросов может быть решена обнаружением в ходе осмотра материально-фиксированных следов, свидетельствующих о нахождении на месте преступления в момент его совершения группы лиц. Криминалистическая обработка данной информации позволяет не только идентифицировать конкретных лиц, участвовавших в совершении и сокрытии убийства, но и стать информационной основой для процесса моделирования картины преступления.

Инструментом решения диагностических вопросов, например таких, как время нахождения членов ОПГ на месте преступления, характер совершаемых ими действий, взаиморасположение нападавших и жертвы, пути

прихода и отхода преступников и т.д., является моделирование картины убийства. При этом необходимо отталкиваться от характера, локализации и количества зафиксированных материальных следов. В свою очередь, метод моделирования позволяет восполнить пробелы осмотра и акцентировать внимание на информативно значимых участках, где возможно обнаружение новых следов.

В рамках пространственно-информационного поля осмотра места происшествия материально-следовая картина в обязательном порядке должна сопоставляться с другими данными. Здесь мы вновь вынуждены вспомнить о взаимной интеграции результатов различных действий, проводимых в рамках единой оперативно-тактической комбинации. Такими данными, например, могут выступать сведения, полученные при проведении опросов, обработки прилегающего жилмассива, оперативных мероприятий, осуществляемых оперативными работниками параллельно с осмотром места происшествия.

3.2. Использование специальных знаний

Логическим продолжением в цепи следственных и процессуальных действий, оперативных и организационных мероприятий, осуществляемых в контексте оперативно-тактической комбинации, начало которых положено осмотром места происшествия, выступает судебная экспертиза. Непосредственными целями судебных экспертиз, проводимых в рамках выявления и раскрытия убийств, совершенных ОПГ «черных риэлторов», скрытых инсценировками, будут являться разоблачение факта инсценировки, воссоздание механизма преступления и установление причастности к убийству конкретных членов группировки.

Диапазон назначаемых экспертиз по делам рассматриваемой категории многообразен и зависит от конкретной ситуации. Например, по данным Следственного комитета РФ, Следственными органами СК по Оренбургской области в рамках расследования лишь одного уголовного дела в отношении участников ОПГ, совершавших убийства граждан, скрытые инсценировками, назначено производство более 100 судебных экспертиз. Наиболее сложными из них были молекулярно-генетические, которые продолжались около 6 месяцев⁹⁷. Разумеется, при этом вопросы, которые следователь выносит на рассмотрение экспертов, определяются объемом имеющейся информации и возможностями экспертных подразделений.

Одну из главных ролей в перечне назначаемых и проводимых экспертиз по праву играет судебно-медицинская экспертиза трупа. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, назначение и производство судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти носит обя-

⁹⁷ В Оренбургской области перед судом предстанет ОПГ «черных риэлторов» // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://sledcomrf.ru/news/81010-v-orenburgskoy-oblasti-pered.html> (дата обращения: 17.05.2013).

зательный характер. Скорейшее проведение судебно-медицинской экспертизы позволяет установить, какое событие могло на самом деле иметь место: убийство, самоубийство, несчастный случай или смерть в результате заболевания.

Вопросы, разрешаемые судебно-медицинским экспертом, условно можно разделить на два основных блока. К первому блоку относится круг вопросов обязательного характера. Это вопросы, которые выносятся следователем во всех случаях назначения судебно-медицинской экспертизы трупа. Ответы на них позволяют моделировать картину произошедшего события в целом. Перечень указанных вопросов подробно освещен в криминалистической литературе⁹⁸. К ним можно отнести причину и давность наступления смерти; характер, очередность и механизм образования повреждений на трупе; их соответствие с повреждениями на одежде; индивидуальные особенности орудия, нанесшего повреждения; возможность их нанесения собственной рукой; возможность потерпевшего, исходя из полученных повреждений, совершать какие-либо действия; признаки посмертного перемещения или изменения позы трупа; наличие на теле жертвы следов инъекций, а в крови следов лекарственных препаратов, алкогольного или наркотического опьянения и т.д.⁹⁹.

Ко второму блоку относятся вопросы, формулировка которых исходит из закономерностей предполагаемого вида инсценировки. Их можно обозначить как частные, или специальные. Ответ на них позволяет не только обосновать или, наоборот, опровергнуть версию об имевшей место инсценировке, но и установить конкретные обстоятельства наступления смерти, воссоздать механизм совершения и сокрытия преступления.

Так, при отработке версии об инсценировке самоповешения для детализации произошедшего события необходимо поставить следующие частные вопросы:

- сдавлена ли шея потерпевшего петлей при жизни или после наступления смерти?
- имеются ли на теле потерпевшего иные, кроме странгуляционной борозды, повреждения?

⁹⁸ См., например: Мерецкий Н.Е., Милованова М.М., Федотов И.С. Криминалистическое обеспечение назначения экспертиз: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2003; Кулагин А.В., Пудовиков А.С., Степанов М.Е. Примерное описание объектов криминалистического исследования и вопросы, разрешаемые их экспертизой: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2009; Прутовых В.В. Обнаружение и фиксация объектов судебно-медицинского характера на месте происшествия: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2007; Степанов М.Е. Криминалистический аспект выявления инсценировок как способа сокрытия убийств: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2012 и др.

⁹⁹ Следует заметить, что представленные вопросы имеют вероятностный характер, их круг не является исчерпывающим и подлежит расширению или изменению в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

– однократно или многократно осуществлялось сдавливание шеи потерпевшего?

– соответствует ли форма странгуляционной борозды характеру петли, обнаруженной на шее трупа?

– имеются ли на лице трупа признаки, свидетельствующие о закрытии отверстий рта и носа до повешения?

– имеются ли на шее трупа повреждения, характерные для удавления руками?

При выдвижении версии об инсценировке самоубийства либо несчастного случая с применением огнестрельного оружия круг вопросов будет следующим:

– являются ли повреждения, обнаруженные на трупе, огнестрельными, какова их локализация и степень тяжести?

– из какого вида, типа, модели оружия причинены повреждения, обнаруженные на трупе?

– каково расположение входного и выходного ранений и направление раневого канала?

– имеются ли на трупе следы близкого выстрела?

– какова дистанция выстрела?

– какова последовательность повреждений и которое из них послужило причиной наступления смерти?

При проверке версии об инсценировке самоубийства с помощью холодного оружия перечень частных вопросов может быть следующим:

– нанесены ли повреждения, обнаруженные на трупе, орудием, обнаруженным на месте происшествия и представленным на экспертизу?

– могли ли быть повреждения, в том числе вызвавшие наступление смерти, быть причинены самим потерпевшим?

– нет ли признаков, указывающих на то, что повреждения, обнаруженные на трупе, в том числе вызвавшие наступление смерти, были нанесены левой (правой) рукой?

В целях разоблачения инсценировки самоубийства или несчастного случая, связанного с падением потерпевшего с большой высоты, на рассмотрение судебно-медицинского эксперта ставятся следующие вопросы:

– имеются ли на трупе повреждения, характерные для падения с высоты (если имеются конкретные сведения о возможной высоте падения, то вопрос детализируется: с высоты собственного роста или с балкона 9 этажа)?

– не являются ли указанные повреждения посмертными, то есть возникшими после сбрасывания трупа с высоты?

– имеются ли на трупе повреждения, образовавшиеся до падения потерпевшего с высоты?

– в каком положении мог находиться потерпевший при ударе в результате падения?

В соответствии с криминалистическими рекомендациями для более качественного и эффективного проведения судебно-медицинской эксперти-

зы трупа в распоряжение эксперта, по согласованию с ним, рекомендуется представлять имеющиеся вещественные доказательства и документы. Данные объекты могут быть получены в рамках оперативно-тактической комбинации при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка.

Наряду с судебно-медицинской экспертизой трупа существенную помощь в распознавании инсценировки оказывает производство других видов экспертиз. Например, в процессе отработки версии об инсценировке самоубийства или несчастного случая с применением огнестрельного оружия назначается судебно-баллистическая экспертиза. Ее результаты позволяют установить такие значимые для расследования факты, как пригодность оружия для стрельбы; соответствие его калибра диаметру раневого канала; идентичность снаряда, выстрелянного из оружия в ходе экспертного исследования, со снарядом, обнаруженным при осмотре; идентичность по групповым признакам дроби (картечи), извлеченной из трупа, дроби (картечи) в снаряженных патронах, принадлежащих потерпевшему; возможность производства выстрела без нажатия на спусковой крючок (например, при его падении) и т.д.

Большое значение при доказывании факта причастности к убийству, совершенному с помощью огнестрельного оружия, членов ОПГ имеет обнаружение продуктов выстрела на руках и одежде задержанных. Для этого необходимо назначение и производство химико-баллистической экспертизы. В распоряжение эксперта предоставляются смывы с рук и одежда подозреваемых.

Проведенный анализ практики расследования убийств рассматриваемой категории не выявил случаев, когда члены ОПГ для подкрепления версии о самоубийстве оставляли на месте происшествия предсмертные записки, якобы написанные потерпевшим. Однако полностью исключать вариант подобных действий было бы неверным. Для установления подлинности текста записки обязательно назначение почерковедческой экспертизы. Основным в данном случае будет являться вопрос: исполнен ли текст записки самим потерпевшим либо иным лицом? Однако не следует забывать, что текст может быть выполнен и самим потерпевшим под воздействием угроз, обманным путем или же ранее, не в связи с расследуемым событием.

Назначение и производство дактилоскопических и трасологических экспертиз позволяют доказать факт нахождения на месте происшествия посторонних лиц, определить их количество, механизм действий и в ряде случаев идентифицировать конкретных участников группировки.

Криминалистическая экспертиза веществ и материалов может установить природу и доказать тождество материальных объектов, обнаруженных при осмотре места происшествия, с аналогичными объектами, изъятыми в ходе обысков у подозреваемых членов ОПГ. Тем самым решаются как диагностические, так и идентификационные, а нередко и классификационные задачи.

В последнее время широкое распространение в деятельности правоохранительных органов получает использование ДНК биологических объектов. Иллюстрацией являются случаи установления генетического профиля слюны на микрообъектах, изъятых при осмотре места происшествия. Выделенный генетический профиль помещается в банк данных ДНК и в дальнейшем сравнивается с образцом ДНК потерпевшего и подозреваемых.

Анализ материалов экспертной практики убедительно свидетельствует, что установление факта инсценировки и причастности к убийству членов ОПГ «черных риэлторов» посредством проведения отдельных самостоятельных экспертиз не всегда возможно. «На сегодняшнем этапе расширения организованной преступности, – пишет по этому поводу Н.Е. Мерецкий, – экстенсивные возможности использования судебно-криминалистических, судебно-медицинских и других экспертиз в обособленном виде исчерпаны или почти исчерпаны и не во всех случаях достигают поставленной цели при получении достоверных доказательств»¹⁰⁰.

Для решения данной проблемы в рамках оперативно-тактической комбинации необходимо проведение комплексных экспертиз. Происходит это, когда установление того или иного факта требует использования специальных познаний, относящихся к нескольким отраслям. Так, если в процессе расследования по факту повешения возникли обоснованные сомнения в том, что веревка могла выдержать вес тела, то назначается комплексная экспертиза. Проведением экспертизы будут заниматься специалисты в области судебной медицины и теории сопротивления материалов.

При обнаружении трупа с огнестрельными повреждениями возникает необходимость в определении позы жертвы и расположения оружия в руках стрелявшего, дистанции между ними и т.д. В таком случае целесообразно назначение комплексной экспертизы с привлечением экспертов судебно-медицинского и криминалистического профиля. Например, результаты именно такой комплексной экспертизы легли в основу доказывания факта убийства, которое члены ОПГ «черных риэлторов» совершили в Щигровском районе Курской области, выстрелив в грудь жертвы из обрез охотничьего ружья, чтобы инсценировать его самоубийство¹⁰¹.

Комплексная судебная психолого-психологическая экспертиза на основе интеграции результатов исследований психологов и психиатров позволит выявить личностные особенности членов группировки, их возможность осознавать характер совершаемых действий и т.д. Кроме того, результаты такой экспертизы позволят разоблачить симуляцию психических отклоне-

¹⁰⁰ Мерецкий Н.Е. Использование специальных знаний при производстве судебных экспертиз // Публичное и частное право. 2010. № 3. С. 138.

¹⁰¹ Следственным комитетом РФ по Курской области завершено расследование уголовного дела в отношении участников ОПГ «черных риэлторов», обвиняемых в совершении ряда особо тяжких преступлений // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: http://www.sledcom.ru/news/25126.html?sphrase_id=53365 (дата обращения: 27.04.2013).

ний, нередко осуществляемую членами ОПГ в рамках противодействия расследованию.

В рамках реализации оперативно-тактических комбинаций отдельное место отводится ситуационным экспертизам. Результаты данных экспертиз ложатся в основу воссоздания механизма совершения преступления. Не вызывает сомнения то, что ситуационная экспертиза является одним из наиболее сложных и трудоемких видов медико-криминалистических экспертиз. Для достижения положительного результата и обеспечения достоверности выводов, до решения основной задачи (реконструкции событий) на основе экспериментально-сравнительного метода, необходимо предварительное решение целого ряда диагностических, классификационных и идентификационных задач. Для установления наиболее вероятного варианта событий либо подлинной динамики причинения телесных повреждений, в распоряжении эксперта должны иметься как объективно зафиксированные данные о ситуации, отражающие динамику развития событий (протоколы осмотра места происшествия, следственных экспериментов по моделированию обстоятельств и условий причинения повреждений, фототаблицы, видеоматериалы и т.п.), так и полноценные сведения о повреждениях (их количестве, точной локализации, характере и индивидуальных особенностях). То есть «следствием должна быть установлена и зафиксирована система отличительных свойств предполагаемой ситуации, а судебно-медицинскими экспертами путем проведения экспертных исследований повреждений установлена система их групповых или индивидуальных свойств, позволяющих провести идентификацию травмирующего предмета или отнести его к определенной классификационной группе, а также определить этапы и особенности механогенеза»¹⁰².

3.3. Особенности производства иных следственных действий

Говоря о тактических аспектах производства иных следственных действий, необходимо выделить такие из них, как допрос, следственный эксперимент и обыск. Именно эти следственные действия, по мнению авторов, обладают своей спецификой, применительно к выявлению и расследованию убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировкой.

Специфика тактики допросов по делам данной категории обусловлена, во-первых, криминалистической характеристикой, предусматривающей наличие устойчивых закономерных связей между жертвой и «черными риэлторами» (субъектами преступления), а во-вторых, характером способа и обстановки убийства, совершение и сокрытие которого происходит при отсутствии непосредственных свидетелей. Обозначенные предпосылки во многом определяют специфику проведения этого следственного действия.

¹⁰² Ситуационная экспертиза // Мир криминалистики. URL: <http://journal.forens-lit.ru/node/221> (дата обращения: 22.05.2014).

Следует согласиться с точкой зрения Н.Н. Егорова и Е.П. Ищенко, которые считают, что последовательность допроса проходящих по делу лиц может определяться с учетом следующих рекомендаций: допрашивать в первую очередь следует тех, от кого можно ожидать правдивых показаний, либо тех, кто мог лучше воспринять событие, запомнить и рассказать о нем; прежде нужно допрашивать свидетелей, которые могут сообщить важные сведения о личности подозреваемого, потерпевшего и других участниках преступного события¹⁰³.

В связи с этим представляется целесообразным начинать работу с допросов тех лиц из окружения потерпевшего, которые располагают значимой информацией, например, об обстоятельствах сделки с недвижимостью, и в то же время не заинтересованы в искажении истины по делу. Их установление, как правило, происходит при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Этот круг могут составлять дальние родственники, знакомые, соседи, коллеги по работе и т.д. Вместе с тем важно подчеркнуть, что данный алгоритм не является обязательным и носит рекомендательный характер. Во многом последовательность допросов определяется сложившейся следственной ситуацией и исходной информацией, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов. Часто для получения общего первоначального представления о произошедшем возникает необходимость в незамедлительном допросе близких потерпевшего, т.к. практика показывает, что в большинстве случаев именно они первыми обнаруживают труп. В последующем, с учетом новых обстоятельств, эти лица могут быть подвергнуты повторным допросам.

В процессе допросов осуществляется сбор широкого спектра ориентирующей информации о личностных качествах жертвы, круге знакомств, характере взаимоотношений с окружающими, об имевших место конфликтах и их мотивах. Важное место здесь занимает блок вопросов, относящихся к обстоятельствам сделки по отчуждению недвижимости, принадлежащей потерпевшему.

Помимо общего круга вопросов устанавливаются обстоятельства, имеющие отношение к непосредственному наступлению смерти. Так, по делам, связанным с инсценировкой самоубийства, выясняется, совершал ли ранее потерпевший попытки суицида либо высказывал мысли об этом. В зависимости от способа самоубийства необходимо поставить вопросы, ответ на которые может пролить свет на саму возможность совершения потерпевшим такого действия. Например, имел ли вообще потерпевший огнестрельное оружие, мог ли, исходя из своего физического состояния, совершить самоубийство путем повешения и т.д.

При подозрении на инсценировку несчастного случая устанавливается потенциальная вероятность его наступления в конкретных обстоятельствах.

¹⁰³ Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Основы криминалистической тактики: учеб. пособие. Хабаровск, 2008. С. 80.

При инсценировке смерти в результате болезни целесообразен допрос лечащего врача (если таковой имелся) с выяснением состояния здоровья потерпевшего. При этом выявляется, страдал ли последний неизлечимыми заболеваниями, могущими вызвать наступление смерти или же побудившими его совершить самоубийство.

Необходимым условием такого рода допросов является выяснение особенностей поведения лиц из числа близких связей жертвы как до, так и после произошедшего. Заслуживает внимания их внешняя реакция на случившееся событие, характер совершаемых действий, высказывания по поводу гибели, адресованные окружающим. В результате проведения таких допросов может быть получена ценная информация о лицах, которым была выгодна смерть потерпевшего, потенциальных наследниках недвижимости, их причастности к ОПГ «черных риэлторов», о действиях, свидетельствующих о подготовке к совершению и сокрытию убийства.

Тактика допросов лиц из числа ближнего окружения потерпевшего и перечень задаваемых вопросов будут в целом сходны с допросами, рассмотренными выше. Однако при этом необходимо учитывать, что родственники, члены семьи, близкие жертвы располагают гораздо большим объемом интересующей информации. Это обстоятельство предопределяет постановку дополнительного не менее важного круга вопросов. Так, основываясь на результатах следственного осмотра, устанавливается характер и степень изменений в материальной картине места происшествия, наличие и источник происхождения посторонних предметов, механизм образования обнаруженных следов и т.д. Иными словами, требуют немедленного объяснения природа, место и время образования негативных обстоятельств, обнаруженных в ходе осмотра.

Вместе с тем тщательным образом выясняются и детализируются в хронологической последовательности обстоятельства жизнедеятельности потерпевшего, предшествующие наступлению смерти, его контакты, характер взаимоотношений с окружающими. Обязательному выяснению подлежат планы потерпевшего на будущее, например, не собирался ли он продавать недвижимое имущество и кому именно. Поступали ли в его адрес угрозы, чем это вызвано и т.д. При этом следует иметь в виду, что среди допрашиваемых лиц могут оказаться участники ОПГ, причастные к совершению убийства, что требует от следователя повышенного внимания и осторожности в разглашении имеющихся в его распоряжении сведений, необходимость в котором может возникнуть при постановке вопросов.

Касаясь тактических приемов этой категории допросов, следует отметить, что в первую очередь к ним будут относиться приемы, направленные на стимуляцию мыслительной деятельности допрашиваемого. К таким приемам можно отнести использование ассоциативных связей, детализацию показаний, приемы, позволяющие снять эмоциональное напряжение, замедленный темп допроса, использование различных средств повышения наглядности, допрос на месте события, повторный допрос и т.д. Применение ука-

занных приемов обусловлено тем, что в большинстве случаев подобные допросы протекают в бесконфликтной ситуации. Допрашиваемые оказывают помощь следствию, не отказываются от дачи показаний, дают правдивую информацию. Задача следователя – лишь помочь человеку максимально подробно вспомнить и последовательно изложить весь ход событий. Однако сказанное не исключает применения тактических приемов изобличения лжи, если в этом возникает объективная необходимость.

В соответствии с криминалистическими требованиями полученные в ходе допросов обозначенной категории лиц сведения в обязательном порядке должны подвергаться анализу с позиции их сопоставимости с другими собранными по делу материалами. Как следствие, их результаты могут быть положены в информационную основу при подготовке к последующим допросам участников преступной группировки.

Практика свидетельствует, что допросы представителей ОПГ «черных риэлторов», как правило, протекают в конфликтной ситуации. Это обстоятельство обуславливает необходимость тщательной подготовки к их проведению. Наряду с организационными мероприятиями систематизируется вся необходимая не только процессуальная, но и оперативная информация. Изучается личность допрашиваемого, что позволит оптимизировать тактику его допроса. Определяется перечень и последовательность вопросов и доказательств, предъявляемых допрашиваемому лицу. Целесообразно составление письменного, многовариантного плана с включением в него арсенала тактических приемов допроса и их комбинаций в зависимости от характера складывающейся ситуации.

Тактика проведения допросов членов ОПГ «черных риэлторов», подозреваемых в совершении убийства, замаскированного инсценировкой, также обладает целым рядом особенностей. Прежде всего они определяются:

- следственной ситуацией, складывающейся при расследовании преступных проявлений организованной преступности;
- криминальной ситуацией, связанной с особенностями личности участников преступной структуры, социально-психологическими факторами их взаимоотношений;
- спецификой тактических целей, возникающих перед следователем, когда он сталкивается со значительной по численности участников, особо опасной, разветвленной, обладающей коррумпированными связями преступной организацией, лишь часть которой непосредственно совершала преступления, выступая в качестве исполнителей чужого замысла¹⁰⁴.

Наряду с этим на тактику проведения допроса значительное влияние оказывает такой специфический способ сокрытия преступления, как инсценировка. Создание ложной материально-следовой обстановки, маскирующей убийство, априори подразумевает дачу ложных показаний, целью которых

¹⁰⁴ Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: лекция. М., 1998. С. 3.

является убеждение следователя в истинности представленной картины. Исходя из этого, тактика проведения допроса должна строиться на использовании приемов изобличения подозреваемых во лжи. По мнению В.О. Коноваловой, специфика допроса в этих случаях заключается в акцентировании внимания на обнаруженных негативных обстоятельствах наряду с детальным выявлением всех данных, относящихся к тому или иному виду инсценировки. С тактической точки зрения допрос целесообразно проводить методом последовательного изложения события, обращаясь к обнаруженным негативным обстоятельствам путем постановки детализирующих, уточняющих, контрольных вопросов, а также оглашения информации, полученной в процессе осмотра места происшествия или других следственных действий, являющихся основанием для уличения подозреваемого во лжи, используемой им как средство сокрытия своей причастности к совершенному преступлению¹⁰⁵.

Осуществляя допросы указанной категории лиц, следователь должен понимать, что, давая показания относительно смерти потерпевшего, преступники неизбежно стоят перед своеобразной дилеммой: либо они должны утверждать, что отсутствовали в момент наступления смерти, предоставляя подготовленное алиби, либо объяснять, почему не предотвратили смерть потерпевшего, если в это время находились рядом с ним. Выбор той или иной разновидности оправдательной версии не случаен и определяется местом совершения убийства, а также характером связи убийцы с его жертвой и, наконец, способом избранной инсценировки.

Анализ результатов проведенных исследований позволил установить, что в подавляющем большинстве случаев (92% изученных материалов судебно-следственной практики) члены ОПГ «черных риэлторов» прибегают к версии своего отсутствия при наступлении смерти потерпевшего. При этом преступники не отрицают наличие связи с жертвой. При выдвижении версии о том, что в момент наступления смерти они находились в одном месте с потерпевшим (8% изученных материалов судебно-следственной практики), преступники поясняют, что не смогли в силу объективных причин помешать ее наступлению.

В процессе опровержения ложных сведений необходимо учитывать обстоятельство, в свое время замеченное И. Кертэсом. Он указывал, что в ложном показании почти всегда все гладко, ничего не забыто, нет пробелов, а в добросовестном показании, как правило, имеются и забытые детали, и пробелы, и речевое оформление его выглядит менее гладко; нередко лже-свидетель, бойко и плавно рассказав о заранее придуманном, подготовленном, затрудняется ответить на вопросы, особенно если они для него неожиданны, хотя и безобидны, и ответ на них известен допрашиваемому¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Коновалова В.О. Вбивство: мистецтво розслідування: монографія. Харків, 2001. С. 209.

¹⁰⁶ Кертэс И. Тактические и психологические основы допроса. М., 1965. С. 145.

При возникновении сомнений в правдивости излагаемых показаний, расхождении с ранее имеющимися материалами, утаивании каких-либо фактов необходимо применять широкий круг тактических приемов, направленных на изблечение лжи. Их спектр весьма многогранен и исчерпывающе изложен в криминалистической литературе¹⁰⁷. В частности, У.А. Усманов приводит процентное соотношение эффективности тактических приемов, применяемых при допросах участников организованных преступных групп:

- использование фактора внезапности (45,6%);
- последовательность предъявления имеющихся доказательств (58,9%);
- методы логического воздействия с использованием противоречий в показаниях (56,7%);
- методы эмоционального воздействия (38,0%);
- создание впечатлений у допрашиваемых о полной осведомленности следователя об их преступной деятельности (49,1%);
- разъяснение обстоятельств, смягчающих вину (24,8%);
- использование конфликтов среди участников группы (47,8%)¹⁰⁸.

По нашему мнению, к наиболее результативным тактическим приемам в рассматриваемом контексте следует отнести детализацию показаний, указание допрашиваемому лицу на имеющие место негативные обстоятельства, предложение объяснить характер их происхождения. Продолжением этого приема является предъявление доказательств, полученных с использованием технических средств, в том числе результатов судебных экспертиз, и разъяснение природы их возникновения. С этой целью в допросе может участвовать специалист.

При разоблачении заранее подготовленного алиби весьма эффективно использование такого тактического приема, как «допущение легенды». Необходимым условием «допущения легенды» является то, что следователь на момент допроса уже должен располагать весомыми фактическими данными, свидетельствующими о причастности допрашиваемого к убийству. Раскрывая этот тактический прием, Н.Н. Егоров и Е.П. Ищенко указывают, что «при допущении легенды допрашиваемому дается возможность изложить свою позицию и аргументы, заведомо зная, что они ложны. При этом появляется возможность выяснить, чего особенно избегает допрашиваемый, на что хочет обратить внимание; можно также получить новые сведения, исходя из того, в чем лицо хочет убедить или разуверить допрашивающего. Легенда допускается до определенного предела, после чего следует ее немед-

¹⁰⁷ См., например: Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984; Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. М., 2001; Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии. М., 1986; Селиванов Н.А., Соя-Серко Л.А. Расследование убийств. М., 1994; Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: справочник. М., 2001 и др.

¹⁰⁸ Усманов У.А. Указ. соч. С. 73.

ленное разоблачение, поскольку необходимо удерживать субъекта от повторных отрицаний своей вины, т.к. чем больше он стоит на своем, тем труднее ему потом рассказать правду»¹⁰⁹. При наличии доказательственной базы следователь, опираясь на уже имеющиеся в его распоряжении факты, может изложить допрашиваемому вероятный ход событий. Тем самым у подозреваемого создается представление о полной осведомленности следователя, возникает мысль о бессмысленности лжи.

К распространенным тактическим приемам, которые возможно применять при допросах участников ОПГ «черных риэлторов», относятся форсирование либо замедление темпа допроса, постановка вопросов от общего к частному, повторный допрос, оставление допрашиваемого в неведении относительно фактов, которыми располагает следователь, внезапная постановка вопросов и т.д. Следует подчеркнуть, что тактические приемы должны применяться комплексно и варьироваться в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

В рамках настоящего пособия невозможно привести исчерпывающий перечень конкретных вопросов, подлежащих выяснению в ходе допросов участников ОПГ, специализирующихся в криминальной сфере незаконного завладения жильем граждан. Прежде всего, он зависит от конкретных условий совершенного убийства и сложившейся следственной ситуации. В связи с этим попытаемся сформулировать лишь основные информационные блоки обстоятельств, установление которых обязательно и составляет цель допроса. Для удобства изложения структурируем их в соответствии со стадиями способа преступления и обозначим как:

- 1) блок вопросов, относящихся к стадии зарождения замысла и подготовки к совершению убийства;
- 2) блок вопросов, относящихся к его непосредственному совершению;
- 3) блок вопросов, относящихся к сокрытию преступления и последующим действиям членов ОПГ;
- 4) блок вопросов, относящийся к обстоятельствам сделки по отчуждению недвижимости.

Таким образом, в пределах первого блока подлежит выяснению: кто именно явился инициатором убийства; характер и обстоятельства взаимоотношений с жертвой; обстоятельства планирования, подбора участников, распределения ролей, приискания орудий преступления, выбора места и времени, способа совершения и сокрытия убийства, предварительной рекогносцировки; обстоятельства, детерминировавшие способ совершения и сокрытия убийства; разработка алиби и линии поведения на следствии; роль в процессе подготовки лидера и других членов группировки; кто еще располагал информацией о готовящемся преступлении или способствовал его совершению и т.д.

¹⁰⁹ Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Указ. соч. С. 87.

Второй информационный блок составляют следующие сведения: конкретные обстоятельства и способ совершения убийства; роль и характер действий его непосредственных исполнителей и участников ОПГ, выполнявших обеспечивающие функции; что являлось орудием преступления, его последующее местонахождение; активность сопротивления жертвы; маршрут прихода и ухода преступников; характер, механизм образования и локализация возникших материальных следов и т.д.

К третьему блоку относится информация, касающаяся: вида инсценировки, а также непосредственных действий по ее реализации; способа, характера и степени изменения материально-следовой картины преступления; содержания уничтоженных, видоизмененных и внесенных следов; временного интервала совершения и сокрытия преступления; факта внезапного наличия очевидцев; характера и последовательности действий членов ОПГ после совершения и сокрытия преступления и т.д.

К четвертому блоку относятся сведения об обстоятельствах сделки с недвижимостью, а именно: каким образом осуществлялся подбор жертвы; кто оказывал содействие в поиске владельца жилья; каков был механизм сделки; какова была реакция потерпевшего относительно предстоящей сделки; кто оказывал содействие в юридическом оформлении сделки; какие средства и методы «маскировки» использовались для создания видимости законного характера отчуждения недвижимости; как члены ОПГ планировали распорядиться жильем жертвы после его убийства и т.д.

Подчеркнем, что нами обозначены лишь основные информационные векторы допроса членов ОПГ, подозреваемых в совершении убийства в целях завладения жильем граждан, скрытого инсценировкой. Содержание каждого из четырех структурных блоков в обязательном порядке подлежит расширению и максимальной детализации, что, в свою очередь, потребует постановки значительного круга частных вопросов.

При получении значимых для дальнейшего расследования результатов крайне важно незамедлительно закреплять их проведением таких следственных действий, как проверка показаний на месте, обыск или выемка. Это обусловлено нередкими случаями отказа участников ОПГ от ранее данных показаний под воздействием угроз со стороны лидеров группировки, консультаций с адвокатами, сокамерниками и т.д. С той же целью процесс дачи показаний целесообразно фиксировать с помощью видеотехники.

Одним из важных следственных действий, проводимых в рамках оперативно-тактических комбинаций, направленных на разоблачение инсценировки, является следственный эксперимент. Его целью является воссоздание картины механизма совершения и сокрытия преступления. В целом диапазон следственных экспериментов также широк, как и круг инсценировок. Исходя из этого, проведение тех или иных опытов в ходе эксперимента необходимо соотносить с задачами конкретной оперативно-тактической комбинации, что, в свою очередь, определяется следственной ситуацией и видом инсценировки. В то же время, как показывает анализ практики, проведение еди-

ничного эксперимента не всегда приводит к достижению поставленной цели. В таком случае представляется целесообразным проведение серии следственных экспериментов, консолидированных в рамках одной комбинации.

Например, при выдвижении версии об инсценировке самоубийства путем самоповешения в процессе проведения нескольких следственных экспериментов можно установить, имел ли возможность потерпевший закрепить веревку на определенной высоте, мог ли он, стоя на обнаруженной в ходе осмотра места происшествия подставке, дотянуться до петли и т.д. Эксперименты необходимо производить и для установления возможности выдерживания веревкой, обнаруженной в ходе осмотра, веса тела жертвы, возможности образования следов от веревки на опоре.

При выявлении убийств, скрытых инсценировками самоубийства или несчастного случая с использованием огнестрельного оружия, проведение следственного эксперимента диктуется установлением физической возможности потерпевшего без дополнительных приспособлений причинить себе огнестрельное повреждение в определенную область тела. Если огнестрельное оружие обнаружено в таком месте, где при самоубийстве или неосторожном обращении с оружием оно вряд ли могло оказаться, целесообразно проведение эксперимента на возможность перемещения оружия на определенное расстояние после выстрела и т.д.

В ходе выявления убийств, связанных с наступлением смерти потерпевшего при падении с большой высоты, если тело обнаружено на достаточном удалении от стены здания, также необходимо проведение следственного эксперимента. Его целью будет установление возможности падения тела на землю на определенное расстояние от стены здания. При этом нужно учитывать вероятность придания телу потерпевшего дополнительного искусственного ускорения. Речь идет о тех случаях, когда члены ОПГ с силой толкают жертву вниз, увеличивая скорость падения. Для этого при производстве опытов необходимо использование манекенов, соответствующих по размерно-весовым параметрам телу жертвы.

Важную роль играют результаты следственного эксперимента, проведение которого направлено на установление возможности снаружи закрыть внутреннее запорное устройство. Положительный результат такого эксперимента сразу же ставит под сомнение факт отсутствия посторонних лиц в момент наступления смерти потерпевшего.

Таким образом, полученные результаты следственного эксперимента, а возможно, и серии экспериментов, могут выступать в качестве доказательств, подкрепляющих уже выдвинутую версию об имевшей место инсценировке, а также и отправной точкой для выдвижения версии о том, что убийство скрыто инсценировкой.

Обязательной составляющей оперативно-тактических комбинаций, направленных на выявление и раскрытие убийств, совершенных ОПГ в целях завладения жильем граждан, скрытых инсценировкой, является проведение серии обысков. Целью обысков выступает обнаружение вещественных

доказательств, свидетельствующих о причастности членов ОПГ к совершению убийства и его сокрытию инсценировкой. Однако мы полагаем, что было бы ошибкой ограничивать цель проведения данного следственного действия отысканием доказательств участия членов ОПГ только лишь в рассматриваемом виде преступлений. Разумеется, что цели обысков должны быть значительно шире и предусматривать обнаружение любых предметов, указывающих на преступный характер деятельности членов группировки, в том числе и в сфере незаконного отчуждения жилья.

С организационной точки зрения проведение серии обысков относительно всей оперативно-тактической комбинации должно представлять собой «подкомбинацию» действий, сопровождающуюся параллельным проведением обеспечивающих оперативных мероприятий:

- по установлению всех мест проведения обысков;
- проникновению на объекты обыска;
- внезапности и одновременности проведения обысков;
- обеспечению безопасности участников следственно-оперативных групп и пресечения попыток противодействия со стороны членов ОПГ и иных заинтересованных лиц;
- получению иной оперативно значимой для проведения обыска информации (например, о наличии и локализации тайников и т.д.).

Доказательствами причастности членов ОПГ «черных риэлторов» к убийству, скрытому инсценировкой, могут являться предметы, аналогичные предметам, подобранным на место происшествия при фальсификации материально-следовой картины убийства, различные приспособления и орудия преступления.

Не исключено, что при производстве обыска могут быть найдены предметы, свидетельствующие о подготовке к совершению преступления. Такими предметами могут являться документы, отражающие аспекты риэлторской деятельности, специальная литература медицинского и юридического характера, различного рода записи, схемы, чертежи. В процессе обыска существует также вероятность обнаружения материальных следов, указывающих на предварительное испытание орудий совершения преступления, например огнестрельного оружия. Возможно отыскание вещей и ценностей, которые преступники похитили при совершении убийства.

Обнаружение у членов ОПГ лекарственных препаратов, аналогичных препаратам, найденным на месте происшествия или выявленным в ходе экспертных исследований и имеющих отношение к смерти потерпевшего, должно вызывать закономерные вопросы. Особое внимание в процессе обыска следует обращать на наличие лекарственных препаратов транквилизирующего действия либо способных по своим фармакологическим свойствам вызвать наступление смерти. Например, при проведении серии обысков по месту жительства членов ОПГ, убивавших граждан в городах Орске и Новотроицке путем внутримышечного введения медикаментов, был обнаружен и изъят медицинский препарат «Листенон», парализующий дыхатель-

ную деятельность человека. Последующие экспертные исследования позволили доказать его применение при совершении преступлений¹¹⁰.

Таким образом, результаты проведения обысков, интегрированных с результатами других следственных, процессуальных, оперативных и организационных мероприятий в рамках одной оперативно-тактической комбинации, являются эффективным средством доказывания причастности участников ОПГ к совершению убийства, скрытого инсценировкой.

¹¹⁰ В Оренбургской области перед судом предстанет ОПГ «черных риэлторов» // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://sledcomrf.ru/news/81010-v-orenburgskoy-oblasti-pered.html> (дата обращения: 17.05.2013).

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что инсценировка, маскирующая убийство, совершенное ОПГ «черных риэлторов» в целях завладения жильем граждан, является наиболее изощренным способом его сокрытия. Выбор конкретного способа инсценировки зависит, прежде всего, от личностных особенностей жертвы. Создание инсценировки требует от исполнителей хладнокровия и определенного уровня интеллекта.

Как показывает криминалистическая практика раскрытия и расследования убийств рассматриваемой категории, выявление инсценировок представляет известную сложность. Объясняется это слабым знанием сотрудниками правоохранительных органов признаков, указывающих на то, что событие, внешне выглядящее некриминальным, на самом деле является тщательно замаскированным убийством. К сожалению, незнание сотрудниками характера и закономерностей механизма образования негативных обстоятельств, свидетельствующих об инсценировке, в ряде случаев позволяет членам ОПГ избежать уголовной ответственности. Отсюда – высокий уровень латентности убийств, замаскированных инсценировками.

Также, по мнению авторов, одним из недостатков, осложняющих работу правоохранительных органов в этом направлении, является отсутствие в системе ИЦ УМВД и ФКУ ГИАЦ МВД России статистических данных о способе сокрытия преступления. Решение указанной проблемы видится в расширении содержания статистических форм. Сведения о том, что раскрытое убийство совершено «черными риэлторами» и было замаскировано инсценировкой, дадут возможность систематизировать информацию о рассматриваемом способе сокрытия и методах его выявления.

Таким образом, наличие твердых профессиональных знаний о способах и специфике инсценировок, а также накопление, обобщение и анализ следственной практики позволят оптимизировать процесс разоблачения и расследования инсценировок, что, в свою очередь, неизбежно приведет к снижению уровня латентности, повысит качество раскрытия и расследования убийств этой категории.

Список литературы

1. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001.
2. Аненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
3. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
4. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995.
5. Баранов Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
6. Басецкий И.И., Безлюдов О.А., Легеченко Н.А. Организованная преступность (опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия). Минск, 1997.
7. Бахин В.П. Тактика – профессионализм и мастерство при общении: учеб. пособие. Киев, 2006.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: учеб. словарь-справочник. М., 1999.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2001.
10. Белкин Р.С. Криминалистическая характеристика преступления – реальность или иллюзия // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
11. Богданова Л. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. 2011. № 5.
12. Букаева И.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.
13. Бурданова В.С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1966.
14. Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. Ташкент, 1991.
15. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
16. Васильев А.Н. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика. М., 1971.
17. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций: в 4 ч. Ч. 4. СПб., 1993.
18. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003.
19. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: монография. Барнаул, 2000.
20. Гельманов А.Г. Криминалистическая характеристика способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья: учеб. пособие. Омск, 1989.
21. Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие для юрид. и экон. вузов. М., 2003.
22. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

23. Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). СПб., 2001.
24. Дворкин А.И., Сафин Р.М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях: науч.-метод. пособие. М., 2003.
25. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
26. Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. М., 2009.
27. Драпкин Л.Я. Тактические приемы в структуре следственных действий и тактических операций // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 76 (Вопросы криминалистики). М., 1983.
28. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств (криминалистический, судебно-медицинский, антропологический, уголовно-процессуальный и организационный аспекты). М., 1997.
29. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
30. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Основы криминалистической тактики: учеб. пособие. Хабаровск, 2008.
31. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011.
32. Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.
33. Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1972.
34. Закатов А.А. Ложь и борьба с ней. Волгоград, 1984.
35. Закатов А.А., Цветков С.И. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами: лекция. Изд. второе. М., 1998.
36. Занковский А.Н. Организационная психология: учеб. пособие для вузов по специальности «Организационная психология». М., 2000.
37. Зорин Г.А., Янь Цзунь Хуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок. Гродно, 1996.
38. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. М., 2001.
39. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
40. Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
41. Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6.
42. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / под общ. ред. А.В. Аничина. М., 2009.
43. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
44. Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений. Харьков, 1985.

45. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2009.
46. Коновалова В.О. Вбивство: мистецтво розслідування: монографія. Харків, 2001.
47. Коршунова О.Н., Мамайчук И.И., Серова Е.Б. Особенности расследования убийств с целью завладения жилой площадью. СПб., 1998.
48. Криминалистика: учебник / под ред. А.Н. Васильева. М., 1963.
49. Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990.
50. Криминалистика: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова и др. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
51. Кудряшова О.А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия: Право. 2011. № 27.
52. Кулагин А.В., Пудовиков А.С., Степанов М.Е. Примерное описание объектов криминалистического исследования и вопросы, разрешаемые их экспертизой: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2009.
53. Куницына А.В. Тактика выявления организаторов преступных групп: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
54. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений. // Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. М., 1962.
55. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
56. Кертэс И. Тактические и психологические основы допроса. М., 1965.
57. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М., 2011.
58. Лепев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
59. Летунов Д.А. Оперативно-тактические и информационные аспекты борьбы с организованной преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
60. Лисицын В.П. Значение негативных обстоятельств при осмотре места происшествия. Алма-Ата, 1959.
61. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2005.
62. Малышев А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения. Л., 1990.
63. Малышкин П.В. Распознавание преступных инсценировок при криминалистическом исследовании обстановки места происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
64. Малышкин П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок // Следователь. 2009. № 3 (131).
65. Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование при расследовании преступлений. Волгоград, 1973.
66. Медведев Р.Н. Способы совершения убийств с целью завладения жильем граждан // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29).
67. Мерещкий Н.Е., Прутовых В.В. Информационное поле места обнаружения трупа. Хабаровск, 2003.

68. Мерецкий Н.Е., Милованова М.М., Федотов И.С. Криминалистическое обеспечение назначения экспертиз: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2003.
69. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М., 2007.
70. Мерецкий Н.Е. Тактические основы применения криминалистических ловушек в период раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе. Ч. 2. Хабаровск, 2008.
71. Мерецкий Н.Е. Использование специальных знаний при производстве судебных экспертиз // Публичное и частное право. 2010. № 3.
72. Мерецкий Н.Е. Влияние поступающей информации в доказывании на начальном этапе расследования преступлений // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28).
73. Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987.
74. Неволина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы убийства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
75. Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005.
76. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982.
77. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1975.
78. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1979.
79. Онучин А.П. Вопросы ситуационной методики и тактических операций при расследовании преступлений // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск, 1986.
80. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975.
81. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998.
82. Прутовых В.В. Обнаружение и фиксация объектов судебно-медицинского характера на месте происшествия: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2007.
83. Ратинов А.Р. Версии об инсценировке на месте происшествия // Осмотр места происшествия. М., 1960.
84. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
85. Савушкин А.В., Лозинский Т.Ф., Грузевич В.А. Осмотр неопознанного трупа и места его обнаружения – источник идентификационной информации. М., 2001.
86. Салтыкова О.Ф. Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения. М., 1974.
87. Сафин Р.М. Расследование разбойных нападений, сопряженных с убийством, совершаемых организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
88. Селиванов Н.А., Соя-Серко Л.А. Расследование убийств. М., 1994.
89. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.

90. Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии. М., 1986.
91. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.
92. Степанов М.Е. Криминалистический аспект выявления инсценировок как способа сокрытия убийств: учеб.-практ. пособие. Хабаровск, 2012.
93. Супрун С.В. Производство следователем неотложных следственных действий // Российский следователь. 2010. № 3.
94. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. М., 1976.
95. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: справочник. М., 2001.
96. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
97. Ушенин А.В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
98. Фадеев В.И. Расследование инсценировок преступных событий: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1998.
99. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М., 2007.
100. Ханин В.Ф., Ханина Н.В. Выявление преступных инсценировок в системе противодействия расследованию преступлений: учеб. пособие. Калининград, 2006.
101. Хоменко А.Н. Связь личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления с другими элементами // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества: сб. ст. Томск, 1989.
102. Шамонова Т.Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учеб. пособие. М., 2008.
103. Шафиков Ю.С. Реализация взаимосвязей «жертва – организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
104. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.
105. Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики. Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
106. Ясинский А.Н. Теоретико-методологические основы следственных действий, производимых на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

Учебное издание

Александр Сергеевич Пудовиков,

канд. юрид. наук;

Максим Евгеньевич Степанов

**Особенности расследования убийств,
совершенных организованными преступными группами
в целях завладения жильем граждан,
скрытых инсценировками**

Учебно-практическое пособие

Редактор В.К. Твердохлебова

Корректор Н.Б. Хохлова

Подписано в печать 11.12.2015. Формат 60x84 1/16.
Бумага офис. Усл. печ. л. 5,81. Тираж 50 экз. Заказ № 122.
Дальневосточный юридический институт МВД РФ.
Редакционно-издательский отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.